РФ
Б 86

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ

А. БОУЛИ
Проф. статистики Лондонского университета

ОЧЕРКИ СОЦИАЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ

*ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ
ПЕРЕСМОТРЕННОЕ*

Государственное Издательство

586

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ
СЕРИЯ РАБОТ ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ ПРОФ. М. СМИТ

59г

А. БОУЛИ
ПРОФ. СТАТИСТИКИ ЛОНДОНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

31
Б-8

ОЧЕРКИ СОЦИАЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ

ПРОВЕРЕНО

ИЗДАНИЕ 2-е, ПЕРЕСМОТРЕННОЕ

18084

РЕДКИЙ
ФОНД

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1925

214 рф

Финансовая Академия
при Правительстве
Российской Федерации
БИБЛИОТЕКА

ПРОВЕРЕНО

Главлит № 30.241. Гиз. № 8543. С.-Э. Тираж 5.000 экз.

Москва. Типография „Красный Пролетарий", Пименовская ул., д. 1|16.

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

Предисловие редактора ко 2-му изданию 5
Предисловие редактора к 1-му изданию 6
Предисловие автора ко 2-му изданию 9

I. Измерение социальных явлений. Его задачи и его методы.

Предварительные замечания 11
Введение . . . . . —
Глава I. Нация или общество 17
Территориальные подразделения 19
„ II. Население и территория 22
Классификация по территории 24
Плотность населения 27
„ III. Классификация членов нации 31
Предварительная . . . . . —
Промысловая 32
По степени зависимости 43
По социальному положению 48
„ IV. Порядковая классификация. 54
Классификация индивидуальных доходов 56
По доходу семейному 64
„ V. Природа семейного дохода 68
„ VI. Производство и потребление 72
„ VII. Уровень жизни 77
Условный . . . . . —
Минимальный 84
Линия нищеты 90
„ VIII. Экономическое развитие 96
Население . . . . . —
Денежный доход 98
Реальный доход 102
Изменения в распределении национального дохода 104
Эволюция классов 118
Другие, поддающиеся измерению, изменения 110
„ IX. Заключение 112

II. Распределение промышленного дохода. *Стр.*

Анализ национального дохода перед войной.

Введение 114
Глава I. Население Соединенного Королевства в 1911 г. 116
„ II. Общий доход населения Соединенного Королевства в 1911 г. . 123
„ III. Национальный итог заработной платы в 1911 г. 135
„ IV. Заработная плата, жалованье служащих и прибыль в главных отраслях промышленности в 1907 г. 139
„ V. Итоги и заключения . . . . . г. 155
Приложение 167

Перечень таблиц, помещенных в тексте.

Таблица I. Население в 1911 г. 116
„ II. Приблизительная классификация всего профессионально-самодеятельного населения в Соединенном Королевстве в 1911 г. 121
„ III. Совокупность доходов населения Соединенного Королевства в 1911 г. 123
„ IV. Классификация доходов профессионально-самодеятельного населения в 1911 г. 133
„ V. Сводка итогов переписи заработной платы в 1906 г. . . . 137
„ VI. Производственная перепись 1907 г. 152

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА КО 2-му ИЗДАНИЮ „ОЧЕРКОВ СОЦИАЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ".

Первое издание «Очерков социальной статистики» разошлось с центрального склада Госиздата в один месяц. Этот необычайный успех книги объясняется, повидимому, двумя моментами: 1) известностью и влиянием, которыми пользуется имя автора в широких статистических и не статистических кругах и 2) почти полным отсутствием на нашем книжном рынке литературы по методологии социальной статистики.

Перевод первой работы «Измерение социальных явлений» был сверен со вторым английским изданием еще при чтении корректур первого русского издания. Так как первое издание было матрицировано, то особо серьезных улучшений в тексте вводить нельзя было. После тщательной сверки со вторым английским изданием были сделаны лишь некоторые незначительные изменения, выправляющие некоторые шероховатости перевода.

10/XI—1924 г.
Москва.

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА К I-му ИЗДАНИЮ.

В печатаемых работах проф. Боули читателю придется различать два элемента: 1) общественное мировоззрение проф. Боули, очень далекое от мировоззрения гражданина СССР, и 2) мастерство статистика Боули, манипулирующего с таким изумительным искусством обобщающими числами. В связи с первым моментом, читателя и гражданина СССР поразит, вероятно, довольно неприятно целый ряд наивных социал-реформаторских соображений, смутное представление о природе обобществленного хозяйства и совершенно несоциалистический подход к вопросу о распределении национального дохода. И однако, поскольку читатель сумеет отвлечься от этих идеологических подходов и соображений, он сможет очень многому научиться у крупнейшего спеца статистики, умеющего, несмотря на свою буржуазность, высоко подняться над статистикой «ничего не говорящих таблиц» и выражать смысл их «в терминах общечеловеческой значимости» (см. заключение в «Измерении социальных явлений»).

В «Измерении социальных явлений» он отдает должное официальной статистике с ее «ничего не говорящими таблицами», с ее «произвольными и оппортунистическими классификациями» и с ее публикациями цифр «столь мало вразумительными, что они скорее способствовали увеличению невежества, чем распространению знаний». С другой стороны, он протестует против отсутствия какого-нибудь целостного плана в собирании сведений и в их обработке официальной статистикой и в колоссальной разрозненности и отрывочности материала, являющегося результатом этого. Лишь с величайшей трудностью удается отдельным статистикам, умеющим ставить себе широкие проблемы, получать обобщения из этого разрозненного материала и осмелиться сделать некоторые обобщения «с меньшей степенью достоверности, чем это кажется допустимым мозгам чиновников».

Этой разрозненности, невразумительности и отсутствию общечеловеческой значимости он противополагает определенную систему методологии социальной статистики. В иных частях этой работы, явившейся

результатом прочтенных им публичных лекций, чувствуется некоторая спешность и недоработанность, и все же работа в целом является одной из первых попыток дать планомерную программу работы социальной статистики. Если принять во внимание, что социальной статистики у нас почти нет, что, с одной стороны, мы имеем в этой области только старые работы статистиков-демографов, изучавших всегда общество как однородную массу, совершенно игнорируя сложность его социального и классового состава, а с другой,—лишь некоторые отдельные исследования статистических отделов германских и австрийских муниципалитетов, то «Измерение социальных явлений» покажется нам особенно важным, как работа, пытающаяся проложить новые пути. В самом деле, классические работы математической статистики не шли дальше измерения двух-трех признаков физиологического или биологического типа, и с социальной статистикой, в собственном смысле слова, они имеют очень мало общего. Отдельные же, хотя и очень ценные, исследования всегда относились только к отдельным конкретным моментам, (как это и полагается монографическим исследованиям) и были далеки от построения методологии социальной статистики. Поэтому, если даже допустить в работе профессора Боули сколько угодно ошибок и недочетов, она все же является огромным новшеством в статистической литературе, как первый опыт построения методологии социальной статистики.

Во второй работе—«Распределение промышленного дохода» мы имеем один из первых опытов исчисления национального дохода и его распределения. С изумительным искусством манипулирует проф. Боули материалом, «отличающимся некоординированностью, неполнотой и бессистемностью, хорошо знакомым и всем тем, кто пытался извлечь общие результаты из данных официальной статистики». И в конце-концов отступая от правил, измышленных «мозгами чиновников», получает все же ясные, простые, обобщающие результаты. Из ряда «бездушных и бесплодных, ничего не говорящих таблиц» статистика становится в его руках подлинным количественным—«точным и вразумительным описанием, делающим возможным ясное представление о сложных явлениях». Весьма любопытны также и конкретные выводы, к которым он приходит в результате своего измерения. Наивно предполагая, что социалистическое преобразование общества сводится к чисто распределительным заданиям, он совершенно резонно восстает против партажизма, доказывая с цифрами в руках, что само по себе перераспределение без «реального увеличения национального дохода» не может создать какого-нибудь осязаемого улучшения положения рабочего класса. «Остается,—говорит он,—лишь один надежный путь,

который заключается в увеличении объема производства при условии, конечно, что будут приняты меры к правильному распределению увеличенной продукции». К сожалению,—тут-то и начинаются разногласия между профессором Боули и гражданином СССР,—он игнорирует, сознательно или бессознательно, самый факт связи между «увеличением объема производства и национального дохода» и обобществлением производства, являющимся результатом социалистического переустройства общества. Борясь с распределителями, он имеет лишь самое смутное представление о действительном социализме,—социализме общественной организации производства.

Несмотря на эти дефекты, работа профессора Боули о распределении промышленного дохода в Англии представляет все же так много ценного, нового и методологически смелого, что она окажется, несомненно, полезной статистикам и гражданам СССР.

М. Смит.

15/I—1924 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА КО 2-му ИЗДАНИЮ „ИЗМЕРЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ".

Текст был мною пересмотрен и добавлено несколько сносок и примечаний. Однако, цифры, приводимые для иллюстрации, мною не изменены, так как результаты переписи 1921 года до сих пор еще неопубликованы, и почти ни одно из моих исчислений не может быть проделано для современного момента. Денежные единицы всякого рода, упоминаемые в тексте, относятся к предвоенным ценам.

Лондонская школа экономических и политических наук.

Лондон. Январь, 1923 г.

I. ИЗМЕРЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ.

ЕГО ЗАДАЧИ И ЕГО МЕТОДЫ.

Предварительные замечания.

В настоящей книге изложено содержание пяти публичных лекций, прочитанных мною на экономическом факультете Лондонского университета в апреле и мае 1914 года. Хотя, как читатель убедится в этом далее, содержание их далеко не исчерпывает темы заголовка книжки, я предпочел напечатать их в той несколько общей форме, в какой они были произнесены, и не предаваться неопределенному ожиданию, что когда-нибудь они будут расширены и разработаны дальше; они ведь касаются вопросов непосредственной важности для работников и исследователей в области социальных явлений. Цифры, иллюстрирующие уровень жизни, взяты применительно к довоенным условиям. Анализ статистического понятия нации остался без изменений, несмотря на всю сложность и важность этого вопроса, обнаруженную последними событиями.

Лондонская школа экономических и политических наук.

Лондон, март 1915 г. [1])

ВВЕДЕНИЕ.

За последние годы мы наблюдаем постоянно растущий интерес к изучению экономических условий жизни различных общественных классов. Правительственные учреждения, общества и отдельные лица произвели большое число исследований, чтобы измерить и описать заработки

[1]) При чтении корректуры русского перевода было получено из Англии 2-ое издание „Измерения социальных явлений“ и были внесены соответствующие добавления. *Ред.*

и обстановку жизни тех классов и групп, уровень жизни которых низок, а существование не обеспечено. Начало этой деятельности можно, пожалуй, отнести к моменту опубликования книги Бутса «Life and Labour of the People» в 1889 году, учреждения «Комиссии по рабочему вопросу» (Labour Commission) в 1891 г. и организации Департамента Труда в 1893 г. Теперь уже можно подвести итоги этой деятельности, определить ее место в органическом строе науки, рассмотреть, как выявились общие задачи и методы социальных исследований, и выяснить, в какой мере поставленные цели достигнуты или достигаются.

Хотя общественный интерес был, главным образом, направлен в сторону изучения жизни бедных классов (с более или менее неопределенной надеждой на уничтожение нищеты), ясно, однако, что работы этого рода являются лишь частью гораздо более широкой работы по изучению общества во всех его поддающихся измерению экономических проявлениях. Нельзя изучать изолированно ни один класс общества и ни один аспект экономической жизни. Такое изучение общества может рассматриваться как самостоятельная наука; ее можно было бы назвать попросту социологией, если бы только это название не было бы уже избрано для обозначения науки обо всех коллективных действиях и отношениях общественных групп, прошедших и настоящих, независимо от того, поддаются ли они измерению или нет. Чтобы определить науку, о которой идет речь, надо употребить неуклюжее название: новейшая статистическая социология. Эти слова точно выражают объект, который я рассматриваю в дальнейшем.

Статистику, как таковую, я считаю, скорее, методом, чем наукой. Если бы статистику изучали ради нее самой, безотносительно к ее применению, то она была бы лишь отраслью математики,—отраслью, получившей за последние годы, можно сказать, сверхпышное развитие и вполне созревшей. В зависимости от поля применения метода различают статистику административную и статистику научную; последнюю можно подразделить на статистику биологическую и социологическую, отнюдь не ограничивая этим распространения статистического метода и на другие науки.

С момента первой известной нам переписи собирание статистических данных стало служить не удовлетворению праздного любопытства, а административным нуждам. Покойный сэр Роберт Джиффен в своем посмертном труде—«Статистика» показал, что большая часть существующей ныне английской периодической статистики зародилась для удовлетворения административных нужд и должна была в первую очередь обслуживать правительственные учреждения. Если данные и

итоги ее опубликовывались для широкой публики, это делалось в столь невразумительной форме, что способствовало скорее увеличению невежества, чем распространению знания. Лишь весьма постепенно получила перевес более либеральная точка зрения, и теперь уж бо́льшая часть чисто административной статистики публикуется так, что очень внимательный читатель может уловить ее смысл и содержание. Кроме того, многие учреждения вводят сейчас в числе своих постоянных задач собирание и опубликование статистических данных с единственной целью распространения знаний. Поскольку такая информация не ограничивается обслуживанием только временных и местных нужд, она может быть включена в область научной статистики.

Все отрасли научной статистики имеют много общих методов: при получении средних, при изучении изменяемости, при трактовке проблем причинной связи. Но биологическую статистику следует рассматривать особо от социологической, хотя социология и биология и заимствуют многое одна у другой при изучении человека, как отдельного индивидуума, хотя обе они встречаются на общей почве проблем евгеники. Проблемы социологии существенно отличны от биологических, а изучение наследственности, которой, главным образом, посвящена биологическая статистика, есть лишь одна из многих, которыми занимается социолог. Мы можем дополнить настоящую классификацию включением в социологию и экономической статистики, имеющей всегда дело с деятельностью групп или отдельных лиц в их отношении к группам.

Общей проблемой социологической статистики является определение или разграничение классов и определение их численности, спецификация основных свойств или характерных черт членов этих классов, измерение этих свойств, описание их изменений и раскрытие взаимоотношений и причинных связей. Короче говоря, мы должны рассмотреть общество, как органическое целое, и дать систематическое количественное описание всех его частей. Цель изучения—двоякая. Прежде всего, чисто научная—описание, классификация и исследование причин; а затем, утилитарная—получение таких знаний об условиях жизни общественных классов и их взаимоотношениях, с помощью которых можно было бы изменить эти условия в целях создания общества, более соответствующего определенному идеалу.

Материал, который уже собран для такого общего изучения общества, крайне несовершенен и отрывочен. Как мы уже указывали, большая часть его представляет побочный продукт работы по обслуживанию административных нужд. Производящиеся раз в десять лет переписи населения, которые одни только могли бы дать целостную картину эволюции общества, ведутся на основе искусственного разграни-

чения местностей, а методы получения их данных, как в смысле точности, так и в смысле полноты информации, оставляют желать многого; кроме того, их урезывают и сокращают из-за недостатка денег. Отчеты, публикуемые министерством торговли, министерством труда, министерством финансов и министерством внутренних дел, не являются составными частями какой-нибудь общей схемы; они не связаны между собой и выпускаются лишь спорадически. На довольно значительную группу неофициальных исследований накладывают свой отпечаток те личные политические или пропагандистские цели, ради которых производится работа. Что же касается до небольшого числа обществ и индивидуальных работников, которые принялись за работу, руководясь лишь желанием установить истинное положение дел, то они работали независимо один от другого, и работы их не связаны между собой и весьма отрывочны. Между тем, трудности работы в этой области не превышают тех, какие научные исследователи преодолели в других отраслях знания, где пришлось изобретать орудия исследования и находить, и даже ловить, материал под землей, над землей и в самых дальних частях ее. Исследователь социальных явлений не может производить эксперименты,—естественник же не может подвергнуть перекрестному допросу объекты своей науки. Главная задача того и другого состоит в точном определении объекта, подлежащего их изучению, и в выборе наиболее совершенных приемов и аппаратов исследования, требующих наименьшей затраты усилий.

Статистик, подобно другим исследователям, должен изобрести собственные единицы измерения. Градус температуры, единица освещения и уровень электрического потенциала дают ясное представление о том, как неопределенное превращают в конкретное. Электричество труднее поддается изучению, чем бедность или безработица; мы можем, следовательно, изобрести методы точного измерения последних. Трудность заключается не только в неопределенности таких терминов, как здоровье, усталость, досуг, но и в том факте, что предметом нашего изучения являются сознательные существа, у которых чувства удовлетворения и страдания не представляют прямых математических функций каких-либо объективно-данных величин. Мы не можем вполне избежать этой трудности тем, что будем оперировать гипотетическим средним человеком, но мы можем придать определенность нашей работе, если будем рассматривать, в какой мере удовлетворяет нормального человека один час отдыха в день или 200 квадратных футов садовой земли. Может оказаться, конечно, что некоторые приемы измерения легко укладываются в нашем воображении и являются весьма желательными, но в то же время неуловимы для человеческого разума.

К этой категории относится, пожалуй, и измерение степени удовлетворенности. Другие исчисления, не представляющие теоретической трудности, оказываются практически невозможными, благодаря тому, что они требуют содействия незаинтересованных или малоразвитых лиц: к таковым относится, например, полное исчисление всего годового дохода и расхода какого-либо общественного класса. Многие исследования не производятся, впрочем, за отсутствием опытных исследователей.

Даже и при отсутствии единицы измерения не исключена возможность количественного описания, ибо изучаемые объекты могут подвергнуться порядковому распределению, даже и без какой-нибудь измерительной скалы. Звезды различной величины можно классифицировать, выбрав небольшое число звезд различной степени яркости и сравнивая с ними все остальные. Или, если воспользоваться часто употребляющимся примером, опытный учитель может разгруппировать свой класс по степени интеллектуальной силы учеников с такой степенью достоверности, какую ему может дать любая система экзаменационных баллов. Имея такое порядковое распределение людей или вещей, мы можем действовать двояким образом: или установить определенные классы, наметить их характерные черты и затем относить к этим классам индивидуальные случаи, характеризуя их либо прилагательными (напр., нищий), либо путем искусственной номенклатуры (4-й класс или класс Г), или воспользоваться методом перцентилей Гальтона [1]) и, наметив место отдельных случаев в ряду,—например, на половине, на одной сотой или на одной четверти от начала скалы [1]), дать их характеристику любым возможным способом.

При рассмотрении объектов статистического исследования я предполагаю ограничиться лишь теми методами, пользование которыми является безусловно возможным, и оставляю в стороне те, какими раньше пользовались, и те, какими статистика пользуется в данное время. Если мы выясним задачу социологического измерения, определим, какие факты нам необходимо знать, и укажем, какими методами их можно установить, то этим мы уже выполним половину задачи. Чтобы произвести основную грубую работу измерения, даже при отсутствии очевидных данных, не требуется, насколько подсказывает мне опыт, ни очень длительного, ни слишком дорого стоящего труда. Официальной информации, весьма несовершенной и слабой, приспособленной к задачам социологических исследований, достаточно бывает все же обычно, чтобы выявить объем, природу и локализацию проблемы; правильную перспективу суждения можно получить через общее озна-

[1]) Речь идет о медиане, центили или квортили. *Прим. ред.*

комление с данной проблемой путем бесед с теми, кто живет в тесном контакте с средой, где она возникает; быстрое же исследование выборочного характера создаст приближение к детальным измерениям. Очень часто бывает, что больше ничего и не требуется. Если, например, мы знаем по переписи, что в пяти процентах домов данного города на одну комнату приходится более, чем по два человека, если мы удостоверились в том, что худшие дома невелики и содержатся в антисанитарных условиях, если мы посетили некоторые из них, чтоб определить фактические условия жизни, возраст, пол и занятия их обитателей, то у нас окажутся в руках почти все данные, необходимые, чтоб критиковать существующее положение или предлагать план реформ, и нам не потребуется измерения всех комнат или посещения всех домов без исключения. Если более углубленное и более широкое исследование оказывается необходимым, то предварительный обзор покажет, что и как необходимо и можно сделать.

Я собираюсь систематически исследовать в настоящих лекциях некоторые из общих понятий, лежащих в основе социологического описания. Нам нужно, прежде всего, иметь рабочее определение понятия «общество», что приведет нас непосредственно к вопросу об отношении общества к территории. Затем, нам придется рассмотреть разделение общества на классы и выделить основные объекты классификации. Это поведет к анализу класса, как социологической группы, отношения индивида к классу, и к осознанию значения понятия «тип», которое состоит, прежде всего, в том, что установление типического делает возможным наблюдение отклонений от него. Затем последует измерение экономической активности классов и отдельных лиц, анализ понятия «прогресс» и рассмотрение вопроса, насколько прогресс отдельных классов или общества в целом поддается измерению и каковы наиболее совершенные методы его. Я не буду приводить цифры, за исключением лишь тех, которые необходимы, чтоб иллюстрировать то или иное положение или установить какую-нибудь пропорцию. Не предполагаю и давать систематического обзора того, что уже раньше было сделано. Но я надеюсь, что результат моего исследования даст возможность оценить, хотя бы косвенно, значение, достоверность и целесообразность всех наличных результатов статистической работы и наметить некоторые пути ее дальнейшего развития.

Глава I.

НАЦИЯ ИЛИ ОБЩЕСТВО.

Все отдельные элементы социологического измерения должны быть составными частями единого стройного целого. Мы не можем установить никаких явственных территориальных границ, пока мы не взяли в поле своего зрения население всего мира в определенный момент или период. Обычно считают, что население земли делится на нации, подобно тому как поверхность ее делится на политические области, и что нация представляет естественную и целесообразную базу статистического анализа. Словари определяют нацию, как «народ, живущий в одной и той же стране под управлением одного и того же правительства». Если взять, как пример, страну Соединенного Королевства (Англию), то окажется, что в 1911 году, в ночь со 2 на 3 апреля, во всей стране, включая внутренние воды и порты Великобритании и Ирландии (за исключением островов Ла-Манша и острова Мэна), насчитывалось 45.221.615 душ. Из них 44.567.060 человек родилось в Соединенном Королевстве или на море. Из числа зарегистрированных в Великобритании—217.259 человек родилось в других частях Британской Империи, 75.759 человек оказались британскими подданными, родившимися за границей, 23,797 человек—натурализовавшимися иностранцами и 309.569 человек — были ненатурализовавшимися иностранцами; в Ирландии—28.171 человек оказались принадлежащими к той или иной из этих четырех категорий.

Кроме того, в 1901 г. [1]) 367.736 человек, родившихся в Соединенном Королевстве и состоявших в армии, военном или торговом флоте, оказались за пределами страны. Затем, 11.184 человека было в 1911 г. занято рыболовством в открытом море на судах, принадлежащих Англии и Уэльсу, и неизвестное число—в Ирландии [2]). На

[1]) В сводки переписи 1911 г. аналогичные цифры, повидимому, не вошли.

[2]) Относящиеся к Шотландии, повидимому, включены в общую цифру, приведенную выше.

островах Ла-Манша и на острове Мэне в 1911 г. насчитывалось 148.915 человек. Во всей остальной Империи в 1901 г. насчитывалось около 1.652.000 урожещев Соединенного Королевства, а в иностранных государствах находилось около 2.929.000 человек, зарегистрированных как уроженцы Соединенного Королевства или британские подданные.

Уже одно простое перечисление этих категорий показывает, что термины: «население Соединенного Королевства», «Британская и Ирландская нации», «британские подданные»,—не дают ни в коем случае ни точного определения понятия, ни возможности точного исчисления охватываемых ими количеств.

Попытка иного подхода также не дает ясного представления об изучаемом объекте. Группа лиц, платящих налоги британскому правительству, включает многих не живущих или не родившихся в пределах Королевства. Если мы будем рассматривать группу получающих доходы за счет деятельности внутри страны, то окажется, что целый ряд лиц, живущих в Соединенном Королевстве, получает весь свой доход из-за границы, целый ряд лиц, живущих за границей, получает весь свой доход из Соединенного Королевства, и, наконец, целый ряд лиц получает доход от капиталов, помещенных как внутри, так и вне страны. Фактически существует и целый ряд лиц, являющихся космополитами в буквальном смысле слова. Если их возможно вообще отнести к определенным нациям, то лишь в ограниченном юридическом смысле. Далее—мы не имеем другого способа, кроме переписи, точно определить число лиц, живущих на определенное число на определенной территории [1]). Трудности такого рода, вытекающие из неизбежной сложности точных определений и отсутствия способов исчерпывающих исчислений, настолько часты в статистике, что лишь немногие измерения оказались бы возможными, если бы мы не умели обходить эти затруднения. Применяемый в таких случаях точный метод можно назвать методом «использования пределов неопределенности». Предположим, что после тщательного определения понятия мы обратились к статистическим данным и нашли, что 10.000.000 лиц безусловно соответствует нашему определению, 100.000, вероятно, соответствует ему и что не более 50.000 лиц, насколько нам известно, может сверх того удовлетворять ему. В таком случае мы можем сказать, что определению соответствует число лиц, находящееся между 10.100.000 минус один процент и 10.100.000 плюс ½ процента. Мы можем держаться этих пределов

[1]) Во Франции число лиц, „живущих“ в той или иной коммуне, но отсутствовавших в день переписи, удостоверяется. Но это создает огромные трудности точного определения, и общий итог „юридического населения“ оказывается неточным.

на протяжении любого исчисления до тех пор, пока мы не определим, насколько они будут ценными для нас в конечном счете. Менее точный метод заключается в выработке такого определения, которое включало бы только удостоверенное количество (например, число лиц, фактически находящихся на территории Соединенного Королевства 2 апреля 1911 года, за исключением ненатурализовавшихся иностранцев), и в пользовании таким ограниченным итогом вместо более исчерпывающего.

Нет сомнения, полагаю, что наше определение наций или главнейших групп, входящих в состав их, должно быть для статистических целей связано с территориальным признаком, а первое наше исчисление народонаселения должно быть выяснением числа лиц, оказавшихся на данной территории в данное время. При дальнейшей работе мы можем исправить итоги, чтобы удовлетворить дальнейшим определениям. Поскольку исчерпывающие статистические данные можно собрать лишь в принудительном порядке, необходимо принять за основную нашу единицу такую, которая находится под управлением одного правительства. По отношениям к империям очень удобно считать, как это принято, за основные единицы территориальные подразделения, обладающие известной степенью самоуправления, и все же тут остается такая смешанная группа как британские коронные колонии.

Территориальные подразделения.

Чиновники, организующие перепись, делят, конечно, обычно территорию сообразно административному масштабу. Королевство или страна делится на государства или провинции, а последние—на графства, округа, коммуны. Большие и малые города составляют или одно из этих подразделений, или произвольно выводятся за их границы. Это административное деление носит в значительной мере случайный характер. Иногда государства или провинции составлены из первоначально независимых территорий, имеющих в виде естественной границы реку или горную цепь. Чаще же всего их границы не имеют, однако, никакого естественно-географического значения. Переходя из Англии в Уэльс, из Беркшира в Уильтшир, из Бирмингама в Уорвикшир, мы не замечаем никаких естественных перемен, кроме искусственной пограничной линии. То, что Рутлэнд считается графством, охватывая два сельских округа, то, что Лондон включает в себя Вульвич, но не Вест-Хэм, то, что остров Уайт имеет свой совет графства, а остров Мэн свой законодательный орган,—все это является такой же исторической случайностью, как и то, что острова Ла-Манша принадлежат Британии, а не Франции. Создание новых, легально утвержденных, делений терри-

тории совершается в Великобритании крайне быстро. Постоянное изменение границ, приспособляемых к функционированию каких-нибудь административных новообразований, к передвижению населения или какой-либо неправильности в поступлении налогов, составляет главную трудность при использовании последовательных переписей для целей сравнения. Пространство современной городской единицы в одних случаях целиком покрыто строениями, а в других—содержит большое число лиц, занятых сельским хозяйством и скотоводством. Со времени последней переписи город Бирмингам, являющийся самостоятельным графством, утроил свою территорию и вдвое уменьшил плотность своего населения; Гандсуортс составляет теперь часть Бирмингама, а Сметсунк с почти одинаковым населением все еще существует обособленно. Манчестер увеличил свои размеры вчетверо за время, прошедшее между переписями 1901 и 1911 гг., но все еще не включает Сельфорда.

Административное разделение смежных областей не только не соответствует какой-либо экономической или социологической демаркационной линии, но и самая классификация на города-графства, обыкновенные города, городские и сельские округа произведена таким случайным оппортунистическим и пригодным лишь для данного момента способом, что значение ее чрезвычайно не велико. Оксфорд, Кентербэри и Истборн являются городами-графствами; Кэмбридж, Гергфорд и Челтингем—обыкновенные муниципии; город Элай—сельский округ. Из 812 городских округов [1]) около 155 имело в 1911 году менее одного человека населения на один акр; из 657 сельских округов около 29 имело более одного человека населения на один акр. Эти 29 округов станут, вероятно, городскими еще до ближайшей переписи. А пока что, даже и опытный администратор затруднится отличить сельские округа, выполняющие некоторые городские функции, от городских, часть функций которых остается неиспользованной. Те же трудности, несомненно, обнаруживаются во всех странах с растущим населением, где численность населения изучается в связи с величиной занимаемой им территории. Административная классификация пригодна лишь для самой грубой ориентировки: с помощью ее мы можем представить себе, например, общие размеры проблемы до начала ее изучения. Фактически население Лондона и 75 городов-графств Англии и Уэльса [2]) почти равно тому, какое при всяком определении относилось бы к населению, живущему в больших городах. В обыкновенных городских муници-

[1]) Не включая городов.

[2]) При переписи 1911 года их рассматривали для профессиональной группировки и для других таблиц отдельно от графств, с которыми они связаны.

пиях и других городских округах большая часть населения занята в промышленности и угольных копях, но живет вне городов, являющихся самостоятельными графствами,—в сельских же округах большинство лиц живет в деревенской обстановке. Но лишь только мы детально займемся каким-либо вопросом, например, размером сельского населения, как административные деления окажутся для нас непригодными.

Наиболее полезной территориальной единицей в переписи Великобритании является самая мелкая, для которой даются сведения как о населении, так и о площади [1]), т.-е. гражданский приход. В Англии и Уэльсе, по переписи 1911 г., насчитывалось 14.614 приходов, а в Шотландии—874. Но и приходы очень сильно отличаются друг от друга по площади и населению.

Приход часто включает долины, поля и леса, и границы его проходят прямой линией через все географические различия. Во многих случаях мы можем брать за исходный пункт данные, относящиеся к более крупным площадям, и путем переноса отдельных приходов так исправить результаты, что они удовлетворят не только административным целям. К сожалению, единственные данные, которые мы имели для приходов, это—площадь, число семейств, число мужчин и женщин, число лиц, содержащихся в различных учреждениях, на судах и т. д. Когда же мы имеем дело с возрастом, занятиями, числом рождений, браков и смертей, мы вынуждены брать более крупные единицы. До сих пор не уделялось достаточного внимания существенным отличиям между отдельными приходами; мало у кого нашлось терпения, впрочем, и на изучение гораздо более крупных площадей, например, сельских округов.

---

[1]) В Ирландии, если нужно, можно пользоваться 60.679 городскими поселениями, насчитывающимися в стране. В Великобритании городские районы часто оказываются меньше по территории, чем гражданские приходы.

Глава II.

НАСЕЛЕНИЕ И ТЕРРИТОРИЯ.

В наше время становится все труднее отнести то или иное лицо к определенной территории. Кругом всех городов, сколько-нибудь значительного размера, мы находим пригороды, отдельные группы домов, отдельные дома и усадьбы в сельских местностях, часть жителей которых живет городскими заработками. Такое взаимное проникновение города и деревни обычно преобладает у промышленных наций и растет по мере развития средств сообщения. Если исчислить даже не ночное, а только дневное народонаселение, то все же окажется под сомнением, связаны ли с землей, на которой они живут, женщины и дети в пригородах и урбанизированных деревнях в то время, как мужчины или женщины, на них зарабатывающие, связаны с городом. Кроме того, имеется большое число кочевых элементов, инспекторов, коммивояжеров и других лиц, весьма мало связанных с территорией, на которой живут их семьи. Затем, как-раз в момент переписи, в начале апреля, многие живут временно за городом для поправления здоровья или для отдыха. Если человек зарабатывает часть своего дохода в одном месте [1]), получает дивиденд от промышленного предприятия, расположенного в другом, тратит свои деньги в третьем и спит в четвертом,—то трудно связать его с одним из этих мест. Его труднее поместить куда-либо, чем современного футболиста. Нам приходится поэтому тщательнее проверить основания, дающие данному лицу право считаться жителем данной местности, и исследовать вообще связь между территорией и индивидами.

Вернемся к территориальному понятию о нации, как совокупности лиц, занимающих определенную территорию или живущих на ней в

---

[1]) При переписи 1921 г. задавался вопрос не только о месте жительства, но и о месте работы.

течение значительного промежутка времени под управлением одного и того же правительства. Совокупность эта не является совершенно однородной: 1) благодаря наличию относительно небольшого числа иностранцев, часть которых—случайные посетители страны, другая же часть живет постоянно, и 2) благодаря отсутствию небольшого относительно числа местных уроженцев, которые могут и вернуться, и не вернуться. Такое представление о нации можно противопоставить определению, данному Г. В. Ресселем (Cooperation and Nationality, стр. 52): «Нация—это единое, но собирательное целое, выявляющее, как таковое, единство и индивидуальность характера, сказывающиеся в мощности его внутреннего развития». Это—органическое определение, для моей же непосредственной цели нужно определение неорганическое. Из массы лиц, входящих в состав собирательного целого, почти половина слишком молода или слишком стара, чтоб иметь самостоятельный заработок, а значительная часть остальных занята оплачиваемой или же бесплатной домашней работой; все они зависят материально от владеющих собственностью или работающих по найму. Рабочие, за небольшими исключениями, связаны с определенной территорией: если они заняты в сельском хозяйстве или горном промысле, они, очевидно, связаны с данной почвой; в промышленности их профессиональное существование определяется их положением по отношению к источникам сырья и рынкам сбыта; в транспорте, розничной и оптовой торговле они связаны с национальной территорией, если обслуживают жителей ее; при содействии же внешнему обмену они избирают базой своих операций наиболее удобные географические и коммерческие центры; если они члены свободных профессий, то для них имеет существенное значение близость к клиентуре; и, наконец, они могут быть занятыми в области обороны или управления страной и жить в тех областях, которыми они управляют. Короче говоря, труд наемных рабочих оплачивается путем использования—прямого или косвенного—естественных или искусственно развитых производительных сил той территории, на которой они живут и работают. Собственники имущества тоже являются нередко трудящимися, поскольку собственность проникает во все слои современного общества; во многих других случаях они управляют своею собственностью. Поскольку как собственность, так и место занятия наемных рабочих находятся в пределах одной и той же национальной территории,—все они живут на счет производительных сил именно этой территории. Не будь в нашем учете еще других лиц, мы могли бы расширить наше определение нации путем включения слов: «живущих за счет ресурсов данной территории». Но на самом деле, постоянство пребывания и территориальная зави-

симость не совпадают, как уже было сказано, даже в столь крупной единице, как нация. Еще одна трудность счета заключается далее в том, что одно и то же лицо может быть рабочим в одной стране и в то же время собственником в той же самой или других странах; при таком положении может оказаться, что при классификации по территориальной зависимости мы будем иметь дело с дробью человека. Единственным практически удобным определением является, следовательно, самое простое, т.-е. основанное на признаке постоянства пребывания.

Классификация по территории.

Отношение между территорией и населяющими ее группами очень сложно и разнообразно. Нам придется рассмотреть шесть групп профессионально-самодеятельных:

1) рабочие, постоянно живущие и работающие в данной местности,
2) пришлый рабочий элемент,
3) рабочие, живущие в данной местности, но работающие в другой,
4) собственники, живущие в данной местности,
5) собственники, чьи владения находятся в данной местности, но не живущие в ней,
6) собственники, чьи владения находятся за пределами данной местности, но живущие в ней.

Далее, лица несамодеятельные должны быть отнесены к той из этих групп, на иждивении которой они находятся, или же выделены в особую группу находящихся на иждивении государства.

Теоретически нетрудно, полагаю, распределить всех живущих в данной стране или на определенной территории по приведенным разрядам. Списки плательщиков подоходного налога и переписи содержат фактически бóльшую часть необходимой информации, кроме лишь самого простого и легко получаемого сведения о том, где работает рабочий. Единственная трудность возникает относительно частичного владения, а с ней можно, пожалуй, справиться, прибегая к методу пределов. Таким образом, живущие в определенной местности являются бóльшей частью—за исключением несамодеятельных—рабочими и собственниками первой категории; имеется также некоторое количество рабочих других категорий, которое сравнительно легко установить по способу пределов, и некоторое количество собственников других категорий, которое труднее поддается исчислению; имеется также какое-то число не живущих, но заинтересованных в данной территории. Если пределы, включающие эти числа, очень широки, то пре-

бывание и территориальная зависимость не совпадают; если они, наоборот, узки,—то мы можем считать указанные понятия синонимами. Поэтому крайне целесообразно так выбрать наше разделение территории, чтобы эти пределы оказались небольшими.

Например, при изучении Великобритании, мы находим, что значительные пространства не позволяют применения логической территориальной классификации, а именно, те части страны, которые находятся под влиянием Лондона, Глазго, Манчестера, Ливерпуля и, возможно еще двух-трех крупнейших городов. Ибо в этих случаях социальные признаки крупного города смешиваются с признаками, характеризующими быт более мелких селений, часть жителей которых ездит работать на довольно далекое расстояние. Всякие статистические данные для Кента, Чешира или Ленарка надо собирать в прямом отношении к той специальной цели, ради которой эти данные нужны. С другой стороны, поездки более, чем, скажем, на пять миль к месту работы очень редки в рабочем классе и весьма часты у других классов в немногих крупных центрах скопления населения. В большинстве городов не трудно нанести на карту большого масштаба населенную территорию и добавить к ней небольшие населенные пространства деревень или отдельных пригородов, находящихся на расстоянии, доступном на велосипеде, трамвае или поезде, где живут городские рабочие; сосчитать, сколько лиц обычно приезжает из этих пригородов—это крайне простое исследование. Можно установить, вообще говоря, что в промышленных и торговых городах и городах, являющихся самостоятельными графствами, лишь немногие семьи не зависят от данной территории. Единственная имеющая значение группа, не включенная еще в исчисление, это—группа лиц, получающих дивиденды от торгово-промышленных обществ, расположенных на данной территории. Город можно, значит, представить себе как определенную площадь территории, покрытую зданиями, дорогами, частными и общественными садами, сконцентрированную в бо́льшей своей части, но связанную и с отдельными пригородами, где живет и работает население, часть продуктов труда которого переходит к обитателям других местностей. Если исключить все такие площади, то останется бо́льшая часть поверхности страны [1]), не покрытая никакими строениями, за исключением лишь тех, какие необходимы для населения, занятого в сельском хозяйстве или добыче угля. В Ланкашире, Иоркшире и в графствах Северного Мидлэнда имеются, однако, районы разбросанных про-

[1]) Только одна девятая поверхности Англии и Уэльса занята городами и административными городскими округами, при чем весьма значительная часть площади последних фактически обрабатывается.

мышленных предприятий [1]), которые потребуют специального рассмотрения.

Имея дело с сельскими районами, целесообразно соединять город, где находится рынок сбыта, с приходами, фермеры которых производят здесь свои операции. Мы могли бы, предположим, констатировать следующее положение: «Город А, являющийся рынком сбыта, вместе с пятьюдесятью семью соседними гражданскими приходами, насчитывает 20.000 лиц на пространстве в 97.000 акров; из них около 1.000 человек в 100 семьях и два учреждения получают главную часть своих доходов из источников, находящихся за пределами округа; доход, получаемый ими этим путем, составляет 100.000 фунтов стерлингов. В округе не производится ничего для экспорта. 20.000 акров земли и строения, годовая стоимость которых, подлежащая обложению, составляет 40.000 фунтов стерлингов, принадлежат лицам, не живущим в нем. Число лиц, живущих в пределах округа, но работающих вне его, составляет ничтожную величину».

Соответствующая констатация для всего Соединенного Королевства в целом была бы составлена в аналогичных выражениях. Когда мы имеем дело с районами добычи угля, то обычно находим 2 вида трудящихся, имеющих мало общего друг с другом: одни работают на поверхности и заняты в сельском хозяйстве, другие—под землей или у входа в шахты. Их нельзя точно разграничить территориально, если только не отмечено действительное пространство, занятое домами углекопов и смотрителей шахт; мы не можем также резко отграничить ремесленников и торговцев, обслуживающих ту или иную из этих групп. Мы можем, однако, рассматривать округ, как целое, игнорируя различие между горной промышленностью и сельским хозяйством, если это необходимо для какой-нибудь практически полезной цели.

В результате нашего анализа мы приходим к выводу, что в стране, где развиты сельское хозяйство, добыча угля, промышленность и торговля, нет вообще ясных территориальных границ, кроме тех, которые проведены искусственно ради административных целей. Но мы можем все же выделить и описать по признаку отношения (иного, чем оседлость) населения к территории значительную часть состава как городского, так и сельского населения. Большая часть необходимой для такого описания информации существует, хотя часть ее находится в руках чиновников в качестве секретной и не может быть сейчас использована.

---

[1]) В Вест-Ридинге (Иоркшир) городские округа, не считая городов, занимают около 330,000 акров.

После того, как мы решили, какие местности лучше всего рассматривать, как отдельные единицы, и исчислили их население, мы можем применить три очевидных метода сравнения: 1) мы можем группировать местности по определенным характерным признакам, сопоставляя городские и сельские районы и сравнивая их в относительном масштабе в данной и в других странах, если только различные определения этих местностей можно стандаризировать; 2) мы можем составить таблицу населения выделенных нами местностей и дать сводный отчет о распределении населения по районам или городам и деревням; 3) мы можем, наконец, делать сравнения, комбинируя все произведенные измерения, и иметь, следовательно, дело с плотностью населения.

Что касается первых двух методов, то я должен только заметить, что почти невозможно дать такое определение городского населения [1]) или площади, занимаемой городами в противоположность сельскому населению, или сельской площади, которое было бы применимо в двух странах. Мы видели уже, как разнородна эта проблема в различных частях Соединенного Королевства; и если бы даже нам удалось выработать устойчивое определение, то оказалось бы, что наличная статистическая практика разных стран делает невозможным его применение. Все, что можно сделать в этом направлении,—это принять те обычные определения сельских местностей, какие существуют в каждой стране, и отмечать время-от-времени, как меняются площадь и население. Хорошо знакомое всем статистическое правило гласит, что можно изучать изменения даже в том случае, когда определение или исчисление ошибочны. Мы можем, таким образом, принять за доказанный факт, что за последние десятилетия городское население большинства стран развивается быстрее сельского, хотя мы и не знаем, какими методами проводилось разграничение одного от другого. Мы можем, кроме того, использовать каждую вполне разработанную перепись для изучения и даже составления карты пространственного распределения населения, если только мы имеем простое и точное разграничение территории и знаем число лиц, живущих в каждом округе; единственное, возникающее при этом, затруднение—это различие постоянной и временной оседлости.

Плотность населения.

Вопрос о плотности населения приводит нас к трактовке новых понятий. Достаточно, конечно, простого арифметического действия, чтоб разделить число зарегистрированных лиц на число квадратных

---

[1]) См. „Сельское население в Англии и Уэльсе", „Statistical Journal", май 1914 г.

миль в округе, ими населяемом. Трудно только установить смысл этого частного. Перед нами фактически две разнородные по составу суммы, при чем слагаемые одной из них находятся в меняющемся отношении к слагаемым другой. Сумма населения включает мужчин и женщин, стариков и юношей, рабочих собственников и профессионально-несамодеятельных. Общая площадь территории включает плодородные и бесплодные местности, горы и равнины, металлоносные и не имеющие никакой ценности участки, городские и сельские округа. Отношение жителей к территории может определяться случайным пребыванием в данной местности или, наоборот, полной зависимостью от продукции ее. Раньше, чем остановиться на какой-нибудь показательной средней, надо быть уверенным, что все составные части числителя имеют тот или иной общий признак и что все части знаменателя имеют другой общий признак и что, наконец, оба признака чем-нибудь связаны между собой. Когда мы говорим, что плотность населения Англии и Уэльса в 1911 г. была 618 на квадратную милю, то единственный общий признак состоял в том, что данные лица находились в данный момент на пространстве, подчиненном известной однородности управления. Когда мы говорим, что плотность города-графства Манчестер равна 21.100, а сельского округа Бернли 315 на квадратную милю, то мы имеем дело с населением, которое вовсе не состоит только из лиц, чьи интересы локализированы в данном округе, или со случайными административными территориями, границы которых изменились за последние десять лет. С другой стороны, когда мы говорим, что средний недельный заработок взрослого мужчины текстильщика в Англии составлял в 1906 году около 29 шиллингов 6 пенсов, то мы имеем совершенную однородность состава числителя, поскольку каждая монета может быть обменена на другую, и очень важный общий признак всех составных частей знаменателя, поскольку каждое входящее в исчисление лицо работает по найму в строго локализированной отрасли промышленности.

Наш план действия получит наибольшую определенность, если мы решим сперва, какое отношение мы должны подвергнуть измерению. В практике фигурируют обычно два признака: пригодность земли для прямого или косвенного производства средств существования и достаточность площади с санитарной точки зрения. Наш предыдущий анализ вопроса дает материал для изучения первого признака, ибо мы уже рассматривали методы исчисления населения, зависящего от данной территории. Сравнения национального масштаба,—например, тот факт, что Соединенное Королевство, Бельгия и Соединенные Штаты поддерживают население, плотность которого равнялась соответственно в 1900 году 342,589 и 21 человеку на квадратную милю,—имеют некото-

рую специфическую полезность потому, что привлекают внимание к различиям, требующим объяснения. Различия в этих случаях столь велики, что пределы, в которых колеблется неопределенность понятия «поддержки», не имеют практического значения. Но если объяснение их заключается попросту в том, что часть пространства, вошедшего в расчет, непригодна для сельского хозяйства и горного промысла или для локализации промышленных и торговых предприятий, или в санитарном отношении,—короче говоря, что фактически она ничего не дает для поддержки жителей,—то ясно, что полученная цифра «плотности» имеет лишь весьма ограниченное значение. При небольших делениях наиболее простым является вычисление отношения населения к сельскому хозяйству. В первобытные времена можно было бы сказать, сколько человек действительно питается на квадратной миле, так же, как мы теперь говорим, что 100 акров достаточно для содержания 30 голов скота; в настоящее время, однако, нам приходится определять число лиц, живущих прямо или косвенно обработкой данной площади. Точно так же для угольного района мы можем констатировать, что продукты копей обеспечивают в среднем доход такому-то количеству населения на квадратную милю, но такая константция будет, очевидно, мало полезной. Еще менее значения имеет установление среднего числа лиц, имеющих заработок на 1 акр городской земли, как бы тщательно мы ни определяли понятие «городская территория». С этой точки зрения исчисление плотности населения имеет значение, главным образом,—если не исключительно,—при учете населения, живущего за счет потребления или продажи продуктов скотоводства и сельского хозяйства. Но и в этом случае необходимо обращать внимание на однородность знаменателя. Так, сельские округа какого-нибудь английского графства (например, Девоншира) могут включать очень плодородные и очень неплодородные районы; если мы возьмем всю поверхность в целом, то мы смешаем измерение разнообразия качеств почвы с измерением достаточности ее обработки. Если, однако, мы возьмем район с однородной почвой, то сравнение плотности зависящего от него населения с плотностью другого района, имеющего в общем тот же характер, или, наоборот, с плотностью однородного же района, но иного характера, будет весьма полезно. Мы можем таким образом—при содействии экспертов по сельскому хозяйству—получить материал для оценки органических качеств почвы и способов ее обработки или полноты ее населения. Но, конечно, тут нам понадобятся еще и иные данные для того, чтобы быть в состоянии разобраться в возможных причинах различия плотности. Полученные статистические данные следует сопоставить с данными профессиональной и производственной статистики, которая не входит, однако, в рамки настоящего исследования.

Измерение плотности населения города и ее отношения к санитарному вопросу—дело весьма сложное. Сравнение плотности населения Бирмингама (39 на акр в 1911 году) с плотностью населения Бристоля (21 на акр)—это работа весьма мало полезная, хотя бы только потому, что мы имеем тут дело с случайными и переменчивыми границами, и, значит, административного распоряжения достаточно, чтобы частные изменились. Имеются дальнейшие и более важные причины неоднородности знаменателей и неодинакового их отношения к целому. Каждый город содержит площади, занятые не только промышленными и торговыми заведениями, но и сельскохозяйственными,—под жилищами же находится почти неподдающаяся определению часть целого. В одних городах жилища тесно скучены среди фабрик и заводов, в других—они расположены на больших участках земли, непосредственно переходящих в открытые пространства. Чтобы дать полезные результаты, изучение плотности населения в городах должно быть интенсивным, а не экстенсивным, и единицей наблюдения должны быть достаточно малые участки, чтобы можно было установить действительную кубатуру воздуха, которая имеется днем и ночью в распоряжении жителей. В самом деле, свобода передвижения воздуха внутри и вне дома, устройство и группировка домов—столь же важные социальные моменты, как и занимаемое пространство, и, следовательно, кроме плотности населения, необходимо рассмотреть ряд других факторов. Если мы устанавливаем в качестве общего мерила, что при самых лучших условиях строительства плотность выше 100 человек на 1 акр слишком велика с санитарной точки зрения, то мы можем пользоваться этим масштабом, выбирая небольшие округа, приближающиеся к этому уровню или превосходящие его, и изучая их более тщательно с других точек зрения.

Использование средних величин при выборе объектов специальных исследований весьма распространено в статистике. Арифметическая средняя сама по себе скорее способна затемнить, чем выявить важные факты; она по природе своей пригодна для сокращенных выводов и часто служит оправданием лености. Однако, открытие того факта, что между средними, казалось бы, аналогичных групп имеются различия, обычно приводит к первому подходу—к дифференциации этих групп. Движение же средней в течение определенного периода неизбежно показывает либо наличие поступательного движения в определенном направлении, либо изменение отношения частей к целому и в обоих случаях выявляет подлежащие разрешению проблемы. Общий вопрос о точности средних величин, их отношении к типическим величинам и их использовании относится к статистической технике, которой я, по возможности, не хотел бы касаться в настоящем изложении.

Глава III.

КЛАССИФИКАЦИЯ ЧЛЕНОВ НАЦИИ.

Предварительная.

Допустим теперь, что у нас имеется правильное представление о нации и других территориальных группах, и перейдем к рассмотрению классификации индивидов в пределах группы.

К проблеме классификации можно подойти двумя путями: мы можем наметить a priori природу социальных групп,—например, имеющих и неимеющих занятия,—занятых в добывающей и обрабатывающей промышленности или в торговле; или же мы изучаем материал—в данном случае, индивидуумов, составляющих нацию, в их экономической и социальной деятельности—и выясняем, распадается ли он на отличные друг от друга группы, имеющие определенные отличительные признаки. На практике классификация обычно является результатом применения обоих методов. Выбрав один какой-нибудь критерий, например, богатство, мы исследуем, будут ли однородны полученные группы и в остальных отношениях: по характеру работы, социальному положению, средней величине семьи и т. д. Общий характер классификации определяется целью, ради которой мы изучаем нацию по составным частям, а не как однородную массу. Мы можем, значит, считать, что общей проблемой является для нас нахождение таких характеристик индивидов, составляющих общество, которые позволили бы объединить их в группы, явно отличные друг от друга и поддающиеся количественному описанию.

Общество можно рассматривать с разных точек зрения и изучение его по любому признаку окажется, вероятно, полезным. Первыми бросающимися в глаза признаками группировки являются пол и возраст; следующими за ними—«гражданское состояние», т.-е. разделение на холостых, женатых, разведенных, вдовцов и вдов. Эти деления я буду рассматривать лишь в порядке второстепенных. Они представляют мало

трудностей при определении, и статистические данные о них (кроме категории «разведенных»)—точны и ясны. Мы могли бы точно так же представить себе нацию, состоящей из семейств, если бы можно было определить семейство так, чтобы совокупность семейств совпадала бы с совокупностью индивидов.

Другой возможной линией водораздела является разделение на самодеятельных и несамодеятельных, которое можно применить и к семьям, и к коллективам. Но точное определение «самодеятельных»—дело крайне сложное. Самодеятельные, естественно, распределятся на собственников и рабочих, предпринимателей и работающих по найму. Можно также взять за основу экономические признаки и говорить о земельных собственниках, капиталистах, предпринимателях и работающих по найму. Последние подразделяются на конторский и физический труд,—квалифицированный и неквалифицированный. Можно, как мы уже говорили, распределить население на имеющих и неимеющих занятия. Последних можно группировать по характеру или по цели их деятельности.

Можно, затем, классифицировать индивидов или семейства по рангу или социальному положению, при наличии соответствующих определений или масштабов.

Можно, наконец, группировать индивидов или семейства по их доходу.

Большинство этих методов группировки может сопровождаться неопределенным количеством дальнейших подразделений. Если принять один прием классификации за основную или вертикальную, то остальные составят поперечные или горизонтальные.

Какой бы мы класс ни взяли за объект социологического исследования, мы должны всегда поставить его в некоторое отношение к общей схеме классификации, охватывающей нацию (или другие крупные группы) в целом. Таким образом, при изучении, например, экономического положения женщин, служащих в ресторанах, их надо зарегистрировать по следующим категориям: англичанки, женщины, самодеятельные, служащие в отелях и ресторанах, подавальщицы. Иначе их пришлось бы рассматривать как изолированную группу, а не как составную часть общества.

Промысловая классификация.

Априорный метод наиболее подходит для промысловой классификации. Распределение производится обычно по функциям. Специальную трудность в этом случае составляет, однако, то обстоятельство, что одно

и то же лицо может выполнять две и более аналитически различаемых функций, будучи, например, предпринимателем в двух отраслях производства или собственником капитала и в то же время предпринимателем.

Случаи, когда одно и то же лицо работает одновременно в двух отраслях производства, крайне редки [1]), а если они и имеют место, то одна из двух отраслей большею частью незначительна. Занятие дает поэтому почти абсолютно ясную линию разделения при наличии удовлетворительного определения его. Между имеющими и неимеющими занятия столь ясную линию разделения провести нельзя, и нам надо поэтому в дальнейшем наметить научным путем грань между этими классами. Становясь на экономическую точку зрения, мы можем уточнить смысл термина «имеющие занятие», прибавляя к нему: «занятый в производстве ценностей или оказании услуг». Классификация потребует затем определения регулярности, длительности и непрерывности занятий, при чем можно остановиться на средних цифрах или на классификации по разрядам в таком виде: «занятый шесть, пять, четыре дня в неделю». Производятся ли материальные ценности для потребления производителем или для продажи,—это не имеет, пожалуй, значения для классификации; во всяком случае, число лиц, регулярно занятых производством ценностей, которые в большей части ими же и потребляются, чрезвычайно незначительно в современном обществе. Услуги вызывают гораздо больше трудностей, так как все домашние услуги и вся хозяйственная работа по дому могут быть выполнены либо индивидуально, либо в порядке семейного сотрудничества, либо по найму. Женщина-работница отдает почти всегда часть своего рабочего дня или недели своему домашнему хозяйству, а часть—по найму другим лицам. Большинство же занятых в промышленности женщин выполняют в то же время хоть часть собственной домашней работы. С другой стороны, насчитывается некоторое—относительно малое—число взрослых девушек или женщин, которые не выполняют никакой домашней работы, хотя они и не заняты трудом в обычном смысле слова. Достаточной классификацией можно признать такую: 1) работающие в течение нормального рабочего времени и получающие прибыль или заработную плату; 2) получающие прибыль или заработную плату, но работающие в течение части рабочего времени и а) выполняющие также хозяйственные работы на дому, б) совершенно неработающие на дому; 3) полностью занятые хозяйственными работами на дому; 4) занятые на дому лишь часть времени и свободные в остальное время; 5) нетрудящиеся: а) моложе школьного возраста, б) нетрудоспособные, в) прочие.

---

[1]) Встречается, однако, много случаев различных занятий в разное время года.

Деление в другом направлении должно показать женатых, вдовых, холостых, число детей школьного возраста и моложе школьного возраста.

СХЕМА КЛАССИФИКАЦИИ.

Классификация по роду занятий:

1) Занятые производством товаров или оказанием услуг ради прибыли или заработной платы в течение нормального времени.

2) Занятые производством товаров или оказанием услуг ради прибыли или заработной платы в течение части рабочего времени и а) занятые также хозяйственной работой на дому или б) совершенно свободные от домашней работы

3) Занятые исключительно хозяйственной работой на дому.

4) Частично занятые на дому и частично свободные.

5) Нетрудящиеся: а) моложе возраста окончания школы, б) нетрудоспособные и в) остальные.

Анализ характера работы.

1) Работающие по найму:
   а) Работающие исключительно для заработка и
      1. Непользующиеся наемным трудом.
      2. Пользующиеся наемным трудом.
   б) Работающие частично для заработка и
      1. Непользующиеся наемным трудом.
      2. Пользующиеся наемным трудом.
2) Предприниматели и независимые работники.
   а) Управляющие, но не выполняющие работ:
      1. По соглашению с клиентом.
      2. По общим инструкциям.
   б) Управляющие и выполняющие работы:
      1. По соглашению с клиентом.
      2. По общим инструкциям.
   в) Самостоятельно выполняющие работы:
      1. По соглашению с клиентом.
      2. По общим инструкциям.

Анализ условий работы.

1) Управляющие работой других.
2) Работающие по данным распоряжениям:
   а) Служащие.
   б) Рабочие.

Подразделение по степени квалификации и ответственности.

Добавочные подразделения: на а) учеников, б) работников с полными знаниями.

Классификация по степени зависимости.

1) Находящиеся на иждивении: а) целиком, б) вносящие часть стоимости содержания, в) оплачивающие специальные расходы.
2) Независимые: а) вносящие специальную и общую стоимость содержания, б) неживущие в семье.
3) Независимые с некоторым числом находящихся на их иждивении.

Следующая таблица показывает, как была проведена [1]) эта классификация для женщин и девушек в переписи Англии и Уэльса за 1901 год и в таблице классификации занятий переписи 1911 года:

	1901 г.	1911 г.
Все женское население . . .	16.799.230	18.624.884
Самодеятельные:		
Незамужние	3.254.242	3.739.522
Замужние	917.509	680.191
Вдовы		411.011
Без определенных занятий или несамодеятельные:		
Моложе 15 лет	5.079.088	5.337.335
Старше 65 лет	733.349	946.614
От 15 до 65 лет:		
Незамужние	1.426.925	
Замужние и Вдовы	5.388.117	7.510.201

Перепись, следовательно, не дает нам детальных указаний для намеченной нами квалификации для двух пятых женского населения; на основании эмпирического знакомства с действительностью мы можем, однако, сделать следующее утверждение: подавляющее большинство из $7^1/_2$ миллионов женщин и девушек между пятнадцатью и шестьюдесятью пятью годами проводят бóльшую часть своего времени в домашней работе, а масса семейств в стране не содержит и не может содержать больше незарабатывающих женщин, чем это необходимо для поддержания домашнего хозяйства. Различные частные исследования, сейчас уже законченные, проливают больше света на этот вопрос [2]). Число незанятых мужчин в возрасте от 15 до 65 лет составляло в 1901 году в Англии и Уэльсе 411.278 человек, а в 1911 г.— 424847 человек. Надо помнить притом, что перепись основана на непроверенных показаниях глав семейства.

В поисках основных демаркационных линий для классификации занятий, статистики нашли, что наиболее ясными являются в этом отношении различия между употребляющимися в промышленности материалами, как-то: металлы, дерево, глина, животные продукты и т. п., и все-таки различия между изделиями производства не остались без влияния на британскую классификацию. Так, разряд XIX (производство

[1]) Более детальное распределение по возрастам дано в отчетах.

[2]) См. Журнал „Экономика“ (издаваемый Лонд. школой экономических наук) № 1, стр. 69 и № 2, стр. 111, и работу Раунтри и Стюарта: „Женщины-работницы и их иждивенцы“.

одежды) и XX (пищевая промышленность) содержат оба рабочих, занятых в обработке и животных и растительных веществ, а разряд XII (строительное дело и сооружение фабрик и заводов) содержит рабочих по обработке как растительных, так и минеральных продуктов. И несмотря на это, в разряд XXII оказалось все же необходимо включить все элементы, невходящие в другие разряды, а XVII разряд содержит и печатание на бумаге и производство ее. Вообще же, разряды X--XXI содержат обрабатывающую промышленность, а разряды VII—IX добывающую (сельское хозяйство, рыболовство, горное дело). Разряд V содержит торговлю, но большее число лиц, занятых торговлей, попало в промышленные разряды. Перед торговлей помещаются свободные профессии, перед ними—армия и флот, а в первом разряде—общая и местная правительственная администрация. Домашняя прислуга неудачно помещена между свободными профессиями и торговлей.

Английская перепись.	*Бертильон.*	*Французская перепись.*
		A. Самодеятельн. насел.
VII. Сельское хозяйство. VIII. Рыболовство.	1. Сельское хозяйство.	1. Рыболовство. 2. Лесное и сельское хозяйство.
IX. Копи и каменоломни.	2. Добыча минералов.	3. Добывающая промышленность.
X—XI. Промышленность	3. Промышленность.	4. Обрабатывающая промышленность.
VI. Транспорт.	4. Транспорт.	5. Хранение и транспорт.
V. Торговля.	5. Торговля.	6. Торговля, зрелища, банки.
II. Оборона.	6. Государственная вооруженная сила.	9. Государственная департаментская и коммунальная служба.
I. Государственная служба.	7. Государственная администрация.	
III. Свободные профессии.	8. Свободные профессии.	7. Свободные профессии, культ.
IV. Домашняя прислуга.	10. Домашние работы.	8. Личные услуги, домашние работы.
XXII. Разные.	11. Обозначения общего характера.	
XXIII. Несамодеятельные.	9. Лица, живущие своим доходом. 12. Непроизводительные неизвестной профессии.	Б. Несамодеятельное население.

Разряды X—XXI английской переписи включают рабочих по обработке металлов, драгоценных металлов, строительного цеха, деревообделочников, кирпичников, рабочих керамической промышленности, стекольной, химической, кожевенной, бумагоделательной и книжной, текстильной, конфекционной, пищевой, табачной, спиртоочистительной, служащих гостиниц и ресторанов, газопроводных и водопроводных предприятий и т. д.

Ясно, что такая классификация не имеет ни системы, ни цели и неизбежно приводит к курьезным результатам. Почтальон государственной почты считается на государственной службе (разряд I); если же он частный почтальон, то его относят к домашней прислуге (разряд IV). Банковский посыльный и телеграфный служащий заняты в области «пересылки людей, товаров и сведений» (разряд VI), а библиотечный посыльный отнесен к числу свободных профессий (разряд III). Швейцаров можно найти и в I и в III, IV, VI и XXII разрядах. В прежние времена нельзя было отличить доктора от ветеринарного врача, ветеринарного врача от кузнеца, кузнеца от жестяника, жестяника от других металлистов-рабочих.

Бертильон в докладе, представленном Международному Статистическому Институту в 1889 году, так обосновывал классификацию занятий (построенную на таких же основаниях) [1]:

А) Человек добывает сырые материалы, необходимые для всех профессий или через эксплоатацию почвы [2] (I. Сельское хозяйство), или через эксплоатацию недр (II. Добыча минеральных веществ).

Б) Эти первичные вещества перерабатываются затем в промышленности (III. Промышленность), переносятся в то место, где на них имеется спрос, посредством транспорта (IV. Транспорт) и распределяются между потребителями через посредство торговли (V. Торговля).

В) Для поддержания надлежащего порядка и безопасности лиц перечисленных профессий каждая страна обладает армией и жандармерией (VI. Государственная вооруженная сила) и государственной администрацией (VII). Следующее место вслед за перечисленными профессиями принадлежит, конечно, свободным профессиям (VIII) и лицам, живущим своим доходом (IX).

---

[1] Цитируется по книге Бертильона „Cours élémentaire de Statistique Administrative“, 1896, стр. 197.

[2] В дальнейших подразделениях рыболовство также попало в этот разряд

Г) Наконец, необходимо установить три разряда для лиц, непопавших в предыдущие или неимеющих профессий.

Разряд Г содержит в себе: X. Домашние работы. XI. Общие обозначения без указания определенной профессии. XII. Непроизводительные и неизвестной профессии.

Международный институт одобрил в 1893 году эту классификацию и вытекающие из нее 499 подразделений.

Главные группы, принятые французской переписью, приведены выше (стр. 36).

Эта классификация (если не считать факта, что лица, живущие на собственные средства, рассматриваются как бы принадлежащими к лицам свободных профессий, а не к производительным элементам) кажется на первый взгляд достаточно систематичной; но как только мы переходим к деталям, она оказывается построенной на совершенно произвольном базисе. Государственная администрация все больше и больше смешивается с управлением промышленностью, а управление не отличают в подразделениях от службы. Транспорт безнадежно спутан с процессами производства и отнюдь не ограничивается перевозкой товаров в места их потребления. Совсем неясно, куда отнести посыльных (переносимые ими пакеты не являются ведь переработанным сырым материалом), лиц, обслуживающих увеселительные заведения [1]), и целый ряд других занятий, неимеющих отношения к сырью. При отсутствии какого бы то ни было определения слова «занятие» не приходится удивляться, что замужние женщины отнесены к разряду лиц, занятых «домашними работами», а лица, временно безработные, зачислены в разряд несамодеятельных.

При переписи Великобритании в 1911 году к старой классификации была добавлена новая, стремившаяся провести весьма трудно уловимое различие между «промыслом» или «службой», с одной стороны, и «занятием»—с другой. Основной идеей при этом было, повидимому, желание классифицировать лиц по конечному результату их труда вместо классификации по употребляемому ими материалу. Система построена на группах, связанных общностью службы, а не одинаковым занятием лиц. Так, текстильная промышленность включает, с одной стороны, коммерческих конторщиков, плотников, монтеров, возчиков, швейцаров, посыльных и других постоянных служащих текстильных фирм, а с другой,—тех, кто непосредственно перерабатывает хлопок. Все лица, состоящие на службе муниципальных учреждений,

[1]) В английской переписи трубачи и мальчики, продающие театральные программы, относятся к лицам, состоящим на службе у лиц свободных профессий.

как-то: дорожные рабочие, садовники и т. п., помещены в разряде «Муниципальные, приходские и прочие местные и губернские службы». Это, конечно, не более, чем модификация первоначального метода, но все же мы имеем здесь дело с большей систематичностью. Большое преимущество заключается при этом в легкости комбинирования таких данных с данными исследований, полученными путем опроса предпринимателей, как, например, исследование о заработной плате 1906 года или производственная перепись 1907 года. Там, где исследование, как в первом случае, ведется на выборочной основе, можно установить абсолютные числа, к которым относятся результаты. Там, где, как в последнем случае, исследование пытается быть исчерпывающим, можно получить лишнее подтверждение его достаточности. Но все же остаются некоторые препятствия. Поскольку растет производственная деятельность государства, поскольку на службу к нему переходит все большее число лиц свободных профессий, постольку все труднее становится исчислить число врачей, транспортных рабочих, электромонтеров и т. д., раз мы не ставим вопроса о профессии их патрона. Эту трудность можно преодолеть путем соответствующего подразделения каждой отрасли промышленности; например: *занятые на транспорте*: а) служащие частных фирм, б) состоящие на государственной службе, в) всего.

Лучшая услуга, какую могут оказать экономисту или социологу руководители переписи,—это опубликование данных с такими мелкими деталями, чтобы их можно было группировать для каждой ясно определенной цели. Но тут мы встречаемся с чисто практической трудностью: объемом и стоимостью издания. Публикуемые теперь общие и частные итоги могли бы служить административным надобностям в первую очередь, если бы система их была ясной и вразумительной, а заголовки не страдали двойственностью смысла.

Перейдем теперь к вопросу о тех целях, которые может поставить себе достаточно полная профессиональная перепись. Наиболее очевидной задачей ее является измерение объема и значения отдельных отраслей производства в экономической жизни страны; для этой цели приходится комбинировать профессиональные и производственные переписи. Но эти задачи и соответствующая им классификация находятся за пределами трактуемой мною в данный момент темы.

Второй целью профессиональной переписи является классификация лиц соответственно их экономическим функциям. К несчастью, мы не можем ради упрощения классификационной схемы выделить в особую категорию класс капиталистов или земельных собственников, ибо собственность на капитал, независимо от управления им, и собственность

на землю, независимо от использования ее, не являются занятиями, а очень многие собственники имеют занятие, соответственно которому они и попадают в классификационную схему. Чтобы охватить всю нацию, нам приходится помещать каждого члена ее либо в категорию самодеятельных, либо в категорию несамодеятельных. Последнюю можно подразделить на живущих доходами от собственности и на зависящих от собственников или трудящихся, при чем промежуточный класс или подразряд нужен и для тех, кто является зависимым в одной части своего бюджета и покрывает другую доходами от собственности. Данные переписи могут дать общую численность незанятого трудом класса, но лишь приблизительный расчет—для разделения его на собственников и несамостоятельных.

Для самодеятельных наиболее очевидным на первый взгляд кажется деление на предпринимателей, работающих по найму, и работающих за свой счет. Но фактически категории эти не исключают взаимно друг друга. Многие из работающих по найму в промышленности сами нанимают домашнюю прислугу; таких мы без колебаний можем отнести к классу наемного труда, основываясь на функциональном признаке—способе получения дохода. С большими трудностями мы имеем дело там, где предприниматель, работая вместе с наемным персоналом, берет на себя не только функции управления, но и выполнения работы. Мы можем, пожалуй, обойти эту трудность, расширив класс предпринимателей так, чтобы он включил всю эту группу, при чем получим такое двойное разделение: 1) те, кто получает свой доход, выполняя инструкцию других лиц и не работая непосредственно на клиентов или потребителей,—короче, наемный труд, и 2) те, кто получает свой доход, доставляя товары или услуги—с чужой помощью или без нее—по собственному усмотрению и находясь в непосредственных отношениях со своими клиентами или потребителями. Но и в этом случае многие будут принадлежать—в одном случае—к одной группе (например, когда поденный садовник работает день по найму), а в другом случае—к другой (когда он работает в собственном саду, чтобы производить для рынка). Итак, при классификации лиц нам обычно приходится или держаться произвольных разграничений вместо точной группировки по функциональным признакам, или создать промежуточный класс с непрерывной градацией соответственно различным пропорциям, в которых смешаны признаки обоих основных классов.

Если мы рассмотрим более тщательно понятие «работающий по найму», мы столкнемся с новым затруднением. Если «работа по найму» в этой связи будет означать выполнение инструкций других лиц ради вознаграждения, то окажется, что А выполняет инструкцию Б, а Б

действует по инструкциям В, который, в свою очередь, получает приказания от Г. А, Б и В являются все «наемными работниками», но Б и В фактически являются и нанимателями. Бывают случаи, например, в угольном деле и судостроении, когда Г не только не знает в лицо своих наемных работников 2 категории (Б и А), но не знает даже и числа их, не нанимает и не увольняет их и не отвечает за их заработную плату. В таких случаях мы можем, тем не менее, установить для Г особую категорию, которую легче охарактеризовать вышеприведенным определением (2) (стр. 29), чем просто словом «наниматели»; а А, Б и В войдут в другую категорию, которую можно назвать «работающие по найму».

Нам могут сказать, что критерием при определении «работающих по найму» является право последних на вознаграждение за выполненный ими по чужим предписаниям труд, независимо от того, проданы ли изготовленные ими товары и принесли ли они прибыль их владельцу. В некоторых случаях этот критерий может служить удобным контрольным моментом, но он дает нам все же скорее юридическое, чем функциональное определение понятия. За всем тем остается неразрешенным вопрос о тех, кто выполняет работу по контракту, например, при работах в каменоломнях. Они заключают договор о цене разработки определенной скалы и берут на себя руководство работами и наем рабочих, необходимых для выполнения их. Они тоже работают по полученным ими общим инструкциям и получают определенное вознаграждение, но отнесение их к тому или иному классу зависит от условий их контракта и от точного определения классификационных признаков.

Разрешение трудностей подобного рода заключается в выборе такого определения основных классификационных признаков, которое оставило бы каждую группу возможно более однородной, т.-е. с возможно бо́льшим числом общих признаков, невходящих в основное определение, после чего каждая группа разделяется на столько подгрупп, сколько необходимо для специальной цели исследования или сколько предполагается самим определением. Взяв, следовательно, за основу рассмотренное выше определение, мы получим: I. Работающие по найму: а) работающие исключительно для заработка, б) работающие частично для заработка с подразделениями на: 1) пользующихся наемным трудом и 2) пользующихся наемным трудом, и II. Предприниматели и независимые работники: а) управляющие, но невыполняющие работ, б) управляющие и выполняющие работы, в) самостоятельно выполняющие работу: с подразделениями: 1) за свой счет по непосредственному соглашению с клиентом, 2) по общим инструкциям.

Наиболее многочисленными группами являются, конечно, «работающие по найму, работающие исключительно для заработка и ненанимающие других» и «предприниматели, управляющие, но непроизводящие работ, работающие по соглашению с клиентом».

Переписи Англии и Уэльса различают уже в течение некоторого времени классы: нанимателей, работающих по найму и работающих на собственный счет.

Германская профессиональная перепись имеет более сложную систему классификации такого типа [1]):

Распределение населения по профессиям по данным профессиональной переписи 1907 г.

(Все данные приведены в тысячах).

I. Самодеятельных, зарегистрированных по основной профессии, всего		26.176.
Положение самодеятельных в производстве:		
а) Самостоятельные	6.049	
б) Служащие:		
1) Технические руководители предприятий	171	1.588
2) Персонал по надзору	272	
3) Административный и счетоводный персонал.	323	
4) Прочие	822	
в) Рабочая сила:		
Наемные рабочие: 1. Помогающие члены семьи	4.288	18.539
2. Обученные рабочие	6.916	
3. Необученные рабочие	6.016	
Прочие	1.319	
II. При самодеятельных, зарегистрированных по основной профессии, живут:		
Служащие	1.042	29.589
Члены семьи: моложе 14 лет	18.740	
„ „ 14 лет и старше	9.807	
III. Самостоятельные без профессии	3.405	
При них живут:		
Служащие	202	5.175
Члены семьи: моложе 14 лет	643	
„ „ 14 лет и старше	925	
Итого		60.940

Разница между этой суммой и полной суммой населения объясняется невключением армии и флота и, повидимому, около 21.000 человек прислуги.

[1]) Взято из „Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich". 1913, стр. 13.

В категории «наемный труд» мы можем легко обнаружить, изучая предприятия, следующие группы: директора, конторщики, мастера, квалифицированные рабочие, неквалифицированные рабочие. Соответствующими демаркационными признаками являются: управление и выполнение приказаний, конторский и физический труд, степень ответственности и обученности. Но и сумев разделить функции, мы, однако, не придем к вполне определенному принципу разделения лиц. В небольших предприятиях директор, получающий соответствующий оклад, выполняет много секретарской и счетоводной работы; мастера в крупных предприятиях выполняют многое из того, что делают директора или даже хозяева небольших заведений, а в других случаях мастер является только руководящим рабочим. На железных дорогах один и тот же человек выполняет конторскую работу по регистрации пакетов и физическую—по нагрузке их в поезд. Квалификация состоит из такого количества составных элементов—интеллектуальных качеств, опытности, знаний, физической силы, технической тренировки—и требуются они в разных случаях в столь различных пропорциях, что градуировать и измерить ее тоже не так уж просто. Железнодорожный рабочий должен быть гораздо квалифицированнее плотника; сельскохозяйственный рабочий нуждается в более длительной подготовке, чем штукатур. Бесполезно, кажется мне, пытаться давать здесь универсальные определения,—надо брать одну отрасль промышленности за другой, классифицировать различные занятия на широких основах с известным пределом их определенности так, чтобы различать оплачиваемое руководство от подчиненного труда и труд служащих от физического. Что касается дальнейших подразделений, то классификация служащих почти даже еще не начата. Классификация же физического труда должна соответствовать особенностям производства, и вряд ли тут окажется пригодным иной признак градации квалификаций, чем относительная величина заработка (эта же последняя не совпадает обязательно с квалифицированностью в обычном смысле). Для полноты охвата работающих по найму надо оставить место для учеников совершенствующихся и других обучающихся, которые либо составят особую группу, либо будут отнесены к той профессии, которой они обучаются.

Классификация по степени зависимости.

Вернемся теперь к нации, как целому, и посмотрим, где проходят основные демаркационные линии между собственниками, рабочими и находящимися на их иждивении и между иждивенцами и теми, на чьем иждивении они состоят. Это даст нам как бы поперечное сечение

групп, распределенных уже по занятиям, так как рабочие необязательно бывают самостоятельными. Мы, таким образом, сразу переходим к изучению домашнего хозяйства и семьи [1]). Лучший способ добиться в этом отношении полноты заключается в отнесении каждого индивида к наиболее постоянному месту его жительства и принятии последнего за базу наблюдения [2]). Группа, подлежащая изучению в домашнем хозяйстве или квартире, состоит из хозяина или квартиронанимателя (лица, ответственного за взнос квартирной платы и налогов), членов его семьи—родных и приемных (и изредка постоянных гостей, не родственников, но живущих в качестве членов семьи), жильцов и прислуги.

Изучение домашних хозяйств Ридинга, Нортгемптона и Уорингтона [3]) показывает, как эти подгруппы постепенно переходят одна в другую. Жильцы могут нанимать комнаты без мебели и вести самостоятельное хозяйство (в этом случае их можно считать отдельными домашними хозяйствами) или же разделять с семьей квартирохозяина гостиную или даже спальню; иногда они едят в отдельных комнатах, иногда вне дома, а иногда и вместе с семьей, где живут; бывает и так, что завтракают отдельно, обедают вне дома, а ужинают совместно с семьей, где снимают комнату. Наиболее распространенным обычаем является пользование столом у квартирохозяина. Достаточным определением жильца будет, следовательно, такое лицо, которое платит по соглашению некоторую сумму за комнату в квартире со столом и услугами или без таковых, но таким определением мы, однако, не проводим резкой грани между жильцом и взрослым сыном, который платит отцу определенную сумму, но может нанять себе комнату и в другой семье, если ему это кажется более удобным. Различие по родственным отношениям тоже невсегда помогает, ибо мы находим сыновей, пасынков, приемных сыновей, племянников, зятей (вдовцов), внуков, отцов, дядей, отчимов и тестей,—словом, все степени родства по крови

---

[1]) До последующего анализа мы предполагаем, что все лица, живущие в учреждениях, зависящих от общественной помощи или благотворительности, отнесены к особому классу или все включены в рубрику „1) Находящиеся на иждивении а) целиком“ (стр. 34).

[2]) Мы будем, таким образом, игнорировать, пока что, цыган, профессиональных бродяг и т. д. и не сможем взять под свое наблюдение моряков, барочников и т. д, если у них нет квартиры, где они живут в промежутки между путешествиями.

[3]) Здесь и далее речь идет о детальных исследованиях 1912—1913 г.г. условий жизни в Ридинге, Нортгемптоне, Уорингтоне и Уэст Стэнли (Дюргэм). Результаты первого из названных исследований опубликованы в „Statistical Journal“, июнь, 1913 г. Все же вместе выпущены отдельной книгой под названием „Livelhood and Poverty“: во втором издании которой включены и данные по Болтону.

или по браку,—при чем они платят за комнату и стол. Нередко бывает, что платежи нерегулярны по размеру, не говоря уже о долгах. Сыновья и дочери платят за свое содержание самыми различными способами—от уплаты полностью небольшого заработка, недостаточного для покрытия расходов, когда парень зарабатывает, например, 3 шиллинга в неделю, до уплаты 12 шиллингов в неделю из заработка в 30 шиллингов. На практике приходится проводить произвольно границу, отделяющую группу близких родственников или членов семьи от группы остальных или жильцов.

Аналогичное затруднение возникает при классификации домашней прислуги. Родственники часто живут в семье, получая комнату и стол бесплатно или за небольшую плату в обмен за общую помощь по дому и по присмотру за детьми; наблюдаются все виды услужения, от указанного до полностью оплачиваемых услуг чужого человека, столующегося вне дома.

Попытки проводить разграничения между компаньонкой, помощницей, гувернанткой, кормилицей, нянькой и т. д. вплоть до судомойки оказываются безнадежными. Наблюдая дом за домом, мы найдем, что все или некоторые из этих должностей переходят одна в другую или выполняются за плату или бесплатно близкими или дальними родственниками. Рабочим правилом надо признать зачисление (как и в случае жильцов) близких родственников в члены семьи, а остальных оплачиваемых лиц—в прислугу.

Отделив членов семьи от жильцов, с одной стороны, и от прислуги, с другой,—мы отнесем как жильцов, так и прислугу к самостоятельным [1]) и будем изучать взаимную зависимость членов семьи. Их можно распределить на ничего невносящих на покрытие издержек, на приносящих меньше стоимости их содержания, покрывающих эту стоимость и вносящих больше стоимости. Важно, однако, различать между полным участием во всех расходах (специальные и общие издержки) и одним только платежом суммы, равной тому, что экономила бы семья при отсутствии данного лица: место в спальне и за столом стоит квартирохозяину гораздо меньше, чем соответствующая часть всех расходов. Строго говоря, нельзя назвать лицо самостоятельным, если оно может только оплачивать свое личное содержание,—семья же, членом которой он состоит, имеет и другие статьи расхода; однако, промыслы, с которыми связано существование таких лиц, могут так же мало считаться паразитическими, как собака, спящая ради теплоты в конюшне, может считаться паразитом при лошади. Лучше всего, по-

[1]) Сюда не включаются случаи, когда жилец частично или целиком зависит от другой семьи или от общественной помощи.

жалуй, считать таких лиц самостоятельными. Следом за ними идут те, кто платит не только свои специальные расходы, но и часть общих издержек, но не больше, чем причитающаяся на них доля, если только можно найти арифметический способ расчета доли общих расходов, приходящейся на каждого члена семьи. В то время, как оплата личных издержек начинается почти непосредственно с того момента, когда ребенок рабочего оставляет школу, проходит несколько лет, пока его заработок может оплатить полную долю приходящихся на него издержек семьи, и еще больше времени требуется, чтобы он мог устроиться жильцом в другой семье. Исследование в Ридинге ясно показало, что когда в семье работает старший ребенок, то она не опускается ниже линии нищеты, если только на ее иждивении не числится еще трое или более несамостоятельных детей, или, грубо говоря, каждый лишний из зарабатывающих детей дает место лишнему несамостоятельному. Группа частично зависимых относительно мала. Она содержит всех, лишенных возможности зарабатывать регулярно благодаря болезни, возрасту или слабым способностям—замужних женщин, которые иногда берут работу на стороне, юношей, обучающихся квалифицированному труду, девушек всех классов, кроме самых бедных, которые работают лишь ради карманных денег и нарядов; дебютантов, ленивых и неспособных из более богатых классов, получающих пенсию в дополнение к своим заработкам, недостаточным для поддержания принятой в их среде нормы существования.

Остаются еще две группы: 1) те, кто ничего не зарабатывает, как-то: младенцы, дети школьного возраста, праздные люди, совершенно нетрудоспособные, работающие не для заработка или занятые домашней работой,—словом, все находящиеся всецело на иждивении других, и 2) те, кто зарабатывает больше, чем составляет их специальная и общая доля издержек домашнего хозяйства. Из последней группы некоторые вносят в семью точно определенную сумму, и их экономические отношения к семье вполне тождественны с отношениями жильцов, от которых домохозяин получает небольшой доход,—это взрослые сыновья, дочери и родственники; другие платят большую сумму с определенной целью помощи находящимся на иждивении. В рабочем классе бывает часто, а у богатых классов иногда, что муж отдает весь свой заработок жене и получает от нее карманные деньги; в других случаях он еженедельно дает определенную сумму на ведение хозяйства.

При огромном разнообразии состава семейств наблюдаются весьма различные виды и степени зависимости, но обычно они сводятся к трем главным типам. Первый тип—во главе семьи стоит взрослый мужчина в полной рабочей силе (что имеет место по данным четырех

исследований в девяти десятых рабочих семейств), неработающие же дети целиком находятся на его иждивении; второй тип—жена также работает, муж и жена делят между собой бремя расходов (это имеет место сравнительно редко); третий тип—родители, больные или нетрудоспособные, без достаточных средств частью зависят от своих взрослых детей, с которыми они живут, но могут зависеть и от неживущих с ними детей. Если судить по исследованиям в Ридинге, Нортгемптоне и Уорингтоне, то большинство случаев зависимости от родственников легко отнести к одному из этих разрядов. Имеется, однако, небольшое относительно число домашних хозяйств, где двое или более работников соединяют свои заработки для поддержки смешанной семейной группы.

Мы не имеем основных статистических данных о числе несамодеятельных в их распределении по возрасту или полу, классам или профессиям; постепенно собираются, однако, материалы, которые прольют, по крайней мере, свет на эту проблему как в ее количественном, так и в ее общем аспекте. Уже из названных исследований совершенно ясно, что так называемая нормальная семья, состоящая из мужа, жены, троих несовершеннолетних детей и неимеющая других членов, зарабатывающих или находящихся на иждивении, встречается сравнительно редко, хотя через эту стадию и проходят многие домашние хозяйства [1]). В 2.144 рабочих семьях насчитывалось 481 взрослый иждивенец (не жен или вдов) и 3.371 иждивенец детского возраста, как это показывает прилагаемая таблица.

	Ридинг.	Нортгемптон.	Уорингтон.	Уэст Стэнли.	Всего.
Рабочие семьи.					
Число обследованных семей	693	639	609	203	2.144
Число семейств, в которых есть хотя бы один работающий мужчина.	624	592	529	183	1.928
Число не зарабатывающих.					
Жен и вдов	625	589	449	182	1.845
Других:					
Взрослых (мужчин старше 18 лет, девиц старше 16 лет)	93	132	174	82	481
Малолетних	870	1.142	977	382	3.371

[1]) В случаях, когда полная семья имеет троих детей, то все трое находятся на иждивении обычно в течение приблизительно 9 лет. В больших семьях 3 ребят-иждивенцев насчитывается: 1) между рождением третьего и четвертого ребенка и 2) между временем окончания школы четвертым с конца и третьим с конца. В меньших семьях 3 детей иждивенцев зараз не бывает (см. работу Раунтри, „Human Needs of Labour").

Средние цифры, выведенные из этих данных, могут иметь значение разве лишь для целей страхования или для коммунального хозяйства, но детальные данные (приводимые в отчетах) весьма интересны. Они между прочим обнаруживают бесконечное разнообразие обязательств, с которыми имеют дело зарабатывающие, и весьма неправильное распределение родственной зависимости и дают в то же время материалы (хотя и недостаточные) для количественного описания жизни рабочих и работниц.

Мы не можем, конечно, исходить из предпосылки, что между числом иждивенцев рабочего и отраслью промышленности, в которой он занят, или его доходом, нет никакой связи. Уровень рождаемости и детской смертности сильно колеблется от местности к местности и от профессии к профессии. Возраст, начиная с которого ребенок начинает сам себя поддерживать, тем ниже, чем беднее родители. Далее, чем ниже заработная плата, тем вероятнее, что родители станут зависимыми от своих детей. Часть выводов, к которым мы, вероятно, пришли бы при более тщательной разработке материалов, может быть сформулирована так: «Чем беднее родители, тем больше им приходится поддерживать детей в один период и тем вероятнее, что последним придется поддерживать своих родителей—в другой». Числовой базис подобных утверждений сейчас еще весьма несовершенен, но найти такой базис—это дело огромной важности, когда речь идет о каких-либо государственных мероприятиях по облегчению положения или помощи трудящимся.

Ясно, таким образом, что изучение положения рабочих какой-либо отрасли промышленности вместе с находящимися на их иждивении—это чрезвычайно сложная работа.

Классификация по социальному положению.

Мы подходим теперь к весьма трудной проблеме—определения или описания социальных классов и групп. Базой исследования мы можем сделать или семью, или домашнее хозяйство, или индивида; группировать же их мы можем по признаку рождения, ранга, занятия, дохода или жизненного уклада.

Рождение не дает нам классификационного признака, так как оно отодвигает проблему назад на одно поколение. Ранг тоже весьма мало ориентирует нас, хотя для некоторых целей даже в наше время может, пожалуй, пригодиться исчисление наследственных титулов, дающих патент на дворянство, ранга в армии и флоте и ученых профессий. Но социальный ранг имеет столь малое социальное значение, кроме—толь-

ко случаев церемониалов—и имеет отношение к столь малой части населения, что он не имеет социологического значения.

Мы можем в качестве подхода к определению социальной группы наметить, что таковая состоит из определенного числа лиц и их иждивенцев (взаимное отношение которых мы рассмотрели выше), которые имеют между собой сношения на равных началах, поскольку это позволяют возраст и пол. Определяющими моментами тогда будут: занятие, доход и быт. С первого взгляда ясно, что не может быть твердых и точных границ, отделяющих одну группу от другой, и наиболее, пожалуй, надежным путем для определения социальных групп будет попытка найти несколько ясно выраженных типов и расположить все классы и группы вокруг этих типов по степени их к ним близости. Такая задача подходит скорее к человеку, изучающему формы жизни и быта, чем статистику, и я не предполагаю заняться ею по всей линии.

Типичной для высшей социальной группы мы можем принять людей с крупными и так-называемыми независимыми средствами, иначе говоря, владельцев значительного имущества, быт которых соответствует утонченной праздности, работе по управлению государством или возможности управлять большими поместьями или большим числом людей; к ним мы должны присоединить группу лиц, которых им желательно допустить в свою среду.

Достаточно заглянуть в профессиональную перепись, чтоб обнаружить, какой отчаянно смешанной и пестрой является группа так-называемых свободных профессий. В основе она включает тех, кто, пройдя определенный курс интеллектуальной и технической подготовки, допущен компетентными инстанциями к званию священника, адвоката, врача и т. д. Но учителя весьма близко удовлетворяют такому определению, и мы имеем тут непрерывную градацию от университетского профессора до недипломированного учителя в сельской школе или гувернантки. Музыканты и артисты, авторы и актеры также имеют интеллектуальную подготовку, а часто—и степень или диплом; но уличный музыкант [1]) и уличный артист, литограф, стенограф и мальчик в пантомиме,—все они находятся на другом конце непрерывной шкалы, на вершине которой помещаются вполне сложившиеся гении. По данным о среде, где протекает деятельность лиц этой группы и об их доходе, можно искусственно разбить их на подгруппы, каких мы насчитываем, по крайней мере, три.

---

[1]) Согласно английской переписи, уличные певцы зарегистрированы, как музыканты.

Где-нибудь придется найти место и для тех, кто не имеет сношений с группой, которую они считают ниже себя, тогда как группа, в которую они стремятся попасть, не допускает их в свою среду,—это очень многочисленный элемент во всех общественных слоях.

В промышленности и торговле мы различаем класс предпринимателей с многочисленными подразделениями, основанными, главным образом, на доходе, и класс наемного труда, содержащий служащих и рабочих физического труда, о которых уже говорилось. Служащих (одинакового возраста) можно распределить лишь искусственно по признаку среды, где они вращаются, и дохода.

Ясно, что подобная классификация страдает неопределенностью, так как одна и та же семья может содержать членов всех вышеназванных групп, кроме разве рабочих физического труда, и все они будут иметь между собой полный круг жизненных сношений. С другой стороны, семейные сношения могут оказаться номинальными или несуществующими, поскольку люди с возрастом все больше и больше стремятся иметь дело с другими людьми, принадлежащими к одной с ними социальной группе по жизненному укладу, доходу и профессии. Однако, группировка по сношениям с средой идет по линиям, скрещивающимся с линиями группировки по профессии,—так, например, члены свободных профессий встречаются на равных началах с людьми, получающими одинаковый с ними доход, но занятыми в области торговли. Если мы всех их сольем в один большой средний класс, то можно представить себе такую градацию его по доходу, которая пойдет параллельно с группировкой по сношениям со средой.

Чтоб провести ясную грань между средним классом и классом физического труда, мы должны иметь дело только со взрослыми, уже вполне определившими свое социальное положение. Ибо средний класс постоянно рекрутируется из рабочего класса: дети квалифицированных рабочих становятся все чаще и чаще торговыми служащими и учителями; очень часто девушки становятся приказчицами, модистками, портнихами и т. д.; гораздо реже они переходят в свободные профессии или становятся предпринимателями.

Для того, чтобы сделать классификацию по социальному положению полной, мы должны найти в ней место и для молодых людей, сделавшихся уже независимыми и выходящими за пределы класса или группы, к которым принадлежали их родители. Вышеприведенные исследования городов дали большое разнообразие комбинаций, которые можно суммировать следующим образом (см. таблицу на стр. 51).

Но такие наблюдения мы можем делать лишь в небольшом относительно числе семейств, где дети заняты трудом и все еще живут с родителями.

Бутс в своем труде «Life and Labour in London» (последний том 1902 г., стр. 6 и след.) дает очень интересную эмпирическую классификацию, основанную для богатых классов на числе лиц, приходящихся на одного слугу, а для бедных—на числе лиц, приходящихся на одну комнату. Это, конечно, весьма приблизительная классификация, так как для семей имущих классов, принадлежащих к одной и той же группе

Положение детей сравнительно с положением их отца.

Положение главы семейства.	Положение детей, живущих с родителями.	Число семейств. Нортгемптон.	Уорингтон.	Ридинг.	Всего.
Неквалифицированный рабочий.	Нет занятых трудом детей.	60	154	146	360
	Дети в одной проф. группе с отцом	13	66	75	154
	Один или более детей, квалифиц. рабочие или ученики	29	21	18	68
	Один или более детей заняты в качестве служащ.	—	6	8	14
Квалифицированный рабочий.	Не работают	288	205	180	673
	Квалификац. Ниже	13	21	23	57
	Квалификац. Та же	173	77	54	314
	Квалификац. Выше	22	11	12	45
Служащий.	Не работают	11	14	18	43
	Квалификац. Ниже	2	4	2	8
	Квалификац. Та же	—	4	—	4
	Квалификац. Выше	—	1	—	1
Неизвестно, или главой семейства является не мужчина.		120	84	131	353
	Всего . . .	731	668	677	2.076
Непосещенные более богатые дома		153	13	150[1])	316
Всего обследовано по выборке приблизительно 1 на 20.		884	681	827	2.392

Важнейшие итоги:

	Нет занятых трудом детей	1.076	
Рабочие семьи, где глава семьи—мужчина.	Квалификац. Без изменений	472	665
	Квалификац. Ниже	65	
	Квалификац. Выше	128	
		1.741	

по занятиям и доходам, относительная величина расхода на квартиру и прислугу чрезвычайно различна,—рабочие же семьи обычно стремятся

[1]) Приблизительно.

занять лучшие квартиры, доступные им по цене, и затем приспосабливаются к их размерам.

Класс работников физического труда весьма ясно отличается в Англии от других классов. Слой людей, работающих за собственный счет, очень мал, и большинство их можно легко отнести к тому или иному классу. Торговых служащих, напротив, много и они с трудом поддаются классификации. Мелкие фермеры, работающие вместе с семьями, представляют некоторые трудности при классификации лишь там, где их много.

Но класс рабочих физического труда весьма точно распределен по разрядам, как это уже неоднократно отмечалось. Боязнь опуститься на ступеньку по лестнице социального достоинства весьма сильна, и совершенно свободные сношения между отдельными ступенями ее весьма затруднены. Разделение проводится необязательно по доходу или профессии, но определяется, повидимому, обычаями и нравами, которые отчасти зависят, конечно, от дохода и профессии. Градация часто легко обнаруживается по роду занимаемой квартиры, не только по ее стоимости и удобствам, но, пожалуй, главным образом, по достоинству улицы, на которой она расположена. Районы местожительства являются, конечно, одним из характерных признаков для всех классов.

Типы градации весьма различны, конечно, в разных городах. Но в любом городе можно, вероятно, произвести распределение рабочих по важнейшим типам: взяв, например, за один из типов мастера или высоко-квалифицированного рабочего, имеющего, может быть, или приобретающего, собственный дом для жилья; за другой—обученного поденщика обычного типа, умеющего обращаться с машиной; полуобученного заводского рабочего—за третий; необученного работника, но имеющего постоянное занятие,—за четвертый;—и человека, нерегулярно занятого мускульным трудом, живущего случайным заработком,—за пятый. Улицы, где живут люди этих типов, и среда, в которой они вращаются, могут дать ясно очерченные границы отдельных социальных групп во многих городах. В деревнях классификация будет, конечно, иной.

Сомнительно, возможно ли распределить общество на столь ясно очерченные социальные группы, чтобы подсчет числа членов какого-либо класса дал полезные результаты. Структура общества находится в процессе постоянного движения—первоначальные деления исчезают и возникают новые границы, которые, в свою очередь, уступают место новым в течение одного поколения. Г. Стеффен Рейнольдс и другие писатели, специально и хорошо знакомые с рабочими физического труда, подчеркнули пропасть, разделяющую «их» от «нас»: «мы»—это

рабочие физического труда, работающие в контакте с естественными силами природы или продающие свой труд без всякой уверенности в завтрашнем дне; а «они»—это лица с достаточным доходом и застрахованные в будущем от лишений. Таковы, несомненно, обычные позиции при контакте между определенно состоятельными людьми и плохо оплачиваемыми рабочими физического труда; но фактически имеются еще и «другие», кроме «их» и «нас». Классы нельзя отделить друг от друга отвесно вертикальными барьерами,—скорее между ними проходит едва заметная наклоненная плоскость, идущая от низин к вершинам. Можно, пожалуй, продолжить эту метафору, предположив, что переход от группы к группе подобен подъему по глетчеру с огромным количеством трещин, скользкому и ненадежному, при чем некоторые трещины невозможно обойти по одним путям и легко обойти по другим,—другие же время от времени расширяются или уничтожаются. В таких случаях мы составляем карту или план относительных высот, а это соответствует методу, к которому я теперь перехожу.

Глава IV.

ПОРЯДКОВАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ.

Органическая и функциональная классификации оказываются непригодными, когда нет ни ясно различаемых типов, ни точных границ деления. Составление таблиц и измерение делаются, однако, возможными, если нам удастся разместить членов нации, общества или группы по определенному порядку. Единственная порядковая классификация, соответствующая какой бы то ни было социальной градации,—это распределение по размеру дохода или расхода (например, расхода на квартирную плату). Откладывая пока определение семейного и индивидуального доходов, мы можем предположить, что нам известно число семейств, доход которых превышает 10.000 фунтов стерлингов, число семейств, доход которых колеблется между 10 и 5 тысячами фунтов, 5 и 4... 1.000 и 900... или распределяется по иной какой-нибудь правильной или неправильной градации. Мы можем затем выбрать подоходные деления, соответствующие какой-либо условной группе; так, мы можем назвать тех, кто получает более 5.000 [1]) фунтов стерлингов, богатым или высшим классом; тех, кто получает между 1.000 и 5.000,—состоятельными, между 1.000 и 300—группой умеренных средств; между 300 и 120 фунтами—группой малого дохода (эти деления соответствуют определенным социальным группам: высшей группе так-называемого среднего класса, собственно среднему классу и его низшей группе). Ниже 120 фунтов стерлингов можно взять три разряда, соответствующие: 1) квалифицированным рабочим (семейный доход выше 80 фунтов), 2) рабочим, имеющим скромно оплачиваемую, но постоянную работу (между 80 и 50 фунтами), и 3) нуждающимися (ниже 50 фунтов). В то же время мы можем при наличии достаточных данных расположить все семейства в порядке доходов, разделив их сверху донизу (скажем) на 100 делений, равных по числу, и установить до-

---

[1]) Доходы взяты по довоенному стандарту.

ходы по делениям; таким образом можно доказать, что одна сотая всех семейств нации имеет более 2.000 фунтов, другая сотая—между 1.000 и 2.000... десять сотых вместе—выше 200 фунтов; в более густых частях шкалы может оказаться более удобным деление на десятые, а не на сотые. Мы можем таким путем составить таблицу доходов, отмечающую последовательность разрядов, и получить шкалу, на которой можно найти место любой семье или социальной группе. Нижняя группа среднего класса займет, значит, примерно, от восьмого до двенадцатого деления сверху, а семья с доходом в 50 фунтов попадет в десятое деление снизу. Это применение метода перцентилей Гальтона. Благодаря этому методу, мы можем, выявив те или иные типы или найдя границы делений, соответствующих определенным профессиональным или бытовым группам, определить их положение по отношению к целому. Следовало бы—и это очень легко сделать—принять меры к тому, чтобы не получилось чересполосицы между низшей группой среднего класса и классом физического труда, с одной стороны, и городскими и сельскими рабочими, с другой,— отделяя их друг от друга в пределах разрядов, которые они занимают. Метод в целом легче применить к изучению класса, достаточно однородного по составу, чем к нации с ее разнородным составом.

Определив доход, являющийся количественной границей между двумя делениями, мы можем затем подвергнуть детальному изучению расходный бюджет и условия жизни группы семейств с таким доходом и получить таким образом типические величины, которые поддаются сравнению с такими же типами, полученными теми же методами у других наций или в другую эпоху. Этот метод является, по моему мнению, самым легким и наиболее определенным и точным при изучении и описании большой и сложной по составу группы.

Но мы не должны, однако, пренебрегать и другим методом: установлением типов и их описанием. Рассматривая шкалу распределения семейств или индивидов по доходам, мы, вероятно, найдем, что большие количества скопляются вокруг определенных доходов (которые можно назвать типическими), а в остальные части шкалы попадают лишь немногие семейства. Кривая, представляющая целое, не будет, вероятно, непрерывно опускаться; она будет, скорей всего, подыматься и затем падать. Если все наблюдения располагаются плотными массами вокруг типа и дают убывающие—с определенной регулярностью—числа по мере отклонения от этого типа, то это признак, что изучаемый класс или группа легко поддаются определению [1]). Если че-

[1]) См., например, статистические ряды, приведенные ниже на стр. 62.

рез известный промежуток частота наблюдений снова увеличивается, то мы перешли, значит, из одного класса в другой. Трудность изучения современной нации в целом заключается в том, что классы переходят один в другой, и демаркационные линии почти исчезают.

Я перехожу теперь к анализу доходов, необходимому для составления порядковых таблиц.

Классификация индивидуальных доходов.

Во многих случаях для классификации и общих исчислений можно было бы ограничиться данными о денежном доходе главы семейства, поскольку такие данные имеются и являются доступными; в других случаях нужны сведения о всех индивидуальных доходах, а для некоторых—о доходах семьи. Нам приходится поэтому заняться изучением природы каждого из них.

Экономисты говорят обычно о национальном доходе или о национальном продукте так, как-будто бы все товары и весь труд сперва складываются, а затем делятся на доходы отдельных лиц; со статистической и социологической точек зрения мы первоначально имеем дело с индивидуальными доходами; затем уж мы можем предположить их сложенными вместе, если нам нужно рассмотреть весь доход класса или нации.

Пока что мы примем за индивидуальный доход, грубо говоря, тот, который устанавливается для целей подоходного налога или измеряется обычными приемами в статистике заработной платы; но и в том, и в другом случае мы имеем дело с некоторым недостатком точности. Из денежного дохода надо вычесть все платежи за товары и работы, необходимые для получения дохода, поскольку они не использовываются другим путем; затем мы должны прибавить к нему денежную стоимость всех товаров, услуг и привилегий, которые данное лицо получает по тому же праву, что и свой денежный доход. В этом направлении мы легко переходим от доступного измерения к недоступному. Доктор и уличный торговец нуждаются в перевозочных средствах для деловых целей, но могут пользоваться ими и ради удовольствия; служащий в торгово-промышленном предприятии должен одеваться с известным достоинством, но очень часто сам предпочитает так одеваться; в таких случаях мы должны вычитать лишь часть расходов. С другой стороны обязательные квартиры и стол ценятся, вообще говоря, меньше тем, кто их получает, чем тем, кто их оплачивает (поскольку они, во-первых, связаны с известным стеснением личной свободы и, во-вторых, совершенно не считаются с вкусами получающих их), и

потому их трудно определить как доход; привилегии, титулы и определенное общественное положение часто связаны с определенными должностями, и, хотя они ничего не стоят предпринимателю, они дают ему возможность платить меньше, чем ему пришлось бы платить в ином случае; коттэджи для сельскохозяйственных рабочих, в которых живут только таковые, отнюдь не могут быть оценены ни по вносимой за них квартирной плате, ни по теперешней стоимости постройки такого же или лучшего коттэджа, а лишь по оценке занимающего их жильца, если бы он мог выбирать между ними и другими домами. Трудность заключается в большинстве подобных случаев в отсутствии критерия стоимости.

У большинства рабочих выбор места жительства является, вероятно, вынужденным, а это составляет реальный фактор при определении размера их доходов. Но, с другой стороны, большинство доходов является чистыми доходами (после соответствующих вычетов), свободными от нормировки затрат, кроме взносов в принудительные пенсионные и страховые фонды, и большинство их является чисто денежными доходами.

Когда мы имеем дело с классом или группой, члены которых получают доходы однородного характера, вопрос значительно упрощается; при только денежной форме заработной платы легко проводить сравнение членов данной группы между собой или подвергать ее анализу иным путем. Чтобы исчислить общий доход класса, мы тоже должны определить денежную стоимость, на которую согласились бы получатели заработной платы вместо получаемых ими товаров и привилегий, безотносительно к стоимости их для предпринимателя. Это относится, главным образом, к следующим группам: армия, флот, торговое судоходство, сельскохозяйственные рабочие [1]), живущие при лавке приказчики, домашняя прислуга и некоторое число учителей.

Для статистического сложения можно пользоваться способом пределов. Если сельскохозяйственный рабочий получает 15 шиллингов в неделю и коттэдж за 1 шиллинг 6 пенсов, мы можем с некоторой долей вероятности допустить, что стоимость коттэджа при условии вольного найма и его же стоимость для рабочего колеблются обе, скажем, между 2 шиллингами и 3 шиллингами 6 пенсами, и что, следовательно, его заработная плата колеблется между 17 шиллингами и 18 шиллингами 6 пенсами или равна 17 шиллингам 9 пенс. ± 9 пенс. Если подобная неопределенность касается, примерно, половины сель-

[1]) В минимальную зарплату сельскохозяйственных рабочих входит и оцененная стоимость всех натуральных получений и т. д.

скохозяйственных рабочих, то мы получим предел в $\pm \frac{1}{1000}$ национальной суммы заработной платы для всех промыслов. С другой стороны, если при сравнении заработной платы в двух графствах окажется, что в первом—коттэджи сдаются по одному шиллингу, а во втором—подобные же коттэджи сдаются по 2 шиллинга, то мы без колебания можем прибавить 1 шиллинг к плате за коттэдж в первом для удобства сравнения.

Поскольку мы имеем дело с совокупностью всех самодеятельных разных классов, мы должны учитывать и наличие достаточной неоднородности или существенные различия в строении расходных бюджетов по мере обозрения шкалы доходов и различных разрядов занятий. Весьма обычно встретить квалифицированного рабочего, получающего одинаковый денежный доход с конторщиком или учителем того же возраста,—и еще более обычно, что семейный доход рабочего равен семейному доходу конторского труженика. Но обе семьи покупают различные товары, пользуются различными услугами, платят различные цены за почти идентичные блага, а быт их совершенно различен. Выясняя весь национальный доход в целом, нам приходится, однако, относить гонорар служащих к заработной плате. Иначе нам пришлось бы заняться гедонистической калькуляцией всей доходной шкалы и вычислять, насколько больше удовлетворения получает миллионер от своего дохода сравнительно с удовлетворением, доставляемым чернорабочему его доходом.

Профессор Парето дал математическую формулу, через посредство которой он стремится охватить распределение индивидуальных доходов в пределах нации. Она, безусловно, имеет преимущества крайней простоты и широкой применимости. Наиболее простое выражение ее [1]) заключается в том, что средняя всех доходов, превосходящих размером X ф. ст., изменяется прямо пропорционально X. Таким образом, по статистическим данным о дополнительном налоге за 1911—1912 г., средний доход, превышающий 5.000 фунтов стерлингов, составляет около 12.500 ф. ст.; превышающий 10.000 ф. ст.—около 22.700; пре-

---

[1]) Формула Парето такова: $N = \frac{A}{X^a}$, где N — число лиц, индивидуальный доход которых больше X единиц. Отсюда получается, что y, т.-е. число лиц, доход которых $= (x \pm \frac{1}{2}$ ф. ст.$) = \frac{aA}{x^{a+1}}$; общая сумма доходов, превосходящих X ф. ст. $= \frac{Aa}{(a-1)x^{a-1}}$; средний же доход тех, кто получает более X ф. ст., равен $\frac{ax}{a-1}$ ф. ст. A и a—постоянные величины.

Отсюда $\log y + (a+1) \log x = \text{Cons}$, и если $y' = \log y$ и $x' = \log x$, то мы получаем прямую линию.

вышающий 100.000 ф. ст.—184.000 ф. ст. Если бы закон Парето был бы применим абсолютно, то коэффициенты изменения были бы все одинаковы, а не относились бы, как 2,5 : 2,3 : 1,8. Поскольку можно судить по статистическим материалам подоходного налога, опубликованным специальной комиссией, закон этот довольно тесно охватывает группу индивидуальных доходов от 160 до 700 ф. ст. и несколько выше и в тенденции применим и к доходам всех разрядов; но одно и то же отношение (среднего дохода к доходу данных размеров) нельзя применять при всякой величине дохода, и по поводу этого расхождения делались самые разнообразные предположения [1]). Установлено лишь, что в ряду доходов более высоких, чем заработная плата, количества их имеют очевидную тенденцию к уменьшению по мере роста их величины, и расхождение это совершается с быстротой, почти точно пропорциональной логарифмам доходов и их количеств. Закон Парето неприменим, по крайней мере, в его простейшей форме к нижнему концу шкалы, так как он не показывает того падения числа получателей дохода по мере приближения дохода к нулю, какое на самом деле происходит. Если мы рассмотрим доходы индивидов или доходы семейств нации, как статистическую совокупность, и представим ее посредством кривой распределения так, чтобы каждый разряд доходов (скажем, каждые 10 ф. ст.) был отмечен в горизонтальном направлении, а общие ординаты указывали бы количества получателей доходов этого разряда, то кривая оказалась бы сильно наклоненной в одну сторону. Высшая точка ее—или наибольшее число получателей—для семейств Соединенного Королевства придется, вероятно, на доход около 100 фунтов стерлингов. Если мы представим 100 ф. ст. 1 дюймом, то понадобится шкала (горизонтальная) в 1.000 дюймов длины, чтобы обозначить доход в 100.000 ф. ст., но и в этом случае мы не достигнем максимума. Далее, если бы нам нужно было выявить детали на нижнем конце ее, то нам пришлось бы отмечать количества получателей на каждые 10 ф. ст., а наша вертикальная шкала должна была бы показывать сотни тысяч, между тем как имеется всего лишь 438 доходов для 500 делений по 10 ф. ст. на другом конце абциссы между 20.000 и 25.000 ф. ст. Если, однако, мы заменим равные размеры доходов и одинаковые количества их равными отношениями как в горизонтальном, так и в вертикальном направлении, т.-е. если мы воспользуемся двойной логарифмической шкалой, то диаграмма

[1]) См. статью „Британский дополнительный налог и распределение доходов" в „Quarterly Journal of Economics", февраль 1914 г., статья автора настоящей книги а также статью Стампа „Новая иллюстрация закона Парето" в „Statistical Journal" 1914 г.

окажется как бы отраженной в телескопе, и на небольшом пространстве выявятся все ее детали. Закон Парето устанавливает, что полученный таким путем график представляет прямую линию приблизительно для всех доходов выше, скажем, 160 ф. ст. Для промежутка между 100 и 160 ф. ст. детали неизвестны.

С другой стороны, при выделении групп профессий или отраслей промышленности мы найдем, что кривые заработной платы и окладов служащих гораздо менее круты и имеют фактически общее сходство с нормальной кривой погрешностей и даже еще более родственны быстро падающим кривым, которые стали известны благодаря профессору Карлу Пирсону. Тут мы имеем дело с определенно выявляющейся типической величиной, при чем количества получателей заработной платы или жалованья быстро уменьшаются по мере уклонения размера их доходов вверх или вниз от этой типической величины. Результаты переписи заработной платы в 1906 г. демонстрируют это явление очень ясно и очень детально, и кривая распределения имеет приблизительно одну и ту же форму, построим ли мы ее для отдельных профессий, для отраслей промышленности или, наконец, сгруппируем все эти данные вместе. Там, где имеются определенные повременные ставки, можно ожидать, что большинство занятых одним и тем же делом и работающих в одном и том же месте получают один и тот же доход; но на деле подобные случаи редки, и поскольку мы изучаем различные занятия в одной и той же местности или одни и те же занятия в различных местностях, мы обыкновенно получаем кривые распределения.

Огромным дефектом статистики заработной платы сельскохозяйственных рабочих является то обстоятельство, что она почти всегда дается в форме доминирующих ставок или средних для округа, и нет никаких способов для оценки вариаций индивидуальных заработков.

Данные о заработной плате женщин представляют на первый взгляд менее вариаций, но детальное изучение не дает существенного различия в этом отношении.

Вариация дохода в пределах профессиональных групп обусловлена двумя причинами, действие которых не может быть отделено одно от другого при нынешнем состоянии статистической информации. Юноша или девушка, или молодой человек, или молодая женщина увеличивают свою заработную плату в течение первых нескольких лет занятия данной профессией; вообще, чем ниже предельная ставка оплаты, тем быстрее она достигается, а в неквалифицированных отраслях труда часто совершенно нет места росту заработка. В некоторых случаях повышение дается просто по истечении некоторого времени, при чем

требования, предъявляемые к рабочему, почти не повышаются; в других случаях повышение является результатом возросшей способности работающего взять на себя более ответственную или более трудную работу; иногда, наконец, повышение является результатом перехода на высшую ступень данного занятия или на другое занятие. При сдельной оплате заработки растут до тех пор, пока рабочий повышает свою квалификацию или быстроту работы. За исключением тех случаев, когда, как это имеет место в гражданской службе и т. п. занятиях, имеется регулярная рутина нарастания; мы имеем весьма мало числовых выражений этого процесса, хотя, конечно, общепризнанные правила и обычаи, регулирующие это нарастание в той или иной отрасли промышленности, поддаются описанию. При переписи заработной платы делается искусственное распределение по возрастам, при чем лица мужского пола старше двадцати лет обозначаются «мужчинами», а лица женского пола старше восемнадцати лет—«женщинами»,—но это не дает ключа к проблеме.

Другая причина вариаций заработка заключается в различиях индивидуальных способностей и интенсивности труда у лиц одного и того же возраста и положения в том или ином производстве. Возможно, конечно, что (как часто предполагают) действие этих индивидуальных различий можно предотвратить путем стандартизации ставок заработной платы; для решения этого вопроса нам необходимо еще собрать соответствующий материал. Но, конечно, хозяева весьма неохотно стали бы платить рабочим больше того, что они заслуживают, а рабочие не стали бы работать, получая меньше, чем они заслуживают, если у них есть возможность найти другое место. Фактически лучший работник чаще всего и продвигается к лучшей заработной плате. При сдельной оплате индивидуальные вариации способностей играют, конечно, гораздо более значительную, если и не доминирующую роль. В хлопчатобумажной промышленности, где составляются тщательно разработанные списки работ с определенным намерением поставить заработки в зависимость только от самого рабочего, а не от материала или машин, мы можем подробно изучить влияние на заработок вариаций индивидуальных способностей. Чрезвычайно интересно при этом наблюдать, как близко подходят кривые распределения заработков женщин-ткачих и мужчин-прядильщиков к нормальной кривой погрешностей [1]). Вот соответствующие цифры для 1906 года. (См. табл. на стр. 62.)

---

[1]) Статистики-математики легко убедятся, что более тонкие математические приемы не дадут здесь хороших результатов; а это показывает, что на распределение зарплаты влияют и другие причины, кроме нормальной изменяемости квалификации.

Заработная плата рабочих Ланкаширской и Чеширской хлопчатобумажной промышленности.

Мужчины-прядильщики (механические станки, с разным числом веретен).

Полный недельный заработок.	Число зарегистрированных.	Числа по наиболее приближающейся нормальной кривой.
Ниже 25 шиллингов	67	36
От 25 до 30 шиллингов . . .	185	146
„ 30 — 35 „ . . .	357	474
„ 35 — 40 „ . . .	871	969
„ 40 — 45 „ . . .	1.525	1.324
„ 45 — 50 „ . . .	1.185	1.194
„ 50 — 55 „ . . .	683	709
„ 55 — 60 „ . . .	224	277
„ 60 и выше „ . . .	115	83

Процент несовпадения—11,7.

Женщины-ткачихи (4 ткацких станка).

Недельный заработок.	Число зарегистрированных.	Числа по наиболее приближающейся нормальной кривой.
Ниже 15 шиллингов	412	174
От 15 до 20 шиллингов . . .	2.866	3.646
„ 20 — 25 „ . . .	13.520	12.278
„ 25 — 30 „ . . .	7.189	7.763
„ 30 — 35 „ . . .	730	923
„ 35 и выше „ . . .	77	19

Процент несовпадения—12,4.

Итоги первой переписи заработной платы 1886 года, хотя они были получены частью на основании данных о средних, а не индивидуальных заработках, дают для мужчин чрезвычайно определенные указания на существование двух нормальных групп [1]: одной—рабочих неквалифицированного труда, где центральной величиной (медианой) является 22 шилл. 3 пенса; другой—для труда квалифицированного с центральной величиной в 29 шилл. 6 пенсов. Но рост механизации труда и создание полуквалифицированных профессий настолько усилили тенденцию к устранению резкой границы между квалификацией и ее отсутствием, что мы не можем ожидать и в дальнейшем возможности такого определенного различия.

[1] „Statistical Journal“, 1902, стр. 351.

Так как ответственность человека, вообще говоря, возрастает со времени его женитьбы до момента, когда его дети начинают зарабатывать, то возрастание заработной платы или жалованья вместе с возрастом имеет огромное значение [1]). Насколько мне известно, до сих пор не производилось еще серьезных исследований, с помощью которых можно было бы установить, какие профессии дают наибольшие возможности продвижения вперед для более способных. Влияние этого фактора на высоту жизненного уровня станет более очевидным из ближайшего раздела.

То, что доход от собственности возрастает вместе с возрастом, показал своим тщательным исследованием Маллэт [2]). Поскольку одни и те же лица часто имеют собственность и в то же время зарабатывают трудом и поскольку собственность эта (после того, как человек окончательно устроился) имеет весьма мало отношения к размеру заработка, было бы весьма интересно и в то же время весьма полезно изучать эти доходы совершенно раздельно. Материал для подобного изучения ныне собирается, при чем имеются признаки того, что закон Парето лучше применим к «незаработанному» и заработанному доходу в отдельности, чем когда они смешаны вместе [3]). Однако, не говоря уже о трудностях выработки практически применимого и теоретически правильного определения незаработанного дохода, нам придется все же иметь дело с полными доходами индивидов (независимо от происхождения отдельных частей этих доходов) еще и для того, чтобы получить правильную классификацию доходов нации.

Если из всех кривых распределения доходов отдельных групп, поддающихся сепаратному изучению, мы построим одну общую кривую распределения, мы увидим, что характер ее определяется размерами и средними, а не формами отдельных кривых.

В результате суммирования получается та логарифмическая группировка, о которой мы говорили выше. Высшая часть состоит почти исключительно из незаработанных доходов, а в низшей—наибольшее значение имеет заработанный доход.

До сих пор я говорил, главным образом, об индивидуальных доходах. Но было бы, очевидно, бесполезным размещать всех индивидов в порядке их дохода безотносительно их возраста и положения, если бы мы захотели заменить такой порядковой группировкой органическую классификацию. Простое исключение еще невыкристаллизовавшихся

---

1) См. журнал „Экономика“ № 2, стр. 10.

2) См. статью Маллэта „Метод исчисления размеров капитала по статистике имущественного обложения“, „Statistical Journal“, 1908, стр. 67.

3) См. „Quarterly Jurnal“, стр. 107 и сл.

в определенную форму доходов оказалось бы попросту неосуществимым: у свободных профессий максимум дохода достигается лишь с годами после того, как упрочивается социальное и экономическое положение данного лица; для очень большого количества самодеятельных женщин доход является временным, а положение непрочным до тех пор, пока замужество не переменит их обстоятельств; если же женщина не выходит замуж, то доход ее в данное время обычно остается максимальным. Нам следует поэтому рассмотреть, является ли семейный доход достаточным основанием порядковой классификации.

Классификация семейных доходов.

Предположим, что у нас имеются достаточно полные сведения как о зарабатывающих, так и о находящихся на иждивении во всей массе семейств. Положение отдельных лиц может меняться: человек может занимать положение члена семьи, слуги, квартиронанимателя, жильца или состоять членом группы иной, чем семья. Примем приведенные выше определения членов семьи и жильцов (ст. 43). Семья, следовательно, будет состоять из группы лиц, состоящих в близком родстве по крови, браку или по усыновлению, которые обычно спят в одной и той же квартире и имеют общий стол. Такой образ жизни будет нормальным для подавляющего большинства жителей Соединенного Королевства. Было бы удобнее всего вести двойную регистрацию доходов: иметь отдельную графу для семейств и отдельную для индивидов. В последнюю нужно было бы отнести всех живущих самостоятельно холостых жильцов, добровольных членов определенных групп (например, студенты колледжа), регистрируемых, как отдельные индивиды, а также людей, живущих совместно для выполнения какой-либо общей работы (например, приказчиков, живущих в общежитиях больших магазинов), домашнюю прислугу и лиц, живущих в таких учреждениях, как рабочие дома, тюрьмы и т. д. Вторая группа состояла бы, главным образом, из независимых людей, не имеющих никого на своем иждивении. Первая же состояла бы из смешанных групп: самостоятельных и иждивенцев. Вряд ли возможно установить такое общее правило, с помощью которого можно было бы влить первую графу целиком во вторую для того, чтобы получить социальную или производственную группировку, охватывающую и иждивенцев. Можно, однако, установить несколько более или менее искусственных приемов для такой группировки материалов второй графы по крупнейшим разделам. Так, все работающие девушки, неживущие в своих семьях, могут быть влиты в группу семей, дочери которых находятся в том

же возрасте и получают почти ту же заработную плату (с некоторым отчислением за стол и квартиру). То же относится и к работающим юношам: конторщиков и молодых людей свободных профессий можно отнести к одному классу с семьями коммерсантов и семьями лиц свободных профессий, молодых рабочих физического труда причислить к соответствующим семьям. Взрослых можно отнести к тем семьям, где глава семьи, взрослый рабочий или собственник, имеет такой же доход и получает его тем же путем. Таким образом, группа получателей того или иного отдельного разряда в шкале семейного дохода, скажем, дохода от 100 до 120 ф. ст., будет состоять: 1) из числа лиц (зарабатывающих и находящихся на иждивении), объединенных в семьи, совокупные доходы которых находятся внутри этих пределов, и 2) из группы индивидов, не живущих в семьях, но имеющих индивидуальный доход, равный доходу лиц соответствующего положения, живущих в семьях. Однако, и в группе такой формации надо сохранить деление на рабочих физического труда и остальных. Я остановился так подробно на анализе этого вопроса не потому, что я считаю предлагаемый мной метод всецело применимым к обработке имеющихся у нас материалов, а потому, что хотел показать исключительную трудность такой группировки индивидуальных и семейных доходов, которая совпадала бы с делением на общественные классы. Следует также отметить, что на результаты группировки населения по семейному доходу будет влиять в одинаковой степени как состав семьи по возрасту и полу, так и относительное количество имеющихся в ней самодеятельных или собственников. Чтобы доказать это, надо составить для каждого разряда шкалу, основанную на понятии нормальной семьи, примерно, следующим образом.

Приняв, что нормальная семья имеет в своем составе одного мужчину и еще одного получателя заработной платы, мы будем считать семью с еще одним зарабатывающим лицом лишенной его или ее взносов в семейный доход, а семью без второго зарабатывающего лица наделим воображаемым дополнением для помещения в шкалу, сделав притом необходимые поправки на возраст и пол. Таким образом, группа семей, получающих от 100 до 120 ф. стерлингов, охватит членов всех семейств, глава которых—мужчина—получает заработную плату в размере, примерно, от 80 до 90 ф. ст. в год; если же имеются еще дополнительно зарабатывающие, то они заняты таким трудом, где юноша получает около 30 ф. ст., а девушка—около 20 ф. ст. Я думаю, что можно построить такую схему, которая с некоторым приближением охватит большинство населения. Но она будет в высшей степени искусственной, тем более, что пока данные имеются лишь для

рабочих кварталов тех городов, которые подвергались специальному обследованию.

Другой возможный метод группировки населения по семейному доходу заключается в классификации по годовой стоимости жилищ, но и тут потребуется ввести немало искусственных приемов для того, чтобы охватить все население. Для намечения демаркационной линии такой классификации окажутся полезными все исследования, бросающие свет на отношение квартирной платы к доходу и к комбинированному с размером семьи семейному доходу. Данные статистического исследования в Ридинге были разработаны в этом направлении математическим методом частичной корреляции со следующим результатом, невключенным в опубликованные данные:

Средняя квартирная плата в шиллингах (и десят. долях шиллинга).

Недельный заработок семьи.	Число членов семьи в переводе на взрослых [1].										
	1	1 1/2	2	2 1/2	3	3 1/2	4	4 1/2	5	5 1/2	6 и более
Шиллинги:											
Меньше 17 . .	4,3	4,9	4,0	4,9	5,7	—	4,0	4,5	—	—	—
17—19 . .	—	—	5,5	5,4	5,1	4,5	—	—	5,2	—	4,0
20—22 . .	5,7	5,6	5,3	5,8	6,0	5,8	5,1	4,5	—	5,2	5,0
23—25 . .	—	5,6	6,2	5,7	5,7	5,7	5,7	5,8	6,9	—	6,0
26—23 . .	—	—	5,4	5,9	6,5	5,6	6,6	5,7	6,5	—	—
29—31 . .	6	6,3	6,3	6,1	6,4	6,5	6,1	5,7	7,0	—	—
32—34 . .	—	—	6,1	5,7	6,4	5,9	5,4	5,7	6,4	—	7,0
35—37 . .	—	—	7,0	6,0	6,3	6,0	6,6	8,7	6,5	5,6	5,2
38—40 . .	—	—	9,0	6,6	7,9	6,7	6,3	6,5	5,5	6,7	6,5
41—43	—	—	—	6,0	6,1	7,0	5,7	6,9	5,9	6,1	5,6
44—46 .	—	—	—	10,0	7,7	6,0	5,6	7,1	9,0	7,2	6,0
47—52 .	—	—	10,0	—	7,0	—	6,6	6,5	6,2	6,0	6,5
53—61 .	—	—	—	—	6,5	—	6,5	7,9	6,3	6,0	6,8
62 и бол.	—	—	—	—	7,0	—	8,2	7,2	9,7	6,4	7,0

[1] Дети меньше 5 лет считались за 1/4, дети от 5 до 14 лет—за 1/2, мальчики от 14 до 18 и девушки от 14 до 16 лет—за 3/4; более взрослые—за 1.

Применяя метод частичной корреляции к более детальным данным, получаем следующее уравнение для границы регрессии [1]):

$$z = -1{,}78x + 0{,}65y,$$

где z пенсов показывает превышение средней (6 ш. 1 пенс) квартирной платы, x—превышение среднего эквивалентного числа (3,29 человека) взрослых, а y шилингов—превышение среднего дохода (31 ш. 9 пенсов). Таким образом, при одинаковых семейных доходах квартирная плата падает вместе с числом лиц ($1^2/_3$ пенса на одно лицо), а в семьях, одинаковых по численности, квартирная плата возрастает с доходом ($^2/_3$ пенса на шиллинг).

По мере роста размера семьи потребности ее оказывают большее давление на доход, и намечается тенденция к падению расхода на квартиру, но тенденция эта весьма слаба и данные крайне неполны. Наоборот, тенденция к росту квартирной платы с ростом дохода ясно видна на таблице и подтверждается исчислением. Эти результаты становятся еще более очевидными при следующей формулировке уравнения:

$$\frac{z}{\sigma_z} = 0{,}136\frac{x}{\sigma_x} + 0{,}532\frac{N}{\sigma_y}.$$

---

[1]) Мы имеем тут дело со следующими постоянными величинами:
$\sigma_x = 1{,}2$; $\sigma_y = 13{,}0$; $\sigma_z = 16{,}0$; $r_{yz} = 0{,}458$; $r_{xz} = 0{,}152$; $r_{xy} = 0{,}543$.

Глава V.

ПРИРОДА СЕМЕЙНОГО ДОХОДА.

До сих пор мы рассматривали статистику доходов в ее применении к классификации общественных групп; теперь я перехожу к рассмотрению природы семейного дохода и его измерению. Как бы мы ни построили границы семейного коллектива, мы всегда найдем большое разнообразие в числе и характере индивидуальных доходов, получаемых членами его. Самый простой метод—это, конечно, определить доход и число членов семьи и сложить затем индивидуальные доходы, чтобы получить семейный. Этот метод будет правильным при условии, что он не включает невысказанного предположения, будто все эти индивидуальные доходы соединяются в общий фонд, а деньги или товары и услуги, покупаемые на них, распределяются по взаимному соглашению или матриархальным путем. Ведь, на самом деле, почти каждый член семьи, получающий доход, кроме малолетних детей, считает какую-либо долю его своей частной собственностью. Обычно отец семьи передает определенные суммы жене для оплаты квартиры, пищи, других общих расходов и приобретения одежды для тех детей, которые не зарабатывают ничего или очень мало. В других семьях глава их, зарабатывающий или собственник, сам взносит квартирную плату, налоги и другие определенные расходы и выдает еженедельно или ежемесячно определенную сумму на ведение домашнего хозяйства. Семьи, где имеется больше одного получателя дохода, и где вся сумма доходов вносится в общий фонд, составляют, вероятно, меньшинство; зато имеется очень много—фактически большинство—семейств, где зарабатывают только отец, мать и несовершеннолетние дети и где бо́льшая часть доходов поступает в общий фонд, но каждый из работников удерживает из своей еженедельной получки определенную сумму на личные расходы, включая одежду. По мере того, как сыновья и дочери вырастают и начинают вырабатывать больше минимума, необходимого

для их содержания, их положение в семье начинает приближаться к положению жильцов; они могут требовать особого питания и свои личные расходы могут установить на базе гораздо более высокого жизненного уровня, чем уровень их семьи. Во время упоминавшихся выше исследований было установлено, что домашняя хозяйка очень охотно сообщала о суммах денег, проходящих через ее руки, но часто она даже и не знала, сколько именно зарабатывает ее муж или взрослые дети. В более бедных семьях, когда имеется налицо явно выраженное общее стремление удержаться на определенном уровне достатка, почти все доходы идут в общий фонд. Наоборот, в состоятельных семействах сложного состава, где нетрудно сохранять любой уровень комфорта, суммы, издерживающиеся членами семьи приватно, оказываются очень большими. Рассматривая степень достаточности дохода по отношению к определенному уровню жизни, мы должны поэтому различать два мерила: 1) весь доход всех членов семьи тратится непосредственно и так, чтобы соответствующий уровень жизни был обеспечен каждому члену семьи, 2) действительная сумма, находящаяся на руках у хозяйки, рассматривается в отношении к той части расходов, за которую она является ответственной. Формально мы могли бы, пожалуй, взять и третий тип измерения: отношение дохода каждого лица к нуждам тех, за которых он или она по закону отвечает.

Мы сталкиваемся с многими практическими трудностями для определения доходов тех семейств, где имеются жильцы. Как мы уже указывали, здесь имеется целый ряд градаций от случая, когда жилец является «платящим гостем» (выражение среднего класса), до случая, когда сдача жильцам меблированных комнат с услугами является источником дохода, или, наконец, когда семья сдает ненужные ей комнаты немеблированными. Плату, вносимую жильцами, можно разделить на соответствующую долю квартирной платы, оплату питания, услуг и прибыль хозяйки; трудно провести точную границу между этими статьями, но в обычных случаях жизненной практики можно произвести расчет по приблизительной оценке. При вышецитированных исследованиях было установлено, что жильцы вносили свою часть квартирной платы и что хозяйка получала сверх того несколько шиллингов в неделю прибыли за свои услуги. Логическое определение отдельных статей возможно, конечно, построить, но при конкретных расчетах большое значение имеют условия сдачи комнат: занимают ли жильцы пространство, которое без них пустовало бы, или взята большая квартира специально для сдачи в наем комнат; отсюда возникают трудности применения общего определения. Такого же рода затруднения возникают, когда мы имеем дело с семьями, где производится работа на дому.

Часть квартирной платы должна быть в этом случае отнесена на счет доходов с работы.

Далее мы имеем дело со следующей проблемой: в какой мере можно рассматривать работу, производимую обитателями данного дома внутри его и вокруг него, как приносящую доход, и как оценить последний. Если в саду или на участке земли, прилегающем к дому, растут овощи, плоды или цветы, их стоимость является доходом, но для определения величины его должны быть учтены: земельная рента (если ее возможно учесть независимо от строения) и расходы на семена и инструменты; весьма вероятно, что в садах и огородах, обрабатываемых любителями, разница может выразиться отрицательной величиной, уравновешиваемой, впрочем, может-быть, удовольствием, получаемым от плодов работы, и здоровьем, укрепленным благодаря ей. Для практических целей учет важно произвести лишь для участков земли или огородов при коттэджах рабочих семейств. Для них нетрудно произвести примерный расчет, ошибочность которого не превысит 6 пенсов в неделю.

Мы не будем останавливаться на имеющем лишь второстепенное значение вопросе о стоимости мелких починок и т. п.,—один производит их сам для себя, другой платит за них наемному рабочему,—и перейдем к рассмотрению труда домашней хозяйки. Единственный базис для его оценки—это вычисление стоимости его в том случае, если бы он выполнялся наемным лицом без всякого участия самой хозяйки. Но, не говоря уже о том, что работа хозяйки и наемницы весьма различны по характеру,—например, различие между отношением к детям матери и няньки,—такая оценка будет неправильной еще и потому, что труд наемницы не направлялся бы, как труд хозяйки, в первую очередь на удовлетворение наиболее насущных нужд и не выполнялся бы в любое время. Не думаю, чтобы какой-нибудь общий метод определить ценность труда домашней хозяйки мог бы оказаться пригодным для действительного измерения ее. Мы можем, однако, обойти эту трудность, пользуясь двумя методами одновременно и применяя тот из них, который больше всего подходит к определенной частной проблеме или схеме классификации. Первый из этих методов состоит в разложении семейного дохода на две части: одну, поддающуюся измерению, и другую, определяющуюся различными работами несоизмеримого характера; поскольку мы имеем дело только с одним классом, для которого либо наличие, либо отсутствие прислуги является всеобщим, сравнение не вызывает затруднений. Другой метод заключается в вычете издержек на ведение домашнего хозяйства: это относится к тем семьям, где женщины уходят на работу или берут на дом платную работу и,

следовательно, платят за те домашние работы [1]), которые они, в противном случае, выполняли бы сами. Такие расходы поддаются учету и могут быть вычтены из дохода.

Если принять, что наем прислуги при неиспользовании в домашнем хозяйстве труда жен и дочерей является минусом по отношению к доходу, то разница между доходом групп, нанимающих прислугу, и доходом более бедных групп покажется меньше, чем при сравнении их денежного дохода; при исчислении же дохода отдельных социальных групп или нации в целом последний не будет включать неоплаченных услуг.

---

[1]) Если прислуга нанимается только для обслуживания жильцов, то издержки на нее следует вычесть из дохода семьи.

Глава VI.

ПРОИЗВОДСТВО И ПОТРЕБЛЕНИЕ.

При примитивных условиях жизни общества учет индивидуального и семейного производства можно было бы производить в количествах продуктов. При современном разделении труда, это, однако, невозможно. Единственной мерой ценности производства является сумма заплаченных за произведенные продукты денег, при чем такое измерение должно опираться на чисто экономическую концепцию, согласно которой каждый фактор производства оплачивается в соответствии с его значением в процессе производства.

Мы можем сделать дальнейший шаг и перейти к исчислению ценности производства отдельных отраслей хозяйства, взятых в целом. Но это окажется возможным лишь при условии, что наше исчисление охватывает зараз землю, капитал и труд. Так, можно исчислить ценность всей жатвы, всех молочных, мясных и т. д. продуктов, производимых всем сельскохозяйственным населением; всего количества добываемого угля, произведенных железных балок и т. д. Каждая степень усложнения производства затрудняет все больше и больше подсчет, поскольку мы имеем дело с разнообразием продуктов, неподдающихся сложению. Лишь в очень простых случаях нам удается сравнивать производительность отдельных индивидов. Для более широких исчислений мы имеем дело лишь с чистой стоимостью производства целого предприятия или группы их. Интересно и важно установить, с одной стороны, относительную долю ренты, процентов, прибыли, гонорара и заработной платы в валовом доходе отдельных производств, а с другой—взаимоотношение всех этих составных частей в валовом доходе и в индивидуальных доходах. Такой анализ будет, однако, скорее экономическим, чем социологическим и связан лишь отдаленно с производством отдельных классов и групп общества.

Более многообещающим является подход с точки зрения потребления. Имеем ли мы дело с индивидами, группами или нациями, мы все-

гда имеем уравнение, согласно которому денежная стоимость произведенных или полученных товаров и услуг равна стоимости потребленных товаров и услуг плюс стоимость сбереженного. Потребление вообще представляет собою нечто индивидуальное, и нам надо прежде всего суметь перечислить, описать и измерить потребление семейств и индивидов. Затем мы должны определить общее количество отдельных продуктов (напр., мяса), потребляемых отдельными общественными группами, и суммировать их потребление, чтобы исчислить потребление нации в целом. Там, где это возможно, мы можем проверить полученные итоги путем сравнения их с суммой произведенных или ввезенных в страну продуктов. Разница между потребительским и производственным измерением для нации в целом, как коллектива, который производит, вывозит, ввозит, потребляет и сберегает, имеет больше практический, чем теоретический интерес. Конечной стадией производства (включая транспорт и снабжение) является доставка потребителю законченных продуктов, годных для потребления. На этой именно стадии мы можем решить, какие товары поддаются измерению (столько-то фунтов мяса или хлеба и т. д.) и какие можно только оценивать (столько-то фунтов или шиллингов истрачено на развлечения или квартирную плату).

При изучении расходов мы должны выделить в особую группу то, что выплачивается принудительно в форме государственных и местных налогов и страховых пошлин, и установить, насколько такие расходы обременительны и в какой мере они носят характер лишь кооперирования и являются формой оплаты получаемых товаров или услуг. В тех домах, где налоги включены в квартирную плату, часто затруднительно определить, какая часть этой платы приходится на налоги. Мы должны также выделить ту часть расходов, которая является профессионально-необходимой (или может казаться таковой), но не ведет к личному удовлетворению. Только остаток расходуется свободно.

Нам, конечно, необходимы детальные отчеты о расходах семейств или вообще потребляющих групп. И как официальным путем, так и неофициальным было собрано большое количество семейных бюджетов в разных странах и в разные эпохи. Можно сразу сказать, что по отношению к главным статьям расхода полученный таким образом материал будет интересным, поучительным и годным к обработке в разных направлениях; но в то же время он неизбежно является сырым, несовершенным и частичным, как это показывает анализ специфических трудностей его собирания.

Мы должны иметь для изучаемой нами семьи полный отчет о всех доходах (включая привилегии и уплату натурой), получавшихся ее членами в течение достаточно долгого времени, чтобы быть типическими

(примерно, в течение года), и сведения об ее материальном имуществе к началу отчетного периода. В то же время нам нужны данные о всех ее расходах с точными указаниями количеств закупленных товаров, если они поддаются измерению, так, чтобы, приняв во внимание изменения, происшедшие в инвентаре к концу периода, можно было сбалансировать приход и расход. Относительно очень мало людей имеет терпение, выдержку, охоту и уменье, необходимые для составления подобных отчетов. Фактически бюджеты очень часто не поддаются балансированию; хотя многие статьи расхода оцениваются явно ниже их подлинной стоимости,—все же расход часто превосходит видимый доход. В меньшем числе случаев часть дохода не попадает в расчет.

Мы должны также обратить внимание на одно специфическое препятствие к систематической оценке расходов общественных групп: самый факт, что данное лицо хочет и может вести необходимые бюджетные счета доказывает его несовсем обычные свойства, по всей вероятности, отражающиеся на характере его расходов. Он скорее всего окажется более экономным и систематичным и с большей привычкой к балансированию будущего с настоящим, чем средний член его группы и, вероятно, тратит также меньше на алкоголь и, может быть, на табак или на развлечения, чем другие члены ее. А это влияет, конечно, на размер расходов, на питание и одежду. И чем больше мы станем стремиться к детализации и к полноте получаемых сведений, тем больше значения получат эти свойства.

С весьма большой неопределенностью мы сталкиваемся и в номенклатуре закупаемых товаров. Булка, фунт хлеба или фунт муки кажутся вполне определенным понятием, но в действительности наблюдается огромное разнообразие их составных частей, их удобоваримости и питательной силы и резкие колебания их от одного периода к другому—от города к городу, от лавки к лавке. Мясо явно затруднительно определить по качеству. Существует вообще весьма мало стандартизованных предметов пищи или питья; единственный допускаемый розничной торговлей масштаб—это цена, при чем цены остаются устойчивыми, а описание товара неизменным даже после значительных изменений его составных частей. Но если бы даже физиологическая химия была в состоянии определять степень питательности отдельных продуктов, мы были бы все же далеки от возможности измерения удовлетворения, получаемого при потреблении их. С одеждой еще труднее иметь дело в этом отношении, чем с пищей, и совершенно невозможно, конечно, подойти с этой точки зрения к затратам на развлечения.

В результате, мы можем иметь о потреблении лишь весьма общие представления. Так, мы можем установить, что группа семейств, при-

близительно одного и того же размера и возрастного распределения и с почти одинаковым доходом, живущих в данном округе и в данное время, покупает в среднем столько-то мяса, хлеба и бакалейных товаров, сорт которых можно установить в соответствии с рынком их закупок. Можно составить такую же таблицу для другой группы и можно даже делать выводы общего характера, вроде того, например, что разницы между качеством покупаемых ими товаров не наблюдается или что одна группа фактически потребляет на столько-то больше хлеба, мяса, чаю и сахару, чем другая. Если мы будем производить наши наблюдения лишь в пределах небольшого количества общественных групп, местностей и периодов, то очень часто окажется, что измеримые различия явно важнее неуловимых различий в качестве. Тогда станет возможным установить, что одна группа питается более удовлетворительно, чем другая, или что питание одной недостаточно, а другая является в потреблении расточительной. Но мы к количественному измерению, в строгом смысле слова, можем приблизиться лишь с помощью метода пределов, дающего нам возможность уменьшить неопределенность наших выводов, а применить его невсегда возможно. Тем не менее, тщательные описания, дающие материал для сравнения, могут оказаться хорошим суррогатом измерений, которые, в конце-концов, являются, ведь, лишь средством для составления суждений, а не заменяют самих суждений. Вот почему небесполезно производить экстенсивное изучение расходов, не упуская, однако, из виду ограниченное значение результатов его.

При резких различиях между общественными группами в их обычаях, доходах, характере местности, где они живут, национальности или дате наблюдения возможность количественных сравнений весьма сомнительна. Лучше всего выделить арифметическим путем семейства репрезентативные для определенных групп и составить затем простые таблицы бюджетов с возможно более точным описанием потребляемых продуктов, не пытаясь при этом определить, что один класс потребляет, допустим, на 10% больше другого. Только в тех случаях, когда различия в структуре расходной части бюджета являются весьма ничтожными, количественные сравнения стоимости жизни окажутся действительными. Нужна исключительная осторожность при интерпретации таких утверждений, как то, что стоимость жизни в Соединенных Штатах Америки на 50% выше, чем в Англии.

С бóльшей уверенностью можем мы пользоваться другим методом анализа. Расходы обычно распределяют на такие категории, как пища, питье, одежда, топливо, освещение, квартирная плата, страхование и т. д. Если мы будем обращать внимание не на фактически закупленные количества, а на одну только их стоимость и место их в этой

схеме, то мы можем сравнить величину отдельных групп расходов с общим доходом и получить материал для очень интересных сопоставлений. Прежде всего, мы должны тщательно определить исследуемую группу с помощью одного из уже рассмотренных методов. Мы можем, затем, исследовать отношения между относительной и абсолютной величиной расходов на квартирную плату, продовольствие и т. д. и размером и составом семейств данной группы. Мы можем также изучить эти абсолютные и относительные величины в одинаковых семьях разных групп, в различные периоды и даже у разных наций. В этом направлении произведено довольно много и довольно хорошо систематизированных работ, но они теряют довольно много в ценности благодаря тому, что оперируют средними, а не индивидуальными бюджетами. В результате, изучающий зависит от группировки, принятой исследователем, который может (например) соединить в одну группу детей всех возрастов или затемнить иным путем существенные черты различия. Кроме того, с чисто статистической точки зрения здесь нельзя применить метод испытания точности, для которого необходимо знание отклонения от средних. Так, из «Второй Синей Книги Фиска» (Cd. 2337) мы узнаем, что в 382 семьях, еженедельный доход которых колеблется между 35 и 40 шиллингами, 6 шилл. 5 пенсов тратятся в среднем на мясо и свиное сало; но мы не знаем, отклоняются ли действительные затраты большинства этих семейств от этой средней в пределах 6 пенсов или же мы имеем дело с более значительными колебаниями; нельзя, следовательно, определить, достаточны ли взятые числа для получения средней, точной в пределах, скажем, до 3 пенсов [1]).

Естественно, что больше всего внимания уделялось бюджетам рабочих, так как здесь чаще могут иметь место лишения (возможно устранимые), да еще и потому, что прогресс благосостояния рабочего класса интересовал социальных реформаторов больше, чем судьба других классов. Но соответствие между доходом и определенным уровнем жизни имеет общее значение, и поэтому с точки зрения описательного изучения общества нет оснований не изучать бюджеты других классов. В этом направлении проделана и выполняется работа, касающаяся бюджетов среднего класса; специальное же значение имеет, пожалуй, такая работа по отношению к большому числу рабочих-одиночек— молодых мужчин и женщин, борющихся за достижение более высокого уровня жизни, чем позволяют их доходы.

---

[1]) Некоторые более подробные данные приводятся в „Журнале Королевского Статистического Общества" за май 1919 г., стр. 355—6. Доклад „Комитета Стоимости Жизни" (Cd, 8980) включает более систематический анализ бюджетов, чем тот, с каким приходится обычно иметь дело, и пытается определить их статистическую точность.

Глава VII.

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ.

Условный уровень.

В тесной связи с изучением дохода и расхода стоит вопрос о высоте жизненного уровня—понятие, которому я надеюсь дать точное определение, а может-быть, и использовать в качестве масштаба измерения.

Допустим, что с помощью уже рассмотренных методов мы настолько далеко зашли в разграничении общественных групп, что мы можем отобрать в каждой из них типические доходы, занимающие центральное положение,—например, сельскохозяйственный рабочий в Мидленде с доходом, составляющим в сумме от всех источников 45 ф. ст. в год, или городской рабочий, получающий 35 шиллингов в неделю, или конторщик с 200 ф. ст. в год. Пусть эти же типические доходы можно отнести и к определенным разрядам в национальной шкале доходов; напр., сельскохозяйственного рабочего можно поместить, скажем, в пятом из ста делений (стр. 54).

Мы будем брать обычный тип женатых людей, обладающих нормальным здоровьем, регулярно работающих и находящихся на определенной стадии жизни, напр., в периоде максимальной ответственности, в возрасте, когда установился уже полный размер семьи, но никто из детей не вышел еще из школьного возраста. В так-называемом рабочем классе соответствующий возраст будет около 35 лет, и заработок к этому времени достигает максимума. Для средних классов и для класса свободных профессий соответствующий возраст наступает 5—10 годами позже; заработок, правда, может еще и не быть максимальным в это время, но общее положение уже вполне определилось. Взятая нами семья должна быть типической для каждого класса, по возможно большему числу признаков; речь идет не об арифметической средней поддающихся измерению признаков, но о модальной величине (в статистическом смысле). Для рабочего класса мы быстро соберем

нужные сведения, чтобы установить типические величины в отношении заработной платы, числа детей и некоторых других признаков.

Наш процесс отбора может, например, дать нам следующий тип: рабочий, занятый в машиностроении, живущий в городе, имеющем 150.000—250.000 жителей, получающий 34—38 шиллингов в неделю, женатый (жена жива), лет 35—40, имеющий на иждивении четверых детей, трое из которых в школе, а один дома. Такой рабочий является типическим для значительной группы рабочих, число которых мы можем исчислить и которые занимают определенное место в квалификации нации. Мы должны, затем, изучить некоторое число семейств, принадлежащих к такому типу, и рассмотреть, насколько велики различия в структуре их расходного бюджета. Для многих групп мы найдем, однако, что в этом отношении бюджеты большинства его членов различаются весьма мало. И не только потому, что оригинальность встречается вообще редко и влиянию обычаев поддаются все, но еще и потому, что сила подчинения условным нормам поведения весьма сильна. Резкие отступления от общепринятого при выборе жилища или одежды, или в образе жизни могут сделать человека неприемлемым в одних случаях для работодателя, а в других—для его товарищей по работе. Во многих случаях выбор совершенно невозможен при найме жилища и почти отсутствует при покупке товаров, продающихся в доступных лавках. Поскольку это имеет место, модальная величина является, действительно, репрезентативной. Для многих общественных групп размеры расходов на квартиру, стол и одежду практически определяются обычаями, царящими в данной группе; однако, расходы на страхование, развлечения, табак, напитки, благотворительные взносы, книги и другие предметы не первой необходимости могут быть чрезвычайно разнообразными, если только величина дохода оставляет место для таких расходов. В расходовании свободных средств и в использовании времени отдыха, главным образом, и проявляется индивидуальность.

Изучение доходов и расположение всех семейств нации в соответствии с их доходами (принимая во внимание персонал семьи) позволяет нам, с одной стороны, установить примерные типические явления, с другой же стороны, изучение степени сходства в расходах и обычаях семейств, приближающихся к типическим, помогает нам найти демаркационные линии между общественными группами. Если мы устанавливаем, например, что нормальные семейства с доходом в 40—60 ф. ст. живут в домах одинакового типа и что питание их схоже как по стоимости, так и по составу его; что семейства с доходом в 60—90 ф. ст. живут в различных по типу домах, имеют более обильную и разнообразную пищу и одеваются иначе, чем более бедный класс, но с малой

разницей по отношению друг к другу и так далее вверх по шкале, то мы сделаем значительный шаг вперед в определении и описании групп. Нет сомнения, что таким путем можно установить весьма большое число групп или подгрупп, как только мы перейдем к изучению других признаков, кроме дохода. Следует, конечно, изучать отдельно Англию, Уэльс, Шотландию и, пожалуй, три части Ирландии (северо-восточную, восточную и западную) в отдельности. Затем, придется установить пять разрядов по отношению к концентрированности населения, а именно: 1) Лондон, Ливерпуль, Манчестер, Бирмингам, Шеффильд, Глазго, Эдинбург; 2) другие промышленные города с населением свыше 50.000 человек; 3) менее плотно населенные промышленные округа; 4) угольные районы; 5) сельские округа с умеренным количеством территориальных делений. В каждом из этих городских или географических разрядов мы найдем, вероятно, примерно, пять подгрупп рабочих физического труда с повышающейся шкалой доходов (неимеющие постоянной работы, неквалифицированные, имеющие постоянную работу, полуквалифицированные, квалифицированные, мастера и очень высоко квалифицированные) и несколько подгрупп так-называемого среднего класса. Определив эти подгруппы по доходу нормальных семейств и размеру расходов на квартирную плату и пищу, мы должны (если наша классификация удачна) найти относительно слабую колеблемость других измеримых признаков [1]) (например, расход на страхование и развлечения; возраст вступления в брак, размер семьи) вокруг определенных средних величин. А если это так, то мы имеем право говорить, например, об «обыкновенном неквалифицированном рабочем, живущем в городе средней величины», обобщая все его свойства.

Каждая из этих подгрупп имеет в каждый данный момент времени определенный уровень существования, поддающийся описанию, количественному в отношении одной части расходов и качественному в отношении другой. Отдельные члены семьи опять-таки обнаруживают значительную вариацию в личных привычках; семейства сильно разнятся по размеру и возрастному составу, частью вследствие разного возраста главного зарабатывающего лица, а частью вследствие естественной вариации; и каждая группа имеет при этом придаток, состоящий из молодых рабочих, холостяков и девушек, которые живут с ней не в качестве членов семейств.

Большое количество данных для изучения этих «уровней» можно получить в Отчетах Департамента Труда «О заработной плате и стои-

[1]) Т.-е. кривые частоты, указывающие вариацию количеств, будут мало отклоняться от определенного уровня.

мости жизни» (Cd. 3364 и 6955), в отчетах «О сельскохозяйственных рабочих» (Cd. 2376) и в частных исследованиях. Но взятые вместе они не дают все же полной систематической картины уровня жизни всего рабочего класса Соединенного Королевства в определенный период, и многое остается еще сделать для пополнения ее.

Мы до сих пор имели дело с тем уровнем жизни, какого действительно достигли определенные общественные группы. Все знают из опыта, что если та или иная группа получает некоторый доход в течение времени достаточного, чтобы к нему привыкнуть, то уровень жизни приспособляется к доходу и повышается в соответствии с его изменениями таким образом, что доходов, непредназначенных заранее на определенный специальный расход, почти не бывает. На очень небольшую часть дохода, остающуюся нераспределенной, давит много неудовлетворенных нужд, и во всех группах доходов, которые не достигают (скажем) 1.000 ф. ст. в год, соответствие расходов доходам достигается не легко; затруднения данного рода могут, пожалуй, испытываться и при более высоких доходах. Уровень жизни, поглощающий доход, скоро становится обычным и «принятым», при чем покупаемые товары начинают казаться предметами первой необходимости. Нередко в современной жизни, особенно в среднем классе, замечается стремление жить или казаться живущими на «уровне», свойственном наличию более обширных доходов, что приводит всегда к неблагоприятным результатам. Известно также, что уровни жизни сильно различаются в разных странах у общественных групп одинакового занятия и воспитания. Ясно, что уровень жизни представляет некоторую произвольно намеченную условную величину. Заработная плата, как номинальная, так и реальная, столь значительно возросла за вторую половину девятнадцатого века, что без преувеличения можно признать, что к концу его неквалифицированный рабочий достиг уровня жизни квалифицированного в 1850 году [1]). Повышение шло медленно и постепенно, так что оставалось незаметным для отдельного лица, которое к тому же больше интересуется ростом своей собственной заработной платы по мере приближения к зрелому возрасту, чем вопросом о том, зарабатывает ли он в возрасте в 30 лет на 5 шиллингов больше человека тех же лет, выполнявшего такую же работу двадцать лет назад, или о том, поднялись или упали за это время цены на хлеб и мясо на 1 пенс за булку или фунт. Весьма вероятно при этом, что он выполняет работу не такого же рода, как выполнял его отец, живет

---

[1]) По этому вопросу см. статью Макензи „Изменение в уровне жизни“, в журнале „Экономика“ № 3

не в такой же квартире и не сумеет просто сравнить образ жизни свой и своих малолетних детей с наполовину уже забытым строем жизни своих ранних лет. В частности, живя в городе, ему трудно оценить, что он получает взамен возросшего, вероятно, расхода на квартирную плату. Затем, очень часто случается, что издержки его семьи растут гораздо скорее, чем его ставка заработной платы, так что персонально его уровень жизни падает, когда он вступает в средние года жизни. Норма оплаты определенной работы может, тем не менее, постепенно повышаться, а условный уровень жизни данной социальной группы расти. При падении цен и устойчивости денежной заработной платы уровень жизни не будет, вероятно, столь быстро давить на доход. Если же денежная заработная плата повышается, хотя бы с одновременным повышением цен, то лишние деньги могут быть употреблены на закупку благ, реально несоответствующих данному доходу. Как бы то ни было, никто не чувствует себя лучше и не имеет большого неприкрепленного к определенным расходам остатка доходов оттого, что прежнее поколение обходилось меньшими заработками при более высоких ценах.

Таким образом, пресловутый минимум заработной платы оказывается при ближайшем анализе равным по стоимости самому высокому условному уровню жизни, какого данная группа достигала до сих пор; тем не менее, об этом минимуме часто говорят как о заработной плате прожиточного минимума. В течение ряда поколений политика организованного труда заключалась в постоянном стремлении к достижению и упрочению прогрессивно повышающегося уровня жизни, и это, конечно, дало положительные, глубоко внедрившиеся в жизнь, результаты. Поскольку более высокий уровень жизни означает бо́льшую производительность труда, он окупает себя, а поскольку он предполагает лучший уход за детьми, лучшее питание их, лучшее жилище, он еще раз окупается на ближайшем поколении. С другой стороны, однако, значительная часть достижений всех групп уничтожалась тем, что я называю условными бесполезностями, с помощью которых одна общественная группа пытается показать свое превосходство над другими. Чтобы сохранить или, наоборот, стереть грань между отдельными группами, идет глупое и расточительное состязание, в котором истощаются силы противников, а пропасть между ними продолжает сохраняться. Никто не может учесть затрат на внешние признаки «респектабельности» или на внешний лоск. Они совершенно не связаны, конечно, с вероятным повышением расходов на развлечения и путешествия, которых нет оснований осуждать и которые финансируются, вероятно, за счет сумм, сэкономленных на алкоголе.

При описании семейных бюджетов мы должны пользоваться методом семейных бюджетов, о котором мы говорили на стр. 73 и сл. Так как значительная часть дохода (колеблющаяся, вероятно, у различных групп от $^1/_{12}$ до $^1/_3$) идет на квартирную плату, включая налоги, а жилище представляет специальный интерес при суждении о социальном положении опрашиваемых, то на этом вопросе следует остановиться подробно, справляясь о положении, достоинствах и недостатках дома и сада типичной семьи каждой группы. Подчинение условным представлениям о необходимости настолько сильно, что рабочий часто мечтает, как бы уменьшить свою квартирную плату прежде, чем распределить свой заработок, в каком бы он доме ни жил. Сомнительно также, чтоб он придавал достаточное значение общему усовершенствованию жилищ и удобствам, какие встречаются в современных домах, где живут квалифицированные рабочие, когда он оценивает или отрицает рост жизненного уровня рабочего класса. Это отчасти объясняется тем, что ежедневные поездки, являющиеся альтернативным расходом более высокой квартирной платы, часто падают сильным бременем на чистый доход рабочего; если же он платит высокую квартирную плату, живя в скученных городах, то это не потому, что взамен он получает большие удобства, а потому только, что при ином использовании земли, где построены дома, она принесла бы более высокий доход. Не входя в рассмотрение вопроса о том, насколько подлежат сокращению местные налоги, я отмечу лишь, что освещение и поддержание чистоты и порядка на улицах, а также доступность образовательных учреждений влияют определенным образом на высоту уровня жизни.

После жилья, признаком, наилучше характеризующим уровень жизни данной общественной группы, является одежда, но очень трудно дать систематический метод измерения или описания одежды. При очень детальных бюджетах можно было бы установить обычные типические расходы и выделить важные и часто повторяющиеся статьи, как, напр., обувь, в особую группу. Но так как при покупке платья уделяют, пожалуй, столько же внимания внешнему виду, сколько прочности (если взять оба пола), то совершенно невозможно измерить действительную ценность приобретаемых вещей. А так как фактически употребляющиеся ткани резко и часто меняются, так как относительные величины расходов на материал и шитье сильно изменяются в новейшее время и варьируют от группы к группе, то совершенно бесполезно брать только денежное измерение и утверждать, например, что квалифицированный рабочий покупает пару платья за 35 шиллингов, а чернорабочий за 20 шиллингов и т. п. Относительно этой части расходов мы

можем только установить ее размер и вывести его относительную величину для отдельных групп.

Более подробны и полны сведения бюджетов о расходах на питание. Отношения разных уровней жизни можно изучать на размерах затрат на хлеб (и другие зерновые продукты), на чай, сахар, мясо (включая разные мясные продукты, продукты из свинины и обычные сорта мяса), молоко, масло, яйца и картофель, если ограничиться главными продуктами, фигурирующими во всех, кроме самых нищих, бюджетах, но в весьма разнообразных пропорциях. Более высокий уровень обнаруживается ростом расходов, главным образом, на мясо и, пожалуй, на молоко и яйца, которые считаются своего рода предметами роскоши. Количество хлеба, картофеля и, пожалуй, чаю и сахару, почти приближается к максимуму при очень маленьких доходах; вверх по шкале наблюдается быстрое приближение к максимуму потребления остальных продуктов. При достаточных количествах получаемой пищи появляется оценка ее разнообразия; на следующей ступени мы уже имеем дело с стремлением к неограниченным затратам на предметы чистой роскоши. Определенность наших сведений исчезает на стадии констатирования достаточности, включая некоторые данные о качестве продуктов у лучше оплачиваемых слоев рабочего класса. Собирание сведений о питании низших слоев среднего класса только начинается. Что же касается до строения расходного бюджета богатых, то для них статистических сведений не имеется.

Поскольку естественным является подчеркивание схожести членов группы и однородности ее структуры при отыскании типа и при измерениях, производимых для описания уровня жизни данного класса, постольку же необходимо, имея дело с законченным числовым описанием, помнить о наличии в действительности бесконечных вариаций и о том, что сходство большей частью бывает поверхностным. Одна семья может жить с комфортом и скромно на такую же сумму, которая оставляет другую недоедающей и плохо одетой даже в том случае, когда деньги распределяются почти одинаково. Характер вариации лежит вне сферы статистического измерения и лежал бы вне ее, если бы даже и можно было представить себе попытку искусственного измерения по разрядам: различия являются только внешним выражением моральных свойств, а моральное исчисление большей частью бывает чисто академическим и нереальным. Тем не менее, для социального реформатора неподдающиеся измерению умственные привычки представляют первостепенную важность. По тем же общим соображениям не стоит сводить к статистической группе расходы на роскошь и развлечения, вредные или безвредные, как-то: карты, тотализа-

тор, алкоголь, табак, игры и зрелища. В этих целях было бы полезно учесть весь расход классов и групп, чтоб показать, насколько безвредно или скверно употребляется излишек средств, нужны ли законодательные реформы или применение моральных влияний и достигают ли они благоприятных результатов. Но поскольку эти расходы слишком нерегулярно рассеяны в пределах отдельных классов и групп и имеют мало отношения к их специальным признакам, лучше всего не включать их в описание уровня жизни.

Под уровнем жизни я, следовательно, понимаю, сумму товаров и услуг, получаемых в почти одинаковых количествах нормальными семьями определенной общественной группы, образ жизни которых в общем и целом сходен. Под экономической же группой я понимаю группу определенного «уровня жизни», отличающуюся по своим явным и поддающимся измерению признакам от остальных групп того же общества или нации.

Минимальный уровень.

Как мы уже отмечали выше, выражение «уровень жизни» нередко смешивают с понятием минимального уровня,—этот же последний уже автоматически переходит в минимальный уровень существования. Чтобы восстановить утраченную ясность этих терминов, можно, пожалуй, употреблять понятие «условного и обычного уровня» данной социальной группы, когда мы имеем дело с уровнями, о которых мы только-что говорили (например, для обозначения минимального уровня трэд-юнионов, когда речь идет об уровне, которого группа рабочих сознательно стремится достигнуть или сохранить), и вводить слово «существование» во всех случаях, когда мы имеем в виду минимум, при котором работа может в действительности выполняться. Я перехожу теперь к анализу этого последнего понятия.

Необходимо различать всегда между минимумом, необходимым для существования отдельного лица, и минимумом семьи или лица вместе с находящимися на его иждивении. Семейный минимум является в действительности комплексом, получаемым путем комбинации (необязательно путем сложения) индивидуальных минимумов членов семьи, при чем вопрос о том, как или кем покрывается стоимость обеспечения этих минимумов, отнюдь не совпадает с вопросом о методах установления самих минимальных уровней.

Вопросу о минимальном рационе, при котором жизнь может сохраняться без всякой квалификации трудоспособности, уделяется пока-что очень мало внимания. Речь должна итти при этом, конечно, не только

о сохранении жизни, но и о сохранении здоровья, однако, и здоровье не является вполне определенным условием,—даже совершенное здоровье не поддастся точному определению. Далее, при этом обычно имеется в виду определенный коэффициент полезного действия в работе, а термин коэффициент полезного действия (efficiency) [1])—это один из тех терминов, которые кажутся весьма ясными по смыслу, а на самом деле так же неопределенны, как понятие теплой или прекрасной погоды. В механике коэффициентом полезного действия называют отношение между полученной и затраченной энергией, которое может изменяться от нуля до единицы. В обычной речи большую определенность имеет выражение максимальный коэффициент полезного действия, но тогда самый термин «коэффициент полезного действия» теряет смысл, так как мы с тем же основанием могли бы говорить о максимуме продукции. Некоторая определенность была бы, пожалуй, присуща выражению «минимум средств существования, необходимый для максимальной продуктивности», но оно имеет совсем другое значением, чем выражение «минимальный уровень» в обычном понимании его. Следовало бы рассматривать здоровье и продуктивность или полезное действие в связи с фактическими условиями питания и других необходимых средств существования и говорить о том, что продуктивность является функцией потребления как для машин и животных, так и для людей. Понятие минимума будет тогда сводиться лишь к выбору пищи и т. д.,—иначе говоря, к вопросу о том, как получать определенное количество питания, соответствующее определенному уровню продуктивности, и притом за минимум денежной стоимости. Идя этим путем, мы сначала определим размер продукции или требующийся коэффициент полезного действия, а затем уж выведем соответствующий им минимальный расход. Это фактически весьма близкий метод к тому, каким пользовался Раунтри и те авторитеты, на труды которых он ссылается при определении размеров питания, необходимого при отдыхе, при обычной работе и при тяжелом труде. Трудность заключается в определении степени тяжести труда с точностью, при которой можно установить соответствующую точную нормировку питания.

Все эти соображения приводят нас к следующим существенным выводам: мы не можем назвать одну сумму денег достаточной, а другую недостаточной и провести между ними твердую и точную границу; мы можем только сказать, что определенной сумме соответствует та или иная поддающаяся описанию и измерению степень здоровья и продук-

---

[1]) Перевод термина efficiency сделан согласно терминологии, принятой в технике; не-техники обычно переводят этот термин крайне неточно. *Прим. ред.*

тивности. При возрастании этой суммы улучшается в определенных пределах здоровье и увеличивается продукция; при уменьшении ее рабочий становится менее бодрым и способным. Норма изменения здоровья и продуктивности в соответствии с изменением размеров питания совершенно неизвестна. Если бы мы могли изучать человека просто как производителя ценностей, подобно лошади, то мы могли бы найти такую исходную точку, начиная от которой повышение стоимости питания точно равнялось бы повышению стоимости продукции, все равно, как при обработке поля имеется экономически устанавливаемое количество удобрения, которое окупает свою стоимость. Это состояние равновесия или равенства достигается при совершенно разных жизненных уровнях, в разных отраслях труда и при разных экономических условиях. Оно может падать до 6 анн в день у китайского кули и доходит до 5 долларов у квалифицированного рабочего. Это зависит от колебаний цены на человеческий труд (а последняя зависит от числа свободных рабочих рук), а также от стоимости тех видов питания, которые необходимы для повышения эффективности труда. Равновесия можно достигнуть при низком уровне жизни и слабой интенсивности труда или при очень высоком уровне жизни и высокой напряженности труда, но не при низком уровне жизни и высокой напряженности. Легко понять, что заработная плата сельскохозяйственного рабочего будет приводить к такому равновесию при 2 шиллингах в день в Ирландии и 4 шилл. на равнинах Шотландии,—у забойщиков же в угольных копях при 8 шиллингах в день, но мы не можем доказать, что такие тарифы заработной платы способствуют состоянию равновесия.

Наука подошла к решению этой проблемы с физиолого-химической точки зрения путем исчисления количества фактически потребленных и непотерянных веществ, как производящих энергию, так и формирующих ткани, у людей, производящих различного рода работы. Были произведены анализы обычных предметов питания для определения размеров содержания в них таких веществ, при чем были выработаны дозировки, теоретически достаточные для работы определенной интенсивности. Но довольно большая сомнительность полученных результатов является уже, насколько я знаю, признанной. Требуется еще много тщательных и весьма трудных исследований, особенно по вопросу об отношении между потребленной и действительно использованной организмом пищей,—отношении, которое колеблется очень сильно от человека к человеку,—а также о преимуществах различных видов пищи. Вот почему я все еще не уверен, что шкала питания, составленная Раунтри, имеет ту определенность, какую столь часто ей приписывают

люди, цитирующие его исследования. Я считаю ее скорее полезным условным приемом измерения низкого уровня жизни, с помощью которого мы можем сравнивать отдельные группы населения в отношении достаточности их заработной платы. Она проводит удобную для измерения и четкую границу, которая,—если даже мы и не можем считать ее «Линией нищеты»,—отделяет неимущих от достаточных. Все такие деления являются, конечно, лишь примерными, да и не могут быть иными, ибо все величины, подлежащие измерению в этой области, непрерывно меняются от разряда к разряду.

Этот анализ объясняет тот парадокс, что рацион питания, которым пользуется Раунтри, как минимальным, оказывается, насколько можно судить, бóльшим, чем тот, какой получало большинство рабочего класса Европы в 1913 г. и подавляющее большинство неквалифицированных и сельскохозяйственных рабочих Англии до окончания периода падения цен в 1895 г. Человечество существовало на уровне, более низком, чем этот минимум, несмотря на то, что такой уровень нес с собой голод, болезни, высокий процент смертности и низкий уровень производительности труда. Нам очень важно установить эти факты, ибо для очень многих граждан является сюрпризом то обстоятельство, что бóльшая часть населения даже культурных стран получает недостаточное питание (если только она не пополняет его за счет удовлетворения других потребностей); они еще не поняли, что питание, какое мог получить за свою заработную плату неквалифицированный рабочий в прошедшие времена, было обычно слишком низким для работы высокого качества, и что нищий и рабочий были на деле синонимами для прошлых поколений.

Я не стану останавливаться на обсуждении трудностей, возникающих при отнесении к соответствующим уровням мужчин, женщин и детей, работающих и безработных, или при учете вкусовых привычек, мешающих получению максимума питания за определенную сумму, или при рассмотрении того соображения, что самая дешевая при закупке пища может оказаться дорогой при ее изготовлении. Я расположен скорее думать, что эти детали не имеют значения до тех пор, пока наш уровень не будет построен на более прочном базисе. Все, что мы можем сейчас установить,—это тщательно продуманную описательную шкалу, принимавшую за исходную точку некоторый условный уровень, который мы считаем нежелательно низким.

Если мы устанавливаем минимальный уровень для питания, то мы должны сделать то же и для других необходимых расходов. Таковыми являются—площадь жилья, топливо, та домашняя утварь и материалы, без которых нельзя приготовлять пищу или пользоваться

жилищем, и одежда. Здесь тоже может быть смешение квартиры, признаваемой врачем подходящей с точки зрения санитарной с самой дешевой квартирой, какую можно получить, и с минимальным убежищем, какое может сохранять жизнь. Первая является, впрочем, в данное время для большинства наций скорее недоступным максимумом, чем минимумом, а последнее никому не разрешается занимать. Ясно, что жилищный уровень может быть только условным, что легко подтверждается и описанием устройства жилья в другие эпохи и у других наций. Единственным минимумом может быть только самая худшая квартира, какую разрешают занять местные власти, и какую можно получить на допустимом расстоянии от места работы. Этот минимум повышается, конечно, с эволюцией представлений о жилище и с введением местными властями более строгих санитарных правил. Можно отметить, что жилая площадь имеет тенденцию становиться более нормальной просто потому, что с падением нормы рождаемости уменьшается размер семьи. Весьма распространенным является утверждение, что бедный вынужден платить за более высокий жилищный уровень, чем уровень, достигаемый им в области питания, и что он лучше использовал бы свой доход, если бы жил в худшем помещении, а питался лучше.

Стоит нам только установить, что умываться, пользоваться ножами и вилками, спать в кроватях, сидеть на стульях, пользоваться коврами, иметь кухню,—все это условности, для многих недоступные, как мы убедимся, что нельзя установить необходимого минимума затрат на домашнюю утварь, хотя пользование некоторыми предметами предписывается иногда местными властями в интересах сохранения безопасности и здоровья людей, вынужденных жить в скученных городах.

В нашем климате одежда является более явной необходимостью, но поношенная одежда продается так дешево и так трудно поддается оценке, что едва ли можно определить минимальный расход на эту статью бюджета. Обувь имеет, пожалуй, более персональный и менее прочный характер, чем платье, но абсолютная необходимость ее подвергается сомнению.

Таким образом, расчет необходимых расходов на все предметы, кроме пищи, является фактически условным. Эти расходы достигают (по шкале Раунтри) минимального уровня, принятого или возможного у беднейших групп, ведущих регулярное семейное существование, и находятся под влиянием общего среднего уровня жизни в той же местности и в ту же эпоху. Тем не менее, норма таких расходов может явиться полезным приемом измерения при оценке развития общества во времени и в пространстве.

Здесь стоит вспомнить, что Спингэмлендская шкала 1795 года, имевшая целью сохранить на прежнем уровне заработную плату сельскохозяйственного рабочего, несмотря на наступившее тогда повышение цен, признала, что еженедельный денежный заработок должен быть равен цене 26 фунтов хлеба (второго сорта) для мужчины и около 13 фунтов для женщины или ребенка. По ценам 1900 года лучший хлеб в Йорке стоил около 3 шиллингов за 26 фунтов, а это как раз столько, сколько Раунтри считает минимальным расходом на питание взрослого; для ребенка он устанавливает минимум в 2 шиллинга 3 пенса. Для того, чтобы семья могла получать минимум, установленный Раунтри, и предполагая, что цены на сахар, чай и другие продукты питания, взятые вместе, находились в одинаковом отношении к цене на хлеб в 1795 году (точность, достаточная для целей сравнения, так как хлеб тогда был главным предметом расхода),—жена рабочего должна была бы зарабатывать дополнительно 1 шиллинг 6 пенсов в неделю, а дети в среднем по 9 пенсов каждый; что же касается до квартирной платы и всех остальных расходов, они должны были бы покрываться особыми выдачами, сбором с полей и прочими экстренными заработками или подачками. Пищевой уровень Раунтри поэтому значительно выше, чем фактический заработок рабочего на юге Англии до 1795 г., по крайней мере, для семейств, где имеются малолетние дети. Шкала значительно понизилась около 1831 г., когда денежная стоимость 60 фунтов хлеба была установлена эквивалентом заработной платы мужчины с женой и четырьмя детьми, вместо 90 фунтов, являвшихся таким эквивалентом в 1795 году. (См Гаммонд, The Village Labourer, стр. 163 и 185).

Когда мы определяем, находится ли данная семья выше или ниже определенного уровня, мы, естественно, соединяем заработки и другие доходы всех членов семейства и сравниваем итог со стоимостью жизненного уровня, установленного для семьи соответствующего состава по полу и возрасту; таким образом, мы увидим, достигает ли данная семья соответствующего уровня. Однако, если часть дохода расходуется отдельными лицами на собственные, менее настоятельные нужды, то на питание семьи останется, конечно, слишком маленькая сумма. При определении достаточности дохода для поддержания семьи на данном уровне следует включать все денежные поступления: от учреждений общественной и частной благотворительности, пенсии и подарков. Но при рассмотрении не менее важного вопроса об экономическом положении семьи надо исключать из подсчета поступления общественной и частной благотворительности и подарки (за исключением поступлений от родственников на поддержку нетрудоспособных родите-

лей). На практике это различие не имеет большого значения, так как подачки общественной и частной благотворительности обычно недостаточны, чтобы поднять опустившуюся семью до намеченного уровня.

Линия нищеты.

Уровнем Раунтри чаще всего пользуются при рассмотрении вопроса о том минимуме заработной платы, при котором взрослый рабочий может нести свои семейные обязательства; обычно при этом делается допущение, что минимум этот должен быть достаточным для содержания трех нетрудоспособных детей и жены. Это—удобный и простой подход к делу, требующий, однако, некоторого анализа. Если дело сводится к тому, что заработная плата должна быть достаточной для воспитания под родительской ответственностью ближайшего поколения, то четверых детей на семью вряд ли достаточно для весьма умеренного прироста населения, принимая во внимание неженатых, бездетных и умерших до наступления зрелого возраста [1]). С другой стороны, минимум этот будет недостаточен для больших семейств и будет излишне высок для маленьких. Далее, на иждивении многих семейств имеются, кроме детей, еще и другие лица, а именно,—родители, уже нетрудоспособные и лишенные средств, и взрослые братья и сестры, которые не могут себя содержать вследствие болезненного состояния или неспособности к труду. Средние количества иждивенцев, полученные в нескольких городах, были приведены на стр. 47.

Имея в виду некое гипотетическое общество, мы могли бы сказать, что родители каждого человека должны сами обеспечить свою старость, и что неспособные к труду взрослые должны пользоваться поддержкой своих братьев и сестер лишь в том случае, если последние уже выполнили свои обязательства по отношению к собственным женам и детям. Далее, что начинающие работать дети ничего не должны давать на поддержку более молодых братьев и сестер, чтобы самим не впасть в нищету. Я не хочу этим сказать, что их следует убеждать не ока-

[1]) Вряд ли имеется большое число систематических исследований, устанавливающих отношение между средним числом детей на семью и ростом населения. Грубый примерный подсчет указывает, что при существующей в Англии и Уэльсе норме смертности на каждые 4 детей, рождаемых в браке, 2,7 достигают зрелого возраста; им приходится заменить своих родителей, так же как и часть неженившихся в прежнем поколении, от них же зависит новое поколение. Шотландская перепись 1911 г. показывает, что среднее число детей на полную семью (где мать была старше 45 лет) равнялось 5,5. Даже при такой высокой средней естественный прирост населения Шотландии (превышение рождаемости над смертностью) равнялся всего около 1,1% в год около 1900 г.

зывать этой семейной помощи, но пусть она будет не необходимой. Затем при рассмотрении минимального уровня нам не следует упускать из виду возможную способность жены зарабатывать до рождения первого ребенка и после достижения последним ребенком школьного возраста. Наконец, если родители до женитьбы в течение периода, когда каждый из них зарабатывал больше, чем это нужно для холостой жизни, сберегли сумму, достаточную для обзаведения и устроения домашнего хозяйства, то это все, чего мы от них можем ждать, и в дальнейшем можно только надеяться, что они будут в состоянии покрывать из своих доходов ежегодные издержки. При таких условиях легко определить минимальный ежегодный расход нормально растущей семьи. Пользуясь данными обследования в Ридинге в 1912 г., мы получим при минимальной оценке квартирной платы прожиточный минимум в момент брака в 16 шиллингов в неделю, при чем за первые пять лет он вырастет примерно до 25 шиллингов, а за десять лет—до 28 шиллингов, предполагая, что к этому времени родились уже четверо детей, которые все еще живы. В следующие пять лет прожиточный минимум останется на уровне 28 шиллингов, а затем, по мере того, как дети начинают зарабатывать на себя, снова падает до 16 шиллингов. В течение 14 лет каждый добавочный ребенок прибавляет к расходу семьи 2—3 шиллинга в неделю. Если заработок мужчины в течение всего этого времени равен в среднем 25 шиллингам в неделю, при чем он постоянно сберегает всякий излишек сверх минимума, то он может сохранять все время уровень, установленный для семьи с четырьмя детьми без приработков жены. Если,—как чаще всего и бывает,—он женится при 20 шиллингах недельного дохода и через десять лет увеличивает последний до 27 шиллингов, он также сохраняет тот же минимум. В обоих случаях жена имеет возможность повысить уровень жизни путем случайной работы после того, как поступает в школу самый младший ребенок. При такой постановке вопроса можно сказать, что человек оказался неспособным выполнить свои законные обязанности и воспитать на данном, весьма скупом, уровне жизни семью, достаточно большую для прогрессивного роста народонаселения, если к 30 годам или через 10 лет после женитьбы он не имеет регулярной еженедельной заработной платы в 27 шиллингов. Несмотря на неопределенность такого уровня, мы можем пользоваться расчетом этого рода для определения достаточности—в установленном смысле слова—заработной платы различных профессий. Нам придется поднять или понизить этот уровень в зависимости от того, будет ли минимальная квартирная плата выше или ниже 5 шилл. 6 пенсов в неделю—низшей ставки за наем дома из 5 комнат в Ри-

динге—и убавить его в том случае, когда мы берем более низкий жилищный уровень. Мы должны также принять во внимание, с одной стороны, все возможности добавочного дохода сверх постоянной заработной платы (участок земли при доме, сверхурочные работы и даже заработки старших детей школьного возраста), а с другой—временную безработицу и заболевания.

В заключение надо также отметить, что мы еще не знаем, влияет ли сколько-нибудь серьезно на производительность труда повышение или понижение дохода в пределах десяти процентов.

В последнее время производился подсчет минимума, на который может прожить холостой рабочий и, в частности, незамужняя работница. Если на ее ответственности нет никого, и живет она, как член семьи, то по только что рассмотренной минимальной шкале ей нужно около 6 шиллингов в неделю, включая ее долю квартирной платы в городе, где квартирная плата невысока. Эту сумму надо повысить, если условия ее труда требуют особо больших затрат на одежду, или если сумма эта должна включить оплату домашней работы, от которой она не может отказаться, но для которой ее труд не оставляет ей ни времени, ни сил; или если ей приходится жить вне своей семьи, и ее квартирная хозяйка получает от нее прибыль. Минимум, полученный таким путем, вряд ли поддается сравнению с уже рассмотренным раньше, так как он определяется бо́льшим числом внешних условий. Рассмотрение его связано с решением весьма сложного вопроса о субсидируемых заработках (когда юноша или девушка не зарабатывают полностью на жизнь и поддерживаются частично родителями); кроме того, в этом случае разница между типичной и минимальной заработной платой еще глубже, чем по отношению к семейному доходу. Проблема выяснения достаточности заработков женщины для поддержания находящихся на ее иждивении в неполных семьях требует бо́льшего знания фактов, чем то, каким мы располагаем до сих пор; весьма сложным является также анализ характера зависимости содержимых ею лиц [1]).

Научный метод определения прожиточного минимума, намеченный в предыдущих абзацах, имеет, конечно, как таковой, немалое значение для исчисления той заработной платы, которая может считаться достаточной в специфическом—экономическом и социологическом—смысле слова; значение его умаляется, однако, отчасти неустойчивостью базиса измерения такого минимума. Им можно, тем не менее, пользоваться, как достаточно точным орудием при весьма важных социальных измерениях

[1]) Этот вопрос освещен довольно полно в работе Раунтри и Стюарта: „Женщины-работницы и их иждивенцы" и в статье Мисс Хог на ту же тему в журнале „Экономика", № 1 (см. также „Экономика" № 2, стр. 111).

иного типа, например, при сравнении двух обществ, отделенных друг от друга местом или временем. Выработав определенные рабочие правила для исчисления уровня семейств всех типов, мы не должны смущаться их приблизительным характером, раз мы пользуемся ими для сравнений на широкой основе. Так, утверждение, что уровень жизни 15% семейств округа ниже некоего установленного, имеет абсолютный смысл лишь в том случае, если уровень этот соответствует точному определению недостатка или нищеты или если мы в состоянии конкретизировать этот уровень путем описания условий жизни типичной семьи, находящейся как раз на его границе; да и в этом случае точное представление о таком уровне будет невольно затемняться всякими несовершенствами или неопределенностью методов измерения. Но если мы говорим, что в двух округах или в одном и том же округе в различное время число семейств, живущих ниже уровня, принятого за мерило благосостояния, составляло 10% и 15%, то на отношение этих чисел мало влияет условность уровня или несовершенство рабочих правил при условии, конечно, что оба измерения производились совершенно одинаковыми методами и что возрастной состав населения был в общем одинаковым в обоих случаях. Так, если мы преувеличили оценку случайной работы женщин или стоимости питания малолетних детей, или регулярность работы главы семьи, или если в каком-нибудь отношении принятый уровень не соответствует минимуму, необходимому для эффективности труда или иному базису его установления, то все эти ошибки будут иметь тенденцию влиять на оба процентные количества в одном и том же направлении (а во многих случаях) и в почти одинаковом размере. Это утверждение (если оно нуждается в защите) опирается на общую теорию средних величин, но в правильности его можно очень часто удостовериться, разрабатывая два ряда данных разными способами и изучая изменения получающихся отношений. То же приходится сказать и относительно многих других измерений, далеко несовершенных по своим методам; так, например, степень скученности населения характеризуют, говоря, что 10% жителей данного города живет в квартирах, где на одну комнату приходится более двух человек; такой метод, будучи весьма неудовлетворительным для характеристики жилищных условий отдельных семейств (ибо тут приходится принять во внимание и возраст лиц, и размеры комнат), будет более удовлетворителен для города в целом и представляет хороший базис сравнения данного города с другими городами при условии, что средний размер комнат в них такой же, как в первом городе. Во всех подобных случаях было бы благоразумнее, однако, не пользоваться принципиальными подходами до тех пор, пока не доказана возможность их применения к дан-

ной проблеме; надо также помнить, что констатируемые нами различия могут зависеть от совсем иных расхождений, чем те, какие мы стремимся уловить. Так, например, может случиться, что в одном городе принято устраивать в каждой квартире три маленьких спальни, а в другом—две больших, но того же совокупного размера; измерение скученности отразит тогда размер комнат, а не кубатуру или площадь, приходящуюся на одно лицо. Вот почему, прежде чем приступить к производству количественных сравнений социальных условий в различных местностях, необходимо ознакомиться самым тщательным образом с обычаями населения и с общими условиями работы и жизни его и ограничить измерение теми факторами, на которых не отражаются различия в обычаях.

Весьма сомнительно, возможно ли производить сколько-нибудь достоверные сравнения уровня жизни между двумя странами; ни жилища, ни одежда, ни пища не поддаются сравнению; очень сильно меняется и величина той части дохода, которая не входит в заработную плату; многие из вещей, которые приходится покупать в одной стране, являются в другой ненужными или изготовляются там на дому, или выдаются даром. Мы не можем также сравнивать между собой условия жизни промышленных групп—например, рабочих, занятых в строительном деле, в машиностроении или в книгопечатании,—в разных странах, так как методы и условия труда варьируют в очень большой степени, если только не делать весьма широких поправок на возможное влияние подобных вариаций. Мне представляется законным один лишь метод сравнения, который не применялся до сих пор совершенно. Если разместить семьи каждой из двух наций в порядке дохода, как показано выше на стр. 54 и сл., мы можем у каждой нации выбрать одну семью на каждой десятой доле вверх по шкале, которая будет типичной для семейств данного разряда, и поместить рядом (без количественного сравнения) описания уровней жизни каждой из двух избранных семей; этот прием можно повторить на каждой десятой доле всей шкалы [1]).

Надо тщательно различать такие утверждения, как 10% семейств рабочего класса данного города находятся ниже намеченного уровня, 8% всех семейств данного города находятся ниже и т. д., 13% рабочего населения или 11% всего населения находятся ниже и т. д. Для основной характеристики какой-нибудь местности лучше всего взять за делитель весь город, а не

---

[1]) См. „Опыт международного сравнения заработной платы посредством медианы". Statistical Journal, 1909, стр. 618—623.

только рабочий класс, ибо определение рабочего класса поневоле страдает неопределенностью; лучше взять при этом число индивидов, а не число семейств для того, чтобы включить жильцов и рабочих-одиночек. Интересно и важно также дать отдельные отношения по возрасту, полу и степени зависимости для того, чтобы выявить, какие группы наиболее поражены нуждой; например, в бедных семьях относительное количество детей всегда больше, чем взрослых, по двоякой причине: во-первых, потому, что семьи больше, а во-вторых, потому, что большой размер семьи является причиной ее обнищания.

Наконец, очень важно провести грань между семьями, где имеется взрослый мужчина, наемный рабочий, имеющий постоянную работу, чаще всего отец детей, и семьями, неполными благодаря болезни или смерти естественно поддерживавшего их лица. Меры борьбы с нищетой будут совершенно различны в том и другом случае. Может также случиться, что в двух городах, где количество семейств ниже линии нищеты составляет, допустим, 10 и 15%, 8% приходится на семьи ненормального состава, а остальные 2% в одном и 7% в другом случае обусловлены низкой заработной платой. Факты измеряемы отношением 2 : 7, столь же важны, как и факты, измеряемые отношением 10 : 15.

Я пользовался термином «уровень жизни» так, как-будто его специальным назначением является измерение размеров нищеты, ибо так было до сих пор на самом деле; но очевидно, что таким же методом условного «уровня» можно пользоваться и для определения той части населения, которую мы называем богатой, или которая пользуется некоторой степенью достатка.

При наличии материала для сравнений на протяжении ряда лет было бы небезынтересно установить, насколько уменьшение нормы рождаемости и размеров семьи повлияло на достижение более высокого уровня жизни.

Глава VIII.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ.

В предыдущих главах я рассматривал определение нации или общества и анализировал классификацию составляющих ее лиц и семейств, размещая их в порядке экономического благосостояния и устанавливая демаркационные линии между отдельными группами. Я наметил затем методы отбора семейств в одних случаях типических для групп, которые могут быть охарактеризованы с достаточной точностью, а в других—занимающих определенное количественное положение в экономической шкале. Измерение экономических условий общества можно считать законченным, когда известно число его членов (разбитых на группы по возрасту, полу и гражданскому состоянию) и охарактеризованы полностью условия жизни выбранных нами семейств, при чем указан их состав и характер занятий зарабатывающих членов. Я предложил также производить вторичное измерение по методу установления определенного уровня жизни и исчисления относительной величины общественных групп, достигающих или недостигающих его.

Теперь я перехожу к рассмотрению измерения развития всей нации или общества в целом.

Население.

Остановимся прежде всего на вопросе о числе лиц, подлежащих включению в состав нации. Как я уже указывал выше (стр. 17), тут имеются три категории: 1) подданные или граждане государства, живущие на его территории, 2) подданные или граждане, живущие вне территории государства, 3) иностранцы, живущие на территории государства. Последних надо по возможности выделять.

При неоднородности возрастного и полового состава населения статистические данные о развитии его в целом могут считаться полными лишь в том случае, если произведен анализ относительной величины

различных его групп. Теоретически мы можем, конечно, представить себе, что нормы рождаемости, смертности, брачности и плодовитости остаются неизменными, и население растет путем равномерного увеличения всех возрастных групп независимо от эмиграции и иммиграции; нормы эти могут в разных нациях быть разными, и каждая из них имеет свое особое распределение населения по возрастам.

Однако, в действительности за последние 30 лет все эти нормы значительно изменились, при чем на многие нации оказала в этом отношении влияние эмиграция определенных возрастных и половых групп. В некоторых странах—благодаря постоянной эмиграции—доля мужчин в цветущем возрасте уменьшилась по отношению ко всему населению. В других эта доля стала устойчивой, и непормальные явления постепенно исчезли. Падение нормы рождаемости и смертности, уменьшение плодовитости и, возможно, увеличение среднего возраста брачущихся изменили в Великобритании весьма осязательно состав всей нации,—это сказывается уже в ошибочности многих предварительных расчетов административного и канцелярского характера. Тогда как в 1881 г., например, на 1.000 человек населения, исчисленного в Великобритании, насчитывалось 163 мужчины в возрасте от 25 до 55 лет, в 1911 году их было уже 189. Для наших целей было бы целесообразно рассматривать Ирландию отдельно, так как ее население было подвержено особым влияниям. Для Германии указанная пропорция составляла в 1910 г. 180 чел., для Франции в 1906 г.—почти 200; для Соединенных Штатов в 1901 г.—202 чел. Такой анализ состава населения бывает нужен, когда мы рассматриваем нормы воспроизводства населения или его потенциальную военную силу. При рассмотрении числа лиц, поддерживаемых продукцией данной площади территории, понадобились бы иного рода группировки, так как в разных возрастах требуются и потребляются очень различные количества продуктов. Я не знаю, для каких целей могла бы быть полезной голая констатация нормы роста всего населения, кроме, разве, желания показать существующие в этом отношении различия, причины которых следует изучить.

Не нужно думать, будто рост населения обязательно связан с прогрессивным развитием общества. Слова пророка Исайи (IX, 3) в первоначальном издании гласили: «Ты умножил нацию, но не увеличил радости»; но в пересмотренном издании мы читаем: «Ты увеличил радость». Именно, эта альтернатива подлежит рассмотрению экономистов, но только они говорят об определении того числа жителей, предельная производительность которого явилась бы общественным максимумом. Для статистических целей нам следует рассматривать вели-

чину и рост населения, принимая во внимание изменения его состава, просто как остов, в пределах которого могут поместиться другие измерения.

Денежный доход.

Движение экономического благосостояния отдельного лица можно изучать, регистрируя его доход из года в год и сопоставляя этот последний 1) с числом лиц, за благосостояние которых данное лицо является ответственным, и 2) с количеством труда, затрачиваемого им для получения дохода. Для общества в целом следует также исчислить весь получаемый им доход, количество труда, затраченное для получения его, и число несамостоятельных или непроизводительных лиц, которых приходится содержать; но кроме того необходимо обратить внимание и на распределение общественного дохода. Обычно делят совокупные национальные итоги на число жителей, учтенных при переписи, и дают результаты per capita таким, примерно, образом: ценность внешней торговли (импорт и экспорт вместе) равна 25 фунтам стерлингов на голову населения, средний доход на душу оценивается в 45 ф. ст., средняя денежного капитала—200 ф. ст. и т. д. Такого рода средние являются мишенью для серьезной критики в двух отношениях: во-первых, ни числитель, ни знаменатель их не являются однородными величинами,—отношение же между составными частями числителя и составными частями знаменателя подвержены очень большим колебаниям; во-вторых, для всех почти практических целей имеют одинаковое значение как сами средние величины, так и распределение данных вокруг этих средних. Как уже было подчеркнуто, значение этих средних заключается, главным образом, в возможности производить время от времени анализ причин их изменений.

Совокупный доход нации состоит из доходов, приносимых собственностью, вознаграждения за труд, стоимости неоплаченного труда и еще некоторых второстепенных статей. Мы не можем, однако, исчислять его непосредственно по этим делениям, так как доход, получаемый собственником от пользования своим капиталом (покрывающийся понятием прибыли), содержит в качестве нераздельной части и долю, заработанную трудом,—неоплаченный же труд (как показано выше) весьма часто не поддается оценке. На практике применялись два метода для исчисления совокупного дохода нации, и оба они игнорировали неоплаченный труд. Первый метод подходит к решению вопроса со стороны производства. В отчете о производственной переписи установлена, поскольку это оказалось возможным, ценность чистой продукции всех фирм, производящих материальные ценности, и к ней добавлена стоимость транспорта,

торговли и ценностей, получаемых от непосредственного использования капитала, товаров и труда. Это, конечно, комбинированное измерение, которое может стать полным лишь при включении в него значительного количества итогов, полученных при измерении потребления. Второй метод состоит в исчислении дохода общественных групп, состоящих из отдельных лиц или из корпораций, и в соединении их воедино. Как известно, комиссия по внутренним доходам не устанавливает точно доходов всех лиц, подлежащих этому налогу, так как до сих пор это не представлялось нужным для правильного сбора денег; достаточно было требовать представления отдельными лицами данных только о той части их доходов, которая не может быть обложена у источника ее происхождения, и устанавливать индивидуальный доход лишь в тех случаях, когда просят о помощи или же когда может итти речь о сверхобложении. Мы можем, следовательно, исчислять доходы отдельных лиц только с помощью закона Парето (стр. 58) или каким-либо другим приближенным методом. О доходах ниже 160 ф. ст. нет официальных данных, даже суммарных [1]).

Произвести частичными усилиями сколько-нибудь солидное—хотя бы только выборочное—исследование о доходах отдельных социальных групп мы можем только лишь для рабочего класса, да еще, пожалуй, для групп служащих, получающих небольшое жалованье, ибо другие люди неохотно показывают размеры своих доходов, особенно, если они получаются от собственности. Вот почему мы зависим в своих сведениях о доходах свыше 160 ф. ст. от определений, данных и таблиц комиссии по внутренним доходам. В общем и целом нетрудно установить вполне точно суммы, соответствующие доходу в экономическом смысле при условии, что суммы, не подлежащие обложению, тщательно выделены; однако, для двух больших групп у нас отнюдь нет гарантий правильности исчислений. Предприниматели сами дают сведения о своей прибыли, и если они не ведут счетоводства, которое можно было бы проконтролировать, то нет никаких средств проверить их показания о доходах, в преуменьшении которых они заинтересованы, особенно, если принять во внимание, что точное определение прибыли представляется делом далеко не простым. Отсюда довольно значительная неуверенность в точности данных, помещенных под шедулой Д. Далее, власти считают, что фермеры не ведут счетоводства и потому принимают доход, получаемый ими от обработки земли, просто на просто за одну треть уплачиваемой ими ренты. Доход фермера, платящего ренту

[1]) Министерство торговли давало некоторые весьма неопределенные подсчеты общей суммы заработной платы но подсчеты эти отнюдь не являются официальными констатациями точно проверенных фактов.

за 479 акров земли по 1 ф. ст. за акр, исчисляется поэтому в 159 ф. 13 шилл. 4 пенса и не подвергается обложению. Мы знаем, однако, даже на основании обыденного наблюдения, что он и его семья живут гораздо лучше, чем семья служащего, живущего в городе и получающего 160 ф. ст. в год. Базис исчисления весьма шаток и подход к делу настолько груб, что будь он даже правильным для фермеров в одном округе, он окажется для них же неправильным в другом. Сельскохозяйственные эксперты могут, однако, определить вероятные границы доходов фермеров с точностью, примерно, до 25% всей суммы их; для предпринимателей же нет, повидимому, никакого способа определения вероятных пределов погрешности.

Доход от собственности может быть точно установлен, и комиссия по внутренним доходам имеет, вероятно, достаточно власти для пополнения своих сведений о ней. Та часть собственности, которая обложена (даны ли о ней сведения налогоплательщиком или нет), известна, суммы же, получаемые лицами, доход которых ниже 160 ф. ст., неподлежащие обложению и потому невсегда попадающие в отчеты комиссии, не представляют значительной части целого.

Суммы трудовых доходов, неподлежащих обложению, мы исчисляем обычно путем установления средней величины жалованья и заработной платы для различных групп трудящихся и умножения их на предполагаемое в этих группах число лиц. Наиболее трудными случаями являются исчисления прибылей мелких торговцев и промышленников и доходов тех профессий, получающих постоянное жалованье, и тех свободных профессий, значительная часть членов которых получает больше 160 ф. ст., так как в обоих случаях надо установить среднюю не для всей группы, а только для той ее части, которая не подлежит обложению. Как бы тщательно, однако, мы ни вычисляли доход этой промежуточной категории (т.-е. доход ниже 160 фунтов стерлингов, но не являющийся заработной платой рабочих физического труда), вероятность погрешности будет велика; пределы ее можно, однако, определить довольно точно, если мы имеем достоверные данные о числе лиц в этих группах.

Что касается наемных рабочих, то мы опираемся, главным образом, на сведения о средней недельной заработной плате, которые хорошо разработаны и вероятность погрешности которых очень велика. Трудно лишь установить, как влияют на заработную плату неоплаченные отпуска, болезни и безработица и сверхурочные работы. Сведения о большинстве этих непостоянных факторов весьма хаотичны. Следующее затруднение возникает в связи с тем фактом, что значительное число лиц, дающих во время переписи показания о принадлежности к той или

иной определенной профессии, далеко невсегда имеют работу; вообще ни число, ни заработки случайных рабочих обычно неизвестны.

Общий итог всех этих колебаний может дать вероятную погрешность в 10% на весь исчисленный доход, не говоря уже о трудностях определения понятий. К счастью, большинство ошибок при подсчете делаются в различные периоды в одном и том же направлении. Пропуски в показаниях о прибыли всегда остаются пропусками,—преувеличение при установлении числа лиц в данной группе повторяется и т. д. Поэтому гораздо точнее исчисляется движение общей суммы дохода, чем самый доход, особенно, если тщательно учитываются изменения в методах и полноте производимых исчислений и оценок.

В исчисляемый доход страны входят обычно доходы лиц, живущих в данной стране или получающих из нее доход. Ясно, что это смешанный итог, и будь этот метод принят во всех странах, то получившийся общий доход всего мира включал бы значительную долю повторений. Более точным методом будет исключение дохода, получаемого извне, раз речь идет о производительности данной страны. Значительная часть этих получаемых извне сумм отмечена в отчетах Комиссии внутренних доходов, и расчет произведен лишь для остатка. С другой стороны, если мы имеем дело с персональными доходами различного объема, нам приходится включать доходы, получаемые извне, и исключать доходы, получаемые лицами, неживущими в данной стране, даже если доходы их и подвергаются в ней обложению. У меня нет сведений о каких-либо подсчетах относительно подлежащих при этом исключению сумм.

Различие между трудовыми доходами и доходами от собственности может быть проведено достаточно точно и целесообразно, если выработаны условные, но единообразные правила для классификации прибылей. Классификация подоходного налога относит ренту от земли и строений к шедуле А, а проценты на некоторые виды капитала—к шедуле С. Все доходы, относимые к шедулам В (земледелие) и Е (жалованье служащих), являются трудовыми; часть остальных доходов, относимых к наиболее обширной шедуле Д, тоже являются, несомненно, трудовыми и классифицируются, как таковые, тогда как по отношению к другой части доходов, относимых к Д, не проводится различия между трудовыми доходами и прибылью и процентами на капитал. Если мы проведем какое-нибудь разумное расчленение этой части Д и сохраним методы его в течение ряда лет, мы сможем установить рост нетрудового дохода с весьма умеренной вероятностью погрешности, при условии, конечно, что мы будем тщательно следить при этом за изменениями в методах сводки. Теперь становятся доступными еще и другие ста-

тистические данные, обрабатывающиеся или могущие обрабатываться в связи с дифференциацией подоходного налога в пользу трудового дохода. Рост трудового дохода труднее поддается измерению благодаря большой неопределенности числа и размеров небольших заработков и жалований, невходящих в заработную плату рабочих. Возможно, что эта промежуточная группа доходов растет весьма быстро [1]) и что, недооценивая его, мы преуменьшим рост трудового дохода. В будущем станет возможным более точное исчисление относительного роста трудового и нетрудового дохода благодаря сведениям, которые будут опубликованы для обложения первого по более низкой расценке. Наличные статистические данные показывают, что за последние 40 лет XIX столетия норма роста была почти одинаковой для того и другого, и что лишь за первые 10 лет XX столетия рост трудовых доходов несколько приостановился, повидимому. Часто утверждают, что доходы, подлежащие обложению, выросли между 1900 г. и 1913 г. в большей мере, чем заработная плата. Утверждение это в общем правильно, но оно требует основательной конкретизации. В частности, мы еще не имеем исчислений, необходимых для того, чтобы выразить это утверждение на языке цифр роста трудовых и нетрудовых доходов; их не имеется хотя бы потому, что сведения о доходах, подлежащих обложению, обнимают и довольно много трудовых доходов.

Реальный доход.

Когда мы произвели достаточно точный подсчет дохода страны в целом, мы должны изучить его по отношению к ценам на продукты и труд. Очевидную, хотя и грубую, поправку можно внести, пользуясь индексами покупательной силы денег; допустим, что мы справились с трудностью выводить изменение рыночных цен из изменения оптовых; но индексы цен все же относятся лишь к товарам, а не к непосредственно оказываемым услугам. В частности, обычные индексы не включают: 1) квартирной платы, повышение которой давит на бюджет всех классов и в более сильной степени на бюджет бедных, чем богатых, и 2) домашних или профессиональных услуг, изменение цен на которые более чувствительно для богатых, чем для бедных. Эти две статьи расходов охватывают пятую или несколько бо́льшую часть общей суммы расходов. Вполне вероятно при этом, что цена на квартиру и труд возросла за тот период, за который товары стали дешевле. Возможно,

---

[1]) См. мою работу, Изменения в распределении национального дохода между 1880 г. и 1913 г." (Clarendon Press, 1920).

что для этих невязок можно установить внешние пределы; остается все же затруднение учета цен постоянно вновь изобретаемых и вводимых в потребление новых товаров и новых объектов затраты денег, которые не могут быть включены в индексы.

Далее, по мере того, как растет плотность населения страны, происходит присвоение свободных даров природы, которые поступают на рынок, и годовая стоимость их делается частью чьего-нибудь дохода. При расчете заработной платы сельскохозяйственных рабочих делается прибавка на бесплатное топливо, которым они обычно пользовались прежде; но никакой прибавки не делают на ягоды, орехи, грибы и т. д., когда их становится меньше благодаря застройке земли или увеличению площади обработки ее, или на бо́льшую или меньшую возможность наслаждаться свежим воздухом или пейзажем. Рыночная цена подобных вещей выражается теперь в ренте, уплачиваемой курортным предпринимателям. Продолжая этот вопрос, я вышел бы за пределы моего предмета и вынужден был бы углубиться в область экономического исследования природы ренты; для целей настоящего исследования мне достаточно отметить, что к сумме национального дохода следовало бы прибавить в каждую эпоху исчисленную стоимость естественных даров, получаемых бесплатно, так же как и исчисленную ценность личных услуг, оказываемых бесплатно, если таковая изменяется. Едва ли приходится указывать, однако, что в этой области возможны только фантастические измерения.

Наряду с колебаниями покупательной силы денег во времени, следует отметить территориальные колебания ее (в пределах данной страны) и изменения ее от класса к классу. Мы можем, конечно, считать, что подвижность потребителей труда и капитала достаточно велика, чтобы обеспечить одному фунту стерлингов одинаковую стоимость повсюду, в любое время года и для любого расходующего его лица. Но на самом деле покупательная сила денег изменяется от города к деревне, от севера к югу, между Англией, Шотландией и Ирландией, и весьма сомнительно, конечно, чтобы и при выборе местожительства кто-нибудь серьезно считался с этими вариациями. Если бы мы хотели сделать попытку измерить стоимость денег, как таковую, или удовлетворение, которое они дают, мы должны были бы обратить внимание на различие в предельной полезности одного фунта стерлингов или одного шиллинга в руках бедняка или богача. Но этой трудности можно избежать, комбинируя исчисление общих итогов с измерением неравномерности их распределения, независимо от того, считаем ли мы или не считаем приемлемой теорию, согласно которой равенство распределения создает максимум удовлетворения.

В свете экономического анализа мы сталкиваемся, однако, с гораздо более серьезным препятствием к целесообразному использованию понятия «суммы доходов» как для целей сравнения, так и для измерения некоторого конкретного количества, которое, может-быть, могло быть распределено иначе. Стоимости, охватываемые доходами, являются меновыми стоимостями, величина которых зависит не только от стоимости соответствующих товаров или труда, но и от природы всего комплекса доходов общества и характера его потребностей в целом. Например, после перераспределения богатства сезонный абонемент на ложу в опере не будет эквивалентен тому же числу фунтов мяса, какому он эквивалентен в данное время. Ценностное выражение суммы национального дохода зависит, таким образом, и от распределения дохода и меняется вместе с ним. Этот доход представляет собой не сумму стоимостей товаров и услуг и не определенное число монет, а сумму меновых стоимостей. Если частное от деления общей суммы дохода на число душ населения равно 45 фунтов стерлингов, то из этого не следует, что, разделив поровну между всем населением весь доход, мы получим для этих 45 фунтов стерлингов ту же покупательную стоимость, что и прежде. Она может оказаться и больше и меньше, и сомнительно, чтобы какой-либо статистический метод мог оказаться пригодным для решения этого вопроса.

Несмотря на все эти трудности и оговорки, мы имеем право использовать для определенных целей измерение изменений в совокупном общественном доходе, происшедших в течение периода недостаточно долгого для основательной перестройки общества, или изменения его потребностей. С несколько большими предосторожностями мы могли бы сравнивать между собой совокупные доходы двух наций.

Следует отметить, что при всех измерениях такого рода мы можем столкнуться с столь крупными изменениями в природе итоговых и средних величин, что их, по всей очевидности, не покроют никакие оговорки и поправки. Небольшие же изменения можно легко свести к нулю соответствующими поправками. С точки зрения научного измерения, основной трудностью является тот факт, что мы невсегда можем учесть предел вероятной погрешности и, следовательно, до известной степени имеем дело с неопределенностью и гадательностью.

Изменение в распределении национального дохода.

Что касается до измерения распределения национального дохода между индивидами и его изменений, то наилучшим методом такого измерения было бы, конечно, применение соответствующей математической

формулы и изучение изменений ее постоянных величин. Если бы закон Парето был применен в данном случае полностью, то линия, представляющая число получателей доходов, сделалась бы менее крутой по мере того, как доходы становились бы более равномерно распределенными,—величина же α, символизирующая число получателей доходов в уравнении: $\log N = C - \alpha \log x$, одновременно возрастала бы [1]). Этот про-

[1]) В первом издании это было изложено неверно (сказано было только, что величина α символизирует число получателей доходов, но не было сказано, что она возрастала бы по мере более равномерного распределения доходов, если бы закон Парето был применим всегда. Р е д.), и произошло весьма любопытное разделение мнений по вопросу о том, соответствуют ли более равномерному распределению доходов увеличение или наоборот уменьшение α. Это объясняется отчасти отсутствием достаточно простых приемов измерения неравенства, отчасти же следующей неясностью, вытекающей из самого закона Парето: если величина совокупного дохода—A и число получателей дохода, превышающего X фунтов,—N известны, то и величина α поддается исчислению, ибо

$$\frac{A}{N} = \text{среднему доходу} = \frac{\alpha}{\alpha - 1^x}$$

и следовательно, α может изменяться только при условии изменения A или N. Закон Парето базируется, однако, на чисто эмпирическом материале и неприменим ни к очень большим доходам, ни к доходам ниже определенного минимума. Поэтому величина α может изменяться или в связи с изменением величины крайних членов ряда, или же в зависимости от величины предельного значения X, после которого закон считается применимым.

В качестве одного из мерил неравенства мы можем взять отношение числа доходов, лежащих между x_1 и x_2, к числу доходов между x_2 и x_3, при условии, что x_1, x_2, x_3 идут в восходящем порядке; если r символизирует это отношение, то чем больше r, тем меньше неравенство. Согласно закону Парето,

$$r = \frac{x_1^{-\alpha} - x_2^{-\alpha}}{x_2^{-\alpha} - x_3^{-\alpha}} = \frac{\left(\frac{x_2}{x_1}\right)^{\alpha} - 1}{1 - \left(\frac{x_2}{x_3}\right)^{\alpha}}$$

и увеличивается, следовательно, по мере увеличения величины α; это легко проверить на специальном случае, когда $\frac{x_3}{x_2} = \frac{x_2}{x_1} = K$, и $r = K^{\alpha}$, при условии, что K больше 1. Отсюда следует, что чем больше α, тем меньше неравенство.

Опять-таки, если мы предположим, что закон Парето применим при всяких условиях, и вычислим величину R, — отношение числа лиц, получающих одну треть совокупного дохода, считая сверху, ко всем получателям (метод Chiozza Money)— то $3R^{1 - \frac{1}{\alpha}} = 1$, и чем больше α, тем больше и R, а также и число лиц, между которыми делится верхняя треть (или какая-нибудь другая доля) совокупного дохода.

Отсюда следует, что если при сравнении 2 наций или двух периодов времени величина α будет неодинакова, то в обоих случаях чем больше α, тем меньше неравенство.

См. статью Дальтона „Измерение неравенства доходов" в „Economic Journal", сентябрь 1920, главным образом стр. 358 и сл.

цесс является уже при изучении обложенных налогом стоимостей домов (распределение этих стоимостей для Великобритании хорошо укладывается в формулу Парето), и если отношение ренты к доходу и его изменение поддавалось бы фиксации, то мы имели бы путь к решению поставленной проблемы измерения. Растущее однообразие в распределении дохода обнаружилось бы при этом переходом от контраста между лачугами и дворцами ко всеобщему увеличению числа небольших посредственно приличных квартир. Общее наблюдение за строительством в последние тридцать лет показало бы, что эволюция происходит именно в этом направлении.

Выражение: «богатые становятся все богаче, а бедные все беднее»—будет лишено смысла, поскольку мы не имеем точного определения групп, которые соответственно можно назвать богатыми и бедными. Во всяком случае, при изучении эволюции распределения мы должны допустить постепенную градацию доходов. Кроме уравнения Парето, можно применять несколько более простых методов, и некоторые из них дают весьма точные результаты: 1) Деление всего дохода на равные группы, например: одна десятая национального дохода падает на 20.000 [1]) (или какое бы то ни было другое число) наиболее богатых граждан—или на одну четырехсотую всех семейств нации, другая десятая—на следующие по богатству 100.000 и так далее до последней десятой доли, которая приходится на общую массу неквалифицированных рабочих и их семейств. Это один из методов Chiozza Money, хотя части, на которые он последовательно разбивает весь доход, неравны между собой. 2) Разделение получателей дохода на равные числовые группы: так, если в Соединенном Королевстве имеется 10.000.000 семейных доходов, то 1 миллион включает доходы выше 200 ф. ст., другой миллион—доходы между 150 и 200 ф. ст. и так далее до последнего миллиона, который охватывает все доходы ниже 50 ф. ст. Это—метод децилей, квортилей и медиан [2]); он применялся уже в той или иной форме в статистике заработной платы, и, по моему мнению (по причинам, рассмотренным уже выше), это—лучший метод числового описания при моментальном наблюдении, ибо доходы в точках деления поддаются гораздо более точному описанию, чем средние и итоговые доходы. Он имеет еще и то преимущество, что его удобно

---

[1]) Эти числа—все чисто гипотетические, хотя они и взяты с некоторым приближением к предвоенным условиям Соединенного Королевства.

[2]) Если расположить получателей доходов по величине последних, то доходы, отделяющие десятые доли сверху и снизу, будут децилями,—лежащие же на границе первой четверти, половины и третьей четверти ряда—нижней квортилью, медианой и верхней квортилью.

применять при характеристике происшедших изменений. Для изучения роста богатства нам достаточно рассмотреть высшее сотое деление; для изучения положения зажиточных групп—высшее десятичное деление, а для изучения положения бедняков—низшее десятичное деление. 3) Мы можем наметить определенные категории доходов—например, в 40, 60, 100, 1.000, 10.000 ф. ст.—и вычислять относительное число семейств каждой категории в разные периоды. Так, в один период может оказаться, что одна пятая всех доходов состоит из доходов меньше 40 ф. ст., одна четверть—из доходов от 40 до 60 ф. ст. и т. д., а в другой, более поздний период—одна десятая всех доходов приходится на доходы ниже 40 ф. ст., одна пятая—на доходы от 40 до 60 ф. ст. и т. д. Этим способом трудно, однако, следить за движением доходов. 4) Вместо пользования целиком последним методом мы можем наметить минимальный уровень вроде того, каким пользовался Раунтри, и либо ограничиться доходами взрослых мужчин и вычислять время от времени относительно количество тех, чей доход не достигает, скажем, 70 ф. ст., либо же применять прежнюю (стр. 65) шкалу для семейств разного состава и вычислять процент семейств, находящихся ниже условленного уровня в разные моменты. Пользуясь последним методом, мы можем видоизменить уровень в соответствии с изменением цен и выразить результат в относительных числах для групп семейств или лиц, или же отдельно для мужчин, женщин и детей. Нет сомнения, что в будущем будут пользоваться этим методом, беря за основу отношения, установленные официальными и иными исследованиями, недавно произведенными или еще производящимися. Нет, пожалуй, лучшего критерия прогресса нации, чем цифры, указывающие, какая доля населения живет в нищете; какой именно уровень взят за пограничный,—это не имеет большого значения; важно лишь, чтобы он оставался строго неизменным все время.

Пользуясь методом децилей или методом минимального уровня, мы можем обойти многие трудности, возникающие при анализе совокупного дохода нации. Вероятная неточность, связанная с неясностью определения нации, будет оказывать мало влияния на десятичные деления или на числа, находящиеся ниже уровня; на последний влияет, впрочем, тот факт, что недавно приехавшие в страну эмигранты попадают в самую бедную группу. Изучение последнего вопроса как в Великобритании, так и в Соединенных Штатах могло бы дать интересные результаты, показав влияние эмиграции на уровень жизни в стране. Затруднения, связанные с определением покупательной силы денег или значением меновой стоимости и бесплатных услуг, вряд ли влияют на распределение семейств в порядке их доходов и преду-

смотрены при установлении минимального уровня жизни. Если пользуясь методом децилей мы установили, что в 1860 г. во вторую снизу дециль входили семейные доходы в 50 ф. ст., а в 1914 г.—в 87 ф. ст. [1]), мы изучаем затем настолько подробно, насколько это возможно практически, уровень жизни семейств с такими доходами в соответствующие периоды. Фиксация таких условных пунктов измерения создает ясные и определенные рамки работы; метод описания оказывается более действительным, чем метод измерения, и дает нам возможность составить себе непосредственное представление о движении благосостояния нации.

Эволюция классов.

Любой из этих методов можно, конечно, применить к какому-либо определенному округу или общественной группе. Однако, изучать изолированно один лишь класс или группу и движение только ее благосостояния—это всегда несколько рискованно. Ибо это движение может выразиться в увеличении возможностей перехода из класса в класс. Предположим, что для одного поколения мы определили достаточно точно класс рабочих физического труда и наблюдаем далее состав этого же класса, но поколением позже. Некоторые из дочерей могли выйти замуж за людей среднего класса, некоторые стали самостоятельными предпринимательницами — модистками, эксплоатирующими чужой труд, некоторые стали кассиршами, машинистками, конторщицами, а иные—школьными учительницами. С другой стороны, дочери людей среднего класса неохотно идут работать на фабрику или на обычную службу. Из сыновей рабочего класса некоторые могли эмигрировать, некоторые поступили в школы второй ступени и стали затем конторщиками или учителями, а в некоторых случаях дошли до университета. Подобным же образом могли передвинуться разрядом выше и наиболее предприимчивые и способные из квалифицированных рабочих, а дети их—еще разрядом выше. С другой стороны, часть семейств высшей группы разоряется и переходит в группу, ниже ее стоящую; вероятнее всего, однако, что в этом случае будет наблюдаться потеря постоянных занятий: плохой конторщик не станет хорошим квалифицированным рабочим, а плохой квалифицированный рабочий не станет хорошим чернорабочим. Мы знаем, что подобные процессы имели место в Ирландии в области сельскохозяйственного труда. Часть молодого поколения отправляется в другие страны или ищет других занятий.

---

[1]) Для подробного анализа вопроса см. статью Макензи: „Изменения в уровне жизни“ в журнале „Экономика“ № 3.

Хотя статистические данные о среднем классе весьма неполны, но, несомненно, что число его растет относительно населения в целом, и что состав его пополняется со времени введения всеобщего бесплатного обучения за счет детей рабочих физического труда. При такой классовой чересполосице невозможно, конечно, сравнивать общий или средний доход какого-либо класса с доходом выходцев из него, даже если допустить теоретически возможность соответствующих методов измерения. Мы не можем даже быть уверены в том, что из двух сыновей квалифицированного рабочего тот, который стал конторщиком, будет получать бо́льший доход, чем тот, кто остался рабочим. Но изучая эволюцию изолированно взятых групп, мы должны постоянно иметь в виду наличие таких влияний, которые являются факторами отбора и которые, вероятно, видоизменили и культурный уровень всей группы в целом. При таком подходе мы можем рассматривать получателей заработной платы в определенной группе отраслей промышленности как статистическую совокупность и изучать как изменения их среднего дохода, так и изменения колебаний вокруг этой средней. Специфический интерес представляет измерение изменений заработной платы в тех профессиях, где процессы производства не изменились в новейшее время, например, у пастухов или у каменщиков. В связи с подобными измерениями мы должны всегда возвращаться к понятию нации в целом и определять положение отдельных групп по отношению к целому.

Изучая доходы отдельных лиц с точки зрения их достаточности и изменяющегося уровня жизни и имея при этом дело с доходами, находящимися на определенной точке национальной шкалы (например, на медиане), мы должны обратить внимание на следующие моменты: 1) количество иждивенцев у получателей такого дохода, 2) помощь, получаемую ими от общества, и 3) их принудительные платежи. Введение обязательного обучения и повышение возраста окончания школы увеличили общую стоимость содержания ребенка до того момента, когда он начинает зарабатывать сам; отношение местных и государственных налогов к доходу постоянно изменялось и притом в разной пропорции по отношению к доходам разной высоты. Новейшие изменения в налоговой политике в общем имеют тенденцию возвратить в той или иной форме рабочему классу все большую и большую часть собранных с него налоговых поступлений. Среднее число детей на семью уменьшилось. Старики начали получать государственную пенсию. По всей вероятности, возросли возможности самостоятельного заработка для молодых женщин, а юноши из рабочего класса начинают получать заработную плату, достаточную для довольно высокого уровня жизни, как только приступают к работе. Я думаю, что при измерении всех

этих факторов окажется, что доход семьи, необходимый для поддержания определенного уровня жизни, уменьшается все же (приняв во внимание изменение цен) для бо́льшей части населения. С другой стороны, государственная власть настаивает на повышении в некоторых отношениях минимального уровня; а так как стоимость этого повышения частично падает на лиц, вынужденных его поддерживать, то это затрудняет измерение постоянного уровня.

Для того, чтобы пополнить методологические указания, связанные с измерением эволюции общественных групп, следует еще обратить внимание на изменение самого отношения к труду для заработка. Мы, конечно, не можем измерить действительную удовлетворенность или неудовлетворенность, получаемую от труда, но некоторые родственные величины поддаются измерению. У нас нет еще до сих пор исчерпывающего изучения рабочего времени, но для очень многих отраслей промышленности и занятий установлено, что время от времени происходит сокращение рабочего дня, если даже и сделать прибавку на дополнительное время, затрачиваемое на езду к месту работы. Становится также все более общим явлением и введение одного наполовину свободного дня в неделю, кроме воскресенья. Утверждают, что интенсивность труда возросла, и достоверно известно, что рост механизации его все более и более облегчает мускульные усилия. Возможны, кроме того, измерения частоты несчастных случаев и заболеваемости и компенсации или помощи, получаемых в таких случаях через страхование. С помощью всех этих элементов мы сможем нарисовать сложную картину изменения тяжелых сторон труда, но не сможем, конечно, дать нашим наблюдениям числовое выражение.

Другие, поддающиеся измерению, изменения.

При изучении эволюции общества в целом естественно, конечно, обратить прежде всего внимание на изменения экономического положения его членов, так как именно оно определяет использование их времени и возможность удовлетворения их потребностей. Но имеются еще многие поддающиеся измерению изменения, которые приходится наблюдать государственным деятелям и о которых должны дать отчет статистики. Некоторые из них я сейчас перечислю.

Изменение плотности населения в целом будет, конечно, при неизменной территории точно пропорционально изменению величины самого населения; этот факт не требует дальнейших пояснений. Но изменение распределения населения по территории представляет огромный интерес и имеет очень большое значение, и его необходимо изучать

подробно, соответственно анализу вопроса в главе III. Достоверно известно, что за последние 50 лет рост населения в различных частях Соединенного Королевства (да и всех передовых стран) совершался отнюдь неравномерно. Болотистые и горные округа попрежнему остаются мало населенными и даже теряют в числе жителей; сельское население в районах развитого земледелия растет лишь при особо благоприятных условиях; увеличение нации происходит в угольных районах, промышленных округах и больших городах. Изучение этих изменений имеет, само собой разумеется, первостепенное значение, но так как единственная, связанная с ним, трудность состоит в точном определении территориальных делений, то я не буду на нем останавливаться [1]).

Кроме того, ни анализ, ни предвидение дальнейшего развития нации немыслимы без данных о нормах рождаемости, брачности и смертности. Для изучения каждого из этих вопросов требуется специальная статистическая техника, а общие нормы (получаемые путем деления годовых итогов на число тысяч населения) требуют—как мы уже указывали выше—прежде, чем ими можно пользоваться, соответствующей переработки в зависимости от изменения возрастного и полового состава населения. В частности, следует отдельно изучать смертность младенцев и детей. Теперь собирается материал для изучения нормы рождаемости и размеров семейств для разных социальных групп, а изменение возрастного состава нации, происходящее с почти беспримерной быстротой, может быть теперь изучено и подвергнуто анализу так, чтобы можно было сделать соответствующий прогноз. Изменения в социальных и экономических условиях, определяющиеся движением этих величин, несомненно, влияют очень сильно на структуру общества. Они изменяют состав семейств и относительный размер отдельных социальных групп.

Изменения в относительных количествах лиц, работающих в различных отраслях промышленности и хозяйства, тесно связаны с территориальным распределением и возрастной группировкой населения. Трудности классификации, к сожалению, так велики, что можно наблюдать лишь очень крупные изменения и лишь в тех границах, о каких мы говорили выше на стр. 33 и сл. Мы не имеем, например, возможности учесть, растет ли или уменьшается пропорция квалифицированных рабочих относительно всех рабочих, и увеличивается ли или уменьшается спрос на интеллектуальные качества работника в совре-

---

[1]) Общий анализ изменений сельского населения Англии и Уэльса см. в „Statistical Journal.“ Май. 1914 г.

менной промышленности. С другой стороны, мы можем сделать определенные выводы об относительном росте числа рабочих физического труда, служащих и членов свободных профессий и (с меньшей степенью достоверности) лиц, оказывающих непосредственные услуги по сравнению с теми, кто занят производством материальных благ. Но мы совершенно не имеем данных относительно таких общих экономических категорий, как землевладельцы, капиталисты, предприниматели и наемные труженики. Невозможность точного разграничения производственных групп вызывает такую же невозможность измерить изменения их состава.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

В заключение у нас, конечно, возникает вопрос, ведутся ли официальные и частные статистические работы достаточно правильными методами для создания возможности точных социальных измерений. Первые доставляют вполне удовлетворительные материалы для административных нужд. В самом деле, если бы существовала центральная контрольная статистическая организация и если бы статистические аппараты располагали большим количеством научно-образованных работников (что для данной цели гораздо важнее денег), которые посвятили бы себя собиранию именно тех сведений, которые необходимы чтобы сделать полными и законченными существующие статистические измерения в общенациональном масштабе, и если бы важнейшие исследования и переписи производились чаще, мы имели бы достаточно широкую основу для постановки статистического измерения. Частные исследования, с другой стороны, часто направлены на изучение изолированных явлений или отдельных групп, границы которых намечены недостаточно ясно; они не могут быть поэтому включены в общие измерения общества. Весьма часто их непосредственной целью является доказательство существования какого-нибудь вредного явления, борьба с которым, вероятно, возможна и размеры которого достаточно обширны, чтобы оно заслуживало внимания; но они не стоят ни в какой связи ни друг с другом, ни с официальной статистикой. Функцией частных статистических исследований в общей задаче числового описания общества является заполнение—хотя бы временное—пробелов официальной статистики и производство исчислений с меньшей степенью достоверности, чем это кажется допустимым мозгам чиновников; но главное назначение их состоит в том, чтобы производить интенсивные наблюдения в тех местностях и над теми лицами или семействами, которые, согласно официальной статистике, являются типическими или которые она относит к определенному разряду некоторой шкалы; этим

путем они смогут выразить смысл ничего неговорящих таблиц в терминах общечеловеческой значимости.

В заключение мы должны отдать себе отчет в том, что самое измерение является только средством для намеченной цели; только дети могли бы радоваться цифрам, как таковым. С одной стороны, результатом измерения общественных явлений должно быть точное и вразумительное описание, делающее возможным ясное представление о сложных явлениях; а с другой,—оно нужно практическому политику для того, чтобы он мог выяснить объем проблемы, с которой он имеет дело, и составить целесообразный план действий.

II. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ДОХОДА.

АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНОГО ДОХОДА ПЕРЕД ВОЙНОЙ.

ВВЕДЕНИЕ.

„Две трети населения, т. е. рабочий класс, получают на все свои нужды только одну треть продукта ежегодного труда“,—The Principles of the Labour Party. Sidney and Beatrice Webb, 1918 (4-страничный политический отчет).

„Произведите точное исследование всей промышленности какой-нибудь страны, и я очень ошибаюсь, если результат не окажется приблизительно следующий: —75% всей выручки от продажи произведенных товаров пойдет на оплату лиц, занятых их производством“.—The Rights and Responsibilities of Capital. Sir Hugh Bell, Manchester, Statistical Society 1918, стр. 141.

Если по вопросу, ответ на который является решающим при трактовке вопроса об осуществимости значительного подъема заработной платы, мы имеем дело с столь разноречивыми оценками, как цитированные выше, то приходится, очевидно, подвергнуть основательной проверке статистический материал, на котором они основаны; при этом следует разработать его таким путем, чтобы выявить размер и источники совокупного дохода населения Соединенного Королевства и соотношение его составных частей, приходящихся на долю разных классов общества.

Исследование должно по необходимости относиться к годам, предшествующим войне, ибо материал, начиная с 1914 года, страдает неопределенностью и неполнотой, и если бы даже полный учет доходов и заработков за 1918 г. и был возможен, то это дало бы мало руководящих указаний для дальнейших лет. Социальные силы, определявшие размер заработной платы, прибыли, процентов и ренты перед войной, продолжают еще существовать, и производимый ими эффект

сохранит в общем свой характер и тогда, когда улягутся пертурбации, вызванные войной, если, конечно, не изменится интенсивность их действия или не появятся на сцене новые силы и влияния.

Чтобы получить полную картину, необходимо определить и исчислить все составные части населения, и учесть всесторонне совокупность всех доходов. После этого мы можем приступить к анализу дохода в соответствии с его источниками и выяснить, как он распределяется между всеми участвовавшими в его производстве.

Материал для такой задачи отличается некоординированностью, неполнотой и бессистемностью, хорошо знакомыми всем тем, кто пытался извлечь общие связные результаты из данных официальной статистики. Мы не ставили себе здесь целью достичь полного согласования различных данных и не стремимся получить результаты исключительной точности: мы хотим лишь, чтобы настолько, насколько это возможно, ни одна группа лиц или доходов не была оставлена без внимания, и чтобы полученные результаты согласовались со всеми установленными статистическими фактами; полученные нами итоги мы представим в таком виде, чтобы можно было отличить вполне установленные величины от величин, могущих быть оспариваемыми, впредь до получения дальнейших данных.

Главными источниками нашей информации служат: переписи населения 1901 и 1911 годов, производственная перепись 1907 г., неполная перепись заработной платы 1906 г., годичные отчеты членов Комиссии по изучению внутренних доходов (в обработке д-ра Стампа: British Incomes and Property), отчет Комиссии, назначенной в 1910 г. Британской Ассоциацией для изучения «общей суммы и распределения доходов, недостигающих минимума, изъятого из обложения подоходным налогом, за исключением заработной платы» (опубликован в журнале Королевского статистического общества, декабрь 1910 г.), и материал о движении безработицы и заработной платы, публикуемый ежемесячно и ежегодно Департаментом труда. Все произведенные за последнее время различные оценки доходов и заработной платы основаны на этих публикациях. Нужно отметить, что общие подсчеты населения, заработной платы и производства относятся к различным моментам и подлежат поэтому для взаимного согласования тщательному анализу.

Настоящее исследование распадается на 5 частей: 1) анализ состава населения, 2) подсчет и анализ состава совокупности доходов, 3) определение общей суммы заработной платы, 4) распределение дохода главных отраслей промышленности между наемными рабочими, состоящими на жалованьи служащими и предпринимателями и владельцами капитала, 5) суммирование итогов.

Глава I.

НАСЕЛЕНИЕ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА в 1911 г.

Таблица I.

Население Соединенного Королевства в апреле 1911 г. и распределение его (по приблизительной оценке) по различным категориям.

Профессионально-самодеятельные.	Мужчины мальчики.	Женщины и девочки.
Наемные рабочие	11.000.000	4.650.000
Служащие	1.120.000	550.000
Ремесленники	650.000	650.000
Либеральные профессии	330.000	
Фермеры и проч.	580.000	
Предприниматели	620.000	
Всего имеющих занятия	14.300.000	5.850.000
Неимеющие занятия.		
Моложе 10 лет	4.750.000	4.720.000
От 10 до 15 лет	1.870.000	2.000.000
От 15 до 20 лет	220.000	720.000
Прекратившие работать	550.000	180.000
Прочие: Одинокие	260.000	1.270.000
Прочие: Состоящие в браке или вдовые		8.530.000
Всего неимеющих занятия	7.650.000	17.420.000
Всего населения	21.950.000	23.270.000

Примечание к табл. I.—Число солдат и моряков, имеющих жительство в Соединенном Королевстве, которые отсутствовали и не вошли в перепись, может быть принято приблизительно в 250.000 человек.

— Большинство торговых приказчиков отнесено к наемным рабочим.

— Учителя отнесены к служащим, а сиделки включены в категорию ремесленников или либеральных профессий. В категорию „Фермеры и пр." вошли мелкие арендаторы, огородники и пр. лица, живущие не на заработную плату.

В апреле 1911 г. в Соединенном Королевстве насчитывалось 21.950.000 лиц мужского пола и 23.270.000 лиц женского пола. Эти итоги включают чужестранцев и путешественников и не включают британцев и ирландцев, находившихся за границей или в плавании.

Неимеющие занятия.

Из лиц мужского пола насчитывалось неимеющих занятия моложе 15 лет 6.620.000; из них лишь незначительное число лиц было старше 14 лет. Из 220.000 лиц следующей группы неимеющих занятия в возрасте до 20 лет большинство составляют школьники и студенты. Прекративших работать или пенсионеров было всего 550.000 лиц. Кроме того, насчитывалось 180.000 лиц от 20 до 65 лет и 80.000 старше 65 лет, которые, повидимому, не имели занятия [1]), но, тем не менее, не могут быть определенно отнесены к праздному элементу. Таким образом, число работоспособных мужчин, неимевших, по собственному их показанию, занятия, чрезвычайно невелико.

Из лиц женского пола моложе 15 лет насчитывалось 6.720.000 неимеющих занятия; в возрасте от 15 до 20 лет было 720.000 лиц неимеющих занятия,—значительно больше, чем юношей того же возраста. Прекративших работать или пенсионеров было 180.000 лиц. В группу неимеющих занятия старше 20 лет вошло 9.800.000 лиц, в том числе 7.400.000 замужних, 1.130.000 вдов и 1.270.000 одиноких, большинство которых было, без сомнения, основательно занято домашними работами. Опыт военного времени показал, что среди женщин было много таких, чей досуг не был полностью использован; нетрудно, однако, преувеличить число тех женщин, которых условия военного времени вовлекли в работу, так как из них многие, попросту, принуждены были перейти к новым занятиям ввиду сокращения старых (в том числе—домашней службы).

Профессионально-самодеятельные.

Согласно показаний на посемейных опросных листах, профессионально-самодеятельных насчитывалось—14.300.000 мужчин и мальчиков и 5.850.000 женщин и девочек. Эти числа включают, вероятно, значительное количество лиц хронически неработоспособных или дряхлых, но нежелающих отнести себя к категории «прекративших работу»; к профессионально-самодеятельным было отнесено 250.000 лиц старше 65 лет; сюда же вошли, без сомнения, все временно неимеющие работы и все случайные работники. Отставные офицеры армии и флота определенно включены в категорию самодеятельных; главный вычет надлежит, однако, сделать из группы работников физического труда;

[1]) Около 60.000 лиц из обеих этих групп заявили, что имеют „собственные средства“.

это будет иметь большое значение при рассмотрении национального итога заработной платы. В отчете по переписи профессионально-самодеятельные разделяются на нанимателей, нанимающихся и работающих за свой собственный счет; эта классификация неполна, и ее считают невполне точной, но для наших целей пригодна и позволяет нам сделать с достаточной точностью суммарный подсчет, приведенный в таблице I.

Нам необходимо подразделить «нанимающихся» на рабочих, получающих заработную плату, и служащих, получающих жалованье; это не сделано в переписи населения, хотя такое различие проведено в промышленной переписи. Для этой цели необходимо детально изучить список занятий и, отобрав конторских служащих, чиновников и должностных лиц и других лиц, являющихся, несомненно, служащими, получающими жалованье, подвести итог остальным категориям. В этом процессе возможны ошибки, ибо таковые возможны всегда там, где нет резкой границы между отдельными классами, но они не так уж велики и не имеют существенного значения, как мы в этом убедимся, когда будем иметь дело в следующих главах с трактовкой понятий «жалованье» и «заработная плата», тем более, что низшие оклады жалованья не отличаются по размеру от заработной платы. В результате, мы относим 11.000.000 лиц мужского пола и 4.650.000 лиц женского пола, т.-е. около трех четвертей самодеятельного населения, к классу рабочих, получающих заработную плату (за вычетом некоторого количества больных или прекративших работу). К классу служащих, получающих жалованье, мы относим 1.120.000 мужчин и вдвое меньше женщин; из них от 700.000 до 800.000 мужчин и значительное большинство женщин получали менее 160 ф. ст. годового жалованья, иначе говоря,— доход их не превышал заработной платы высоко-квалифицированных рабочих.

Следующая группа, в 650.000 мужчин приблизительно, состоит из мелких лавочников, разносчиков, бакалейщиков и разного рода ремесленников, которые сами находят себе клиентов. Число женщин аналогичной группы (мелкие торговки, портнихи и пр.) не легко установить точно, но можно принять равным приблизительно 550.000. Доходы этой группы колеблются, примерно, в тех же пределах, что и у рабочих, получающих заработную плату.

Рубрика переписи «Либеральные профессии» включает не только духовенство, докторов, адвокатов, инженеров и пр., но и писателей, художников и антрепренеров. Показанное в таблице число, 330.000, не включает учителей, получающих жалованье, но включает нотариальных писцов.

Рубрика «Фермеры и пр.» (580.000) включает всех, занятых в сельском хозяйстве, за исключением рабочих, получающих заработную плату.

Остаются предприниматели в области промышленности, торговли и финансовых операций, включая биржевых дельцов с небольшим числом служащих, торговцев с одним приказчиком и собственников крупных промышленных предприятий. Директора промышленных и коммерческих обществ отнесены к служащим, получающим жалованье. Число женщин в последних трех группах незначительно, и между ними и работающими за свой собственный счет нельзя провести строгой границы; все четыре группы слиты поэтому воедино.

В таблице II сделана была попытка провести комбинированную группировку самодеятельных, фигурирующих в таблице I, как по отраслям производства или роду службы (для чего классификация переписи в общем подходит), так и соответственно их положению в производстве; по второму признаку мы можем получить только приблизительные цифры.

Число лиц, обложенных подоходным налогом (с доходами выше 160 ф. ст. в 1911 г.), точно неизвестно, но приблизительная оценка дала для 1911 г. около 1.150.000 [1]). Из них 435.000 были обложены, как служащие, получающие жалование, по рубрикам Д и Е; сюда вошло и некоторое заметное, но точно неизвестное количество лиц, получающих заработную плату, которое может быть принято для 1911 г. равным 50.000; за вычетом этой цифры, остается 385.000 служащих, платящих подоходный налог, как это показано в таблице II. А так как всего мы насчитываем служащих мужского пола 1.120.000 (таблица I), то, следовательно, 735.000 приходится на служащих, жалованье которых не достигает 160 ф. ст.

Число плательщиков налога в каждой группе таблицы II было установлено с помощью данных, собранных упомянутой выше назначенной Британской Ассоциацией Комиссией по изучению мелких доходов; но разграничение лиц с доходностью выше и ниже 160 ф. ст. отнюдь невполне точно, и число промышленных предпринимателей, платящих налоги, определено, вероятно, несколько слишком низко. Во всяком случае, таблица достаточно точна, чтобы показать относительное значение итогов горизонтальных и вертикальных столбцов, хотя ею не следует пользоваться в тех случаях, когда требуется точность в деталях.

Проведение точной демаркационной линии между рабочими и их

---

[1]) Stamp, British Incomes, стр. 448, 449.

семьями и остальным населением может привести к неправильным выводам, особенно когда рабочие отождествляются с получающими заработную плату, ибо нельзя провести строгую границу между получающими заработную плату и лицами, работающими непосредственно на потребителей, мелкими предпринимателями и мелкими фермерами; в этом разграничении мы можем опираться только на то обстоятельство, что последние несут риск дела и, следовательно, при удаче получают не только заработок, но и прибыль, а в случае неудачи доход их незначителен или равен нулю; точно так же нельзя провести ясной и однородной границы между заработной платой и жалованьем. Более рациональным мерилом сравнения является размер получаемого дохода; доход в 160 ф. ст. в год, являющийся границей обложения подоходным налогом (1911 г.), не только дает нам путь к получению наиболее точных статистических данных, но и был в момент производства переписи близок к высшему пределу обычной заработной платы. Таблица показывает, что из 14.300.000 профессионально-самодеятельных лиц мужского пола около 13.400.000 лиц имели доход ниже 160 ф. ст. или же получали заработную плату, которая лишь у немногих была слегка выше этого предела. Из числа самодеятельных женщин значительное большинство получало меньше 160 ф. ст. Общий доход населения рассматривается в следующей главе.

Из зарегистрированных в таблице 1.680.000 предпринимателей и ремесленников мужского пола с доходом ниже 160 ф. ст. насчитывается около 550.000 фермеров. Перед войною для целей обложения подоходным налогом принималось, что доход фермера составляет одну треть платимой им аренды. Показанное в таблице число фермеров с доходом выше 160 ф. ст. (30.000) есть число привлеченных к обложению налогом, т.-е. тех, которые платили больше 480 ф. ст. аренды. На такой основе доходы фермеров, без сомнения, преуменьшены, и если бы мы могли опереться на факты, то нам пришлось бы, несомненно, увеличить группу 30.000 за счет группы 550.000, доходы которой номинально не достигают 160 ф. ст.; однако, судя по тому, что в 1908 г. в Великобритании было только 17.714 арендных владений величиною больше 300 акров и 151.002 владения от 50 до 300 акров (Cd. 6.277, стр. 4), число лиц, перенесенных из последней группы в первую, не было достаточно велико, чтобы серьезно повлиять на итоги. Начиная с 1915—1916 г., доходы фермеров принимаются равными платимой ими аренде.

В переписи мы находим для категории «ремесленники—не предприниматели» подразделения, насчитывающие для мужского пола приблизительно 220.000 человек, занятых промышленным трудом (типичный

Таблица II.

Приблизительная классификация всего профессионально-самодеятельного населения Соединенного Королевства в 1911 году, соответственно роду занятий и положению, занимаемому в производстве.

	Предприниматели и ремесленники.		Служащие (получающие жалование).		Рабочие (получающие заработную плату).	Всего самодеятельных.
	С доходом выше 160 ф. ст.	С доходом ниже 160 ф. ст.	Выше 160 ф. ст.	Ниже 160 ф. ст.		
	Число лиц мужского пола в тысячах.					
Промышленность, включая горное дело	130	310	120	280	5.680	6.520
Торговля	85	435	40	80	1.060	1.700
Посредничество	5	90	5	5	190	300
Финансовые операции	120	40	80	145	15	400
Транспорт	10	40	40	100	1.110	1.300
Земледелие и рыболовство	30	550	—	5	1.615	2.200
Домашнее хозяйство	—	—	—	—	360	360
Либеральные профессии	120	210	20	30	75	455
Армия и флот	—	—	25	5	225	255
Органы центр. и местн. управлен.	—	—	55	85	670	810
Всего лиц мужского пола	500	1.680	385	735	11.000	14.300
	Число лиц женского пола в тысячах.					
Промышленность	5	260	—	70	1.820	2.155
Торговля	5	160	—	50	410	625
Посредничество	5	80	—	30	190	305
Финансы	—	—	—	60	—	60
Транспорт	—	—	—	5	15	20
Земледелие и рыболовство	—	60	—	—	170	230
Домашнее хозяйство	—	—	—	—	1.950	1.950
Либеральные профессии	15	60	—	290	40	405
Органы центр. и местн. управлен.	—	—	—	45	55	100
Всего лиц женского пола	30	620	—	550	4.650	5.850

Примечания к таблице II. Солдаты и моряки, находящиеся за границей или в плавании, не включены.

— Числа, напечатанные черным, исчислены приблизительно, чтобы указать вероятное распределение групп выше и ниже 160 ф. ст. Доходы фермеров приняты равными одной трети платимой ими аренды (как для исчисления подоходного налога до 1915 г.), в дальнейших таблицах сделана некоторая попытка внести поправку в эту слишком низкую оценку; к сожалению, имеющийся материал для этого недостаточен.

— Число женщин с жалованием выше 160 ф. ст. неизвестно, но, без сомнения, незначительно в каждой категории, поэтому, ввиду ориентировочного характера настоящей таблицы, все женщины были отнесены к группе ниже 160 ф. ст. Промышленные рабочие мужского пола включают 80.000 лиц, занятых в железнодорожных мастерских.

пример—портняжное дело), 340.000 занятых торговлей, 65.000—посредничеством, около 30.000—в транспорте и значительное число принадлежащих к свободным профессиям (детальных сведений не дано). Отсюда следует, что количество предпринимателей с доходом ниже 160 ф. ст. совершенно незначительно. Под соответствующими рубриками лиц женского пола главную массу составляют портнихи, модистки и т. п., или мелкие лавочницы.

В таблицу включено 915.000 плательщиков подоходного налога, не считая платящих налог рабочих. Чтобы подойти к общему итогу—1.150.000 человек, нужно учесть еще 180.000 лиц; сюда относятся две группы: к первой принадлежат лица, чьи жалования или прибыли, недостигающие 160 ф. ст., доводятся до этого предела доходами от помещения капитала, ко второй—лица, неимеющие занятия, но получающие нетрудовые доходы, превышающие 160 ф. ст. Количество лиц последней категории незначительно; что же касается размера их доходов, то у нас нет возможности определить его.

Глава II.

ОБЩИЙ ДОХОД НАСЕЛЕНИЯ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА.

Таблица III.

Совокупность доходов жителей Соединенного Королевства в 1911 г.

	Общий доход.	Внутренний доход.	Внешний доход.
	В миллионах фунт. ст.		
Заработная плата	782	782	—
Оклады жалованья ниже 160 ф. ст.	84	84	—
Ремесленники, мелкие предприниматели, фермеры и пр. с доходом ниже 160 ф. ст.	180	180	—
Всего трудовых доходов ниже 160 ф. ст. и заработной платы	1.046	1.046	—
Оклады жалованья выше 160 ф. ст.	130	130	—
Другие доходы выше 160 ф ст.	—	—	—
По рубрике A—			
Земельные владения [1]	34	34	—
Домовые владения	144	144	—
По рубрике B—			
Земельная аренда	15	15	—
По рубрике C—			
Государственные обязательства	48	12	36
По рубрике D—			
Прибыли от торговли и промышленности и практика свободных профессий	528	390	138
Доходы, ускользнувшие от обложения или освобожденные от него	37	17	20
Всего доходов выше 160 ф. ст.	936	742	194
Нетрудовые доходы ниже 160 ф. ст.	50	50	—
Жалованье солдат и моряков, находящихся за границей, примерно	20	20	—
Пенсии престарелым работникам	12	12	—
Сельскохозяйственные доходы, невключенные по другим рубрикам	26	26	—
Всего разных доходов	108	108	—
Всего доходов в миллионах ф. ст.	2.090	1.896	194

[1]) В рубрике A „земельные владения“ включают незастроенную землю, а также фермерские постройки и занятые ими участки; „домовые владения“ включают и занимаемую ими землю. См. Stamp, стр. 42—44.

Примечания к таблице III. Подробные данные о заработной плате рассматриваются ниже на ст. 137.

— Сведения о небольших окладах и заработках заимствованы из отчета Комиссии Британской Ассоциации и дополнены позднейшими данными. Большинство торговых приказчиков перенесено в группу получающих заработную плату и сделана прибавка на лиц, получающих жалованье в промышленных предприятиях, неотносящихся к категории конторских служащих. Данные — приближенные, ввиду неполноты материала. Сведения об окладах выше 160 ф. ст. взяты из отчета Комиссии по Внутренним государственным доходам, с небольшой надбавкой на обложенную подоходным налогом заработную плату.

— Доход по разным рубрикам подоходного обложения представляет собою сумму подлежащих обложению доходов, за вычетом доходов ниже 160 ф. ст., со скидками на ремонт и амортизацию и другими изъятиями. Скидки на доходы в пределах от 160 до 700 фун. ст., вычеты на страхование жизни и на детей и доходы благотворительных учреждений (14.000.000 ф. ст.) не исключены, а засчитаны как доходы.

— По рубрике А домовые владения включают занимаемую ими землю. Скидки по этой рубрике не могут быть точно распределены между землею и строениями; общий итог для обеих групп владений, вместе взятых, известен, но лишь относительно небольшая сумма может быть перенесена из одной в другую.

— Оценка доходов, получаемых за границей по рубрике Д, базируется на докладе сэра Г. Пэйша, прочитанном в Статистическом Обществе (Journal, 1909) с прибавкой соответствующей суммы на проценты, нарослие за границей и вновь пущенные в оборот, вместо того, чтобы быть возвращенными в страну; эта сумма, а равно и сумма, отнесенная на ускользнувшие от обложения доходы, заимствована у д-ра Стампа (British Incomes, стр. 324), который очень тщательно исследует этот вопрос.

— Нетрудовые доходы, получаемые лицами, общий доход которых не достигает 160 ф. ст., значатся, большею частью, как изъятые от обложения, в отчетах Комиссии о внутренних государственных доходах; показанный в таблице итог заимствован из отчета Комиссии Британской Ассоциации.

— Заработок почти 250.000 британских солдат и моряков, находящихся за границей и в морском плавании, не включен в рубрику „заработной платы" в верхней строке таблицы, ибо эти лица не включены в перепись населения, и доход их может быть исчислен лишь приблизительно.

— Читатели сами должны решить, следует ли включать в общий итог и выдаваемые престарелым рабочим пенсии, приняв во внимание, что, согласно общему признанию, следует и проценты на национальный долг, под рубрикою С, выплачиваемые также из поступлений с налогов, включать в общий итог индивидуальных доходов. Является вопросом, не следует ли также присчитать к ним и другие платежи и услуги, производимые за счет налогов.

— Сумма доходов, отмеченная под рубрикою Д, превышает в три раза фактически обложенную налогом, ибо, соответственно принятой в настоящее время с 1915—1916 г. оценке, прибыли равны платимым арендам, а не составляют третью их часть, как принималось раньше. Некоторую небольшую часть доходов фермеров, включенную в таблице в группу ниже 160 ф. ст., следовало бы также, строго говоря, перенести во второй раздел таблицы; к сожалению, мы не имеем возможности определить ее.

— Полная сумма дохода от сельского хозяйства, или, иначе говоря, полная ценность продукта сельского хозяйства, как она была исчислена производственной переписью, за вычетом лишь некоторой суммы на ремонт и восстановление орудий, превышает приблизительно на 26 миллионов ф. ст. итоги, включенные в первые два раздела таблицы; но точно выяснить, к какому классу принадлежит эта разница—невозможно, и она отнесена поэтому к группе разных доходов.

Национальный доход, как обычно именуется общая сумма индивидуальных доходов, достигает в 1911 году, согласно таблице III, почти 2.100.000.000 ф. ст. Из этой общей суммы около 800.000.000 ф. ст. приходится на заработную плату и приблизительно 260.000.000 ф. ст. на жалованье и заработок ремесленников, средней руки фермеров, мелких арендаторов и других мелких предпринимателей. Плательщики подоходного налога, в количестве около 1.100.000 лиц, получили 936.000.000 ф. ст. дохода. Остальная часть национального дохода состоит из разных мелких статей, зарегистрированных в таблице.

Из дохода плательщиков подоходного налога около 194.000.000. ф. ст. было извлечено из помещения капиталов за границей и ни в каком смысле не было продуктом производительной деятельности внутри страны за 1911 год, каково бы ни было первоначальное происхождение этих капиталов. В настоящее время значительная часть капитала, из которого был извлечен этот доход, вернулась в страну в форме военного снаряжения и продовольствия, и прежние его собственники получили взамен бумаги военных займов. Доход от этой части капитала в настоящее время замещен долгом пации держателям бумаг военных займов.

Доход, извлеченный из «продукта годового труда», который мы единственно здесь и рассматриваем, составляет приблизительно 1.900.000.000 ф. ст. [1]), из коих свыше 1.000.000.000 ф. ст. получено рабочими в виде заработной платы и другими трудящимися, годовой доход которых не достигает 160 ф. ст.

Мы исследуем сначала с общей точки зрения, какова максимальная сумма, которая может быть рассматриваема даже при самых крайних допущениях, как затраченная на роскошь или непроизводительно лицами с доходом в 160 ф. ст. или выше, и которая является поэтому самою широкою мишенью для нападок со стороны тех, кто желает добиться менее несправедливого распределения дохода. Нам нет необходимости рассматривать для этой цели обычные суждения о концентра-

---

[1]) Выше цитированный тезис г-на и г-жи Уэбб (стр. 99) получен, вероятно, из сопоставления заработной платы одних только рабочих (исключая мелких ремесленников и лиц с небольшим жалованьем) с несколько более высокою оценкой национального дохода и со включением дохода из-за границы.

ции богатства в руках немногих лиц, ибо их доходы включены в наш общий подсчет. Полное снятие со счетов доходов, поступающих из-за границы, вызвало бы, несомненно, ряд возражений; мы исключаем их поэтому лишь при обсуждении вопроса о возможности увеличения заработной платы, а в вопросах, касающихся обложения, мы принимаем их во внимание.

Детальный анализ вопроса трудно провести с достаточною достоверностью, ибо таблицы «Отчетов о внутренних государственнных доходах» не проводят должного различия ни между доходом внутри страны и доходом, получаемым извне, ни между валовым и чистым доходом, совсем не показывают доходов отдельных лиц и страдают недостаточной ясностью в других коренных вопросах. Тем не менее, из них можно извлечь общие широкие заключения, имеющие большое значение.

Из таблицы III видно, что внутри страны доход плательщиков подоходного налога достигает 742.000.000 ф. ст. Из них 17.000.000 ф. ст. было определено в качестве дохода, ускользающего от обложения, около 475.000.000 ф. ст. [1]) было обложено по ставке нетрудовых доходов; 10.000.000 ф. ст., составляющих доход фермеров, не подлежали обложению; остальные 240.000.000 ф. ст. были обложены по той или другой ставке для трудовых доходов.

Под нетрудовым доходом подразумевается доход, извлекаемый из владения собственностью, за исключением капитала, вкладываемого собственником в его собственное предприятие. Иначе говоря: земельная рента, доход от недвижимого имущества, патенты, проценты на государственные бумаги, проценты и дивиденды, получаемые на промышленные и другие облигации и акции, и другие подобного рода доходы облагались как нетрудовые. Трудовые доходы лиц, общий доход коих превышал 3.000 ф. ст., облагались также по более высокой ставке и включены в указанную выше цифру 475.000.000 ф. ст.

При оценке максимальной суммы, которая могла бы быть экспроприирована, мы делаем для ясности аргументации допущение, что вся сумма получаемых рент и процентов могла бы быть изъята от теперешних собственников и передана в руки нации; но 50.000.000 ф. ст., принадлежащие лицам с годовым доходом ниже 160 ф. ст., включающие мелкие сбережения, пенсии, мелкие ренты и доходы лиц, неспособных к труду, рассматриваются как неотъемлемые.

И трудовые доходы могут быть, конечно, поставлены под вопрос. Для этого достаточно допущения, что всякий доход мог бы быть сокра-

---

[1]) Эти цифры получены из 98-й таблицы „57-го Отчета о внутренних государственных доходах“, за вычетом некоторой суммы, полученной из-за границы.

щен до 160 ф. ст. (применительно к уровню цен в 1911 г.). За вычетом небольшой суммы обложенного налогом дохода фермеров, мы получаем общую сумму в 235.000.000 ф. ст. доходов такого рода, распределяющуюся частью на жалованье, частью на прибыли.

Жалованье, получаемое 385.000 правительственными чиновниками и служащими обществ, фирм или отдельных предпринимателей, составляет почти 130.000.000 ф. ст., при среднем размере его в 340 ф. ст. [1]). Около 40.000 окладов выше 500 ф. ст. были обложены налогом, общая сумма их составляла 38.000.000 ф. ст. Если бы все оклады были сокращены до 160 ф. ст. и ни один, недостигающий этого уровня, не был при этом увеличен, то сбереженная сумма доходила бы до 70.000.000 ф. ст., что составляло бы 9% с общенациональной суммы заработной платы.

Остается 105.000.000 ф. ст. доходов, оплачивающих подоходный налог по более низким ставкам,—это трудовой доход членов либеральных профессий, предпринимателей или фирм, работающих без капитала или на свой собственный капитал, личный доход которых из всех источников не достигает 3.000 ф. ст. в год. Средняя сумма, подлежащая обложению [2]), составляет в этих группах (включая и лиц с доходом свыше 3.000 ф. ст.) около 555 ф. ст. валового дохода и, примерно, 500 ф. ст. чистого на человека [3]). Это дает возможность приблизительной оценки средних прибылей членов либеральных профессий и деловых специалистов всякого рода, трудовые доходы которых превышают 160 ф. ст. в год.

Если теперь мы сделаем предположение, что весь «нетрудовой» доход, за исключением лишь приходящегося на долю групп ниже 160 ф. ст., может быть национализирован, и все оклады, профессиональные заработки и прибыли предпринимателей свыше 160 ф. ст. на человека могут быть сокращены без повышения более низких доходов той же группы, излишки же обращены на национальные нужды, то мы располагали бы, вероятно, 550.000.000 ф. ст. Из этой суммы (плюс доходы, получаемые за границей) пришлось бы отчислять суммы, по-

---

[1]) Это—средняя окладов выше 160 ф. ст., включая платящих налог по полной ставке, но исключая известное количество получающих заработную плату. Средняя окладов, включенных в таблицу III, составляет 122 ф. ст.; если исключить женщин, средняя составит около 160 ф. ст.

[2]) Так как отдельные личности могут облагаться по нескольким статьям, напр., по другим занятиям или по нетрудовым доходам, то среднее обложение отступает от среднего личного дохода.

[3]) Следуя д-ру Стампу (British Incomes, стр. 245), я принимаю в среднем 2,4 лица на фирму.

лучаемые теперь от подоходного налога, налога на сверхприбыли, большую часть государственных налогов, а также значительную часть косвенных налогов и местных налогов, а чтобы обеспечить обычный процент, идущий на сбережение (т.-е. накопление нового капитала), пришлось бы вычесть еще 230.000.000 ф. ст., не принимая при этом во внимание доходов, получаемых за границей, и нового помещения там капиталов. За вычетом этих сумм невозможно, повидимому, получить больше 200.000.000 или максимум 250.000.000 ф. ст.

Сделанное выше предположение о национализации нетрудового дохода включает, конечно, презумпцию, что частным лицам проценты не выплачиваются и что весь капитал присваивается государством. Никто не предполагает, однако, что такая немедленная экспроприация без соответствующей компенсации практически осуществима, и многие спросят, какая потребовалась бы сумма на выплату минимального процента за наличный капитал, если бы государству были переданы ренты, монопольные прибыли и некоторые другие доходы, которые могут быть признанными не необходимыми. Для определенного ответа на такой вопрос не имеется достаточно материала, хотя данные о значительной части промышленного капитала даны ниже, на стр. 152; можно только сказать, что выплата процентов отдельным лицам очень значительно сократила бы сумму, очистившуюся для национальных нужд.

Если сопоставить, с одной стороны, значительный итог национального дохода и ту долю его, которая может быть отнесена к заработной плате, и с другой—значительный размер дохода, получаемого ограниченным числом богачей (напр., 12.400 лиц в 1911 — 1912 г. имели доходы выше 5.000 ф. ст. на душу, а в общей сумме 152.000.000 ф. ст.), то можно притти к заключению, что явная несправедливость распределения могла бы быть исправлена: можно было бы собрать значительный фонд из доходов, принадлежащих незначительному количеству богачей и расточавшихся ими на ненужную роскошь, и передать его рабочим, доходы которых возросли бы при этом, как предполагается, до уровня относительного изобилия. Но при этом преувеличивается сумма доходов, еще ненаходящихся в руках группы ниже 160 ф. ст., и упускается из виду, что большая часть государственных расходов и сбережения, необходимые для прогрессивного развития страны с растущим населением, извлекаются из более незначительных доходов. Хотя эти часто высказываемые взгляды и преувеличены, правильно, однако, что даже суммы, меньшей, чем исчисленный выше максимум (250.000.000 ф. ст.), было бы фактически достаточно, чтобы довести самые низкие доходы до того минимума, который считался сносным перед войной, при условии, что факт ее отчуждения не привел бы к ее

исчезновению, так же, как и к невозможности заработать эту сумму теми, кому она предназначалась. В самом деле, потребовалось бы в год около 130.000.000 ф. ст., чтобы довести заработок всех взрослых мужчин перед войной до недавно исчисленного м-ром Роунтри [1]) минимума в 35 ш. 3 п. в неделю, без понижения заработков, превышающих этот минимум, а остальной суммы было бы более чем достаточно, чтобы повысить заработок женщин до тех 20 ш. в неделю, которые он считает удовлетворяющими их справедливые требования. Если бы, однако, обе эти задачи были выполнены без нарушения системы в целом, люди, живущие теперь на нетрудовые доходы, имели бы очень мало, и все оклады и прибыли были бы понижены до уровня несколько выше 160 ф. ст. на человека.

Мы можем подойти к этому вопросу и другим путем. Если совершенно оставить в стороне доходы, получаемые из-за границы, и помещение там капиталов, и принять, что государственные расходы должны производиться из внутренних доходов и что продолжается рост внутреннего, отечественного капитала, исчисленного в производственной переписи на 1907 год в 230.000.000 ф. ст. [2]), мы получим следующую смету:

Внутренний доход в 1911 г.	1.900	миллионов ф. ст.
Сбережения	230	„ „ „
Центральное Управление	180	„ „ „
Налоги, подлежащие еще отчислению из промышленного дохода	40	„ „ „
Остаток	1.450	миллионов ф. ст.
Население Соединенного Королевства . . .	45	„

Средний годовой доход на семью из 5 членов, свободный от государственных и местных налогов, составит, таким образом, 160 ф. ст. или 170 ф. ст., если включить весь доход, получаемый из-за границы в предположении, что капитал больше там не помещается. Если мы примем 4½ человека на семью, что близко к действительной средней величине, то получим 145 или 154 ф. ст. [3]). Это и был бы, повидимому,

---

[1]) The Human Needs of Labour, стр. 129—131.

[2]) Повидимому, эта сумма несколько преувеличена, и, быть может, цифра 200.000.000 ф. ст. была бы ближе к действительности; но очень нежелательно, чтобы помещение капитала внутри страны подверглось сокращению, почему мы взяли упомянутую выше цифру.

[3]) „С 150 ф. ст. семья имеет, а с 30 ф. ст. не имеет материальных условий для жизни в полном значении слова". Marshall, Principles of Economics, 3-е изд., 1895, стр. 2.

тот доход, который мог бы быть обращен на индивидуальные нужды при коллективизации и уравнительном распределении его; и при условии, что не приходилось бы больше возмещать непроизводительных трат, присущих, повидимому, производству, основанному на конкуренции, и что в промышленности не числилось бы праздных людей и что в то же время сокращение окладов и прибылей не привело бы к сокращению производительности труда,—увеличение же заработной платы обусловило бы возрастание ее, что видимый доход не исчез бы при попытке перенести его из одних рук в другие, а методы производства не потерпели бы резких перемен, и что, наконец, лица, занятые производством предметов роскоши и комфорта, потребляемых семьями с доходом свыше 160 ф. ст., были бы переведены на производство предметов, необходимых для потребления лиц с более низкими доходами. Мы не можем войти здесь в рассмотрение весьма сложного вопроса об изменениях в уровнях цен, связанных с такими общими изменениями.

Эта констатация не должна быть истолкована как атака на социализм, ибо ни один современный автор не считает действительным перераспределение без революции в системе производства; это лишь исчисление абстрактной средней, которая может оказаться полезной, давая исходную точку при анализе возможных результатов переустройства общества.

В дальнейшем мы рассматриваем вопрос, в какой степени те или иные избытки, находящиеся во владении имущих, поддаются изъятию для национальных нужд при помощи обложения, и в какой степени их можно было бы изъять непосредственно при помощи повышения заработной платы.

В последние три года перед войною доход быстро рос, и если приведенные в таблице III величины перечислить на нормы 1913—1914 г., то общий итог всех доходов определится в размере свыше 2.250.000.000 ф. ст., а внутреннего дохода от 2.050.000.000 до 2.100.000.000 ф. ст., средний же доход семьи, исчисленный, как выше, свободный от налогов и пошлин,—около 170 ф. ст. Если включить в итог чистый доход от капиталов, помещенных за границей, то средний доход на семью из 5 лиц составил бы около 180 ф. ст. или немного меньше, и 162 ф. ст. на среднюю семью в 4½ лица. Цифру 2.400.000.000 ф. ст., приводимую часто как доход перед войною, я не мог бы, однако, получить без преувеличенных оценок заработной платы или внешних доходов.

Общее впечатление, что перед войной богатства страны хватило бы не только для удовлетворения потребностей, но и для сбережений, если бы только национальные доходы были справедливо распределены, явилось частью результатом необоснованных утверждений, что 1.400.000.000 ф.

ст., несоставлявшие заработной платы рабочих, целиком относились к нетрудовому доходу (значительные суммы, выплаченные в форме жалованья или полученные предпринимателями-работниками в качестве маленьких прибылей, не принимались при этом во внимание); частью же благодаря значительным на первый взгляд тратам на предметы роскоши, тем менее оправдываемым, что в стране в целом уровень жизни так мало возвышался над удовлетворением потребностей первой необходимости. Быть может, немалая доля показной роскоши может быть приписана лицам, получающим доход извне страны или даже заморским посетителям ее, но после некоторого размышления становится очевидным, что каких-нибудь один или два десятка тысяч богачей, тратящих 50.000.000 ф. ст. или больше на роскошь и на виду у широкой публики, могут быстро создать в свете газетных разоблачений видимость расточения большого богатства [1]).

Можно предположить, что если страна сравнительно легко достала те огромные денежные средства, которые нужны были на ведение войны, то это доказывает, что свободный доход страны был больше, чем это было исчислено. Но, принимая во внимание: 1) что сбережения внутри и вне страны, оценивавшиеся в 1907 г. в 230 и в 100 миллионов ф. ст., были помещены почти единственно в военных займах, 2) что было допущено обесценение основного капитала, товаров и ценностей, на амортизацию и содержание которых было обращено в 1907 г. 190 миллионов ф. ст., 3) что значительная доля, быть может—четверть помещенного за границей капитала, давшего в 1911 г. 194 миллиона ф. ст. годового дохода, была перенесена в страну и ссужена государству, тогда как в одних только С.-Американских Соединенных Штатах был сделан заем в 1.200 миллионов ф. ст., 4) что производство и потребление, особенно в самые последние годы, совершалось по чрезвычайно вздутым ценам и 5) что обычные масштабы ценности совершенно разрушены, так что никто не знает, чему, напр., равнялся бы совре-

[1]) В качестве руководящих указаний по вопросу о числе богачей можно привести следующие данные:

Количество лиц с доходом свыше 5.000 ф. ст., подлежавшее обложению сверхприбылей в 1913—1914 г.г., было определено в 13.850 (58-th Inland Revenue Report Table 138).

Количество годовых доходов свыше 2.000 ф. ст. определялось в 1905 г. в 47.000 (Select Committee on Income Tax, 1906, стр. 229).

Количество частных особняков с годовой оценкой свыше 150 ф. ст. в Лондоне или свыше 100 ф. ст. в остальной Великобритании составляло в 1913—1914 г.г.— 75.000 (58-th Inland Revenue Report, Table 69).

Количество частных автомобилей, находившихся в употреблении в Соединенном Королевстве в августе 1914 г., составляло 151.000. Оно включает автомобили, бывшие в употреблении докторов и других лиц для профессиональных целей (по данным Министерства путей сообщения).

менный ежедневный расход в 5.000.000 ф. ст., по расценке предвоенного времени,—принимая все это во внимание, мы не видим необходимости предполагать наличие какой-нибудь крупной экономии в потреблении или роста производительности (поскольку последние не были вызваны необходимостью возмещения убыли людей, ушедших на военную службу), для того, чтобы объяснить возможность громадных расходов.

Если от проблемы максимума, подлежащего экспроприации, мы перейдем к рассмотрению более узкого вопроса о размерах той суммы, которая могла бы перейти из рук предпринимателей и акционеров в руки трудящихся, то нам понадобится дальнейшая классификация, чтобы выяснить, какой доход был получен от разных отраслей промышленности и других видов предпринимательства. Мы сделали попытку представить такой общий обзор в таблице IV, где цифры таблицы II классификации населения по занятиям скомбинированы с данными таблицы III о доходах. Такой таблицы достаточно, чтобы наметить главные штрихи картины и провести приблизительную линию раздела между теми родами деятельности, в которых ценность создаваемого продукта и распределение ее зависит непосредственно от рабочих, и теми, где ценность продукции мало зависит от их усилий.

При составлении таблицы IV мы имеем дело с немалыми трудностями при распределении количеств людей и их доходов между предпринимателями и служащими, получающими жалованье, а также между лицами с доходом выше и ниже 160 ф. ст.; количества, показанные черным, должны поэтому рассматриваться как грубые приближения. Таблица и комментарии к ней относятся к 1911 году (см. табл., стр. 133).

Мы можем притти к точным выводам лишь по отношению к первым двум группам таблицы (промышленность и железные дороги); распределение внутри этих групп составляет предмет разбора IV главы этой книжки. Сельское хозяйство представляет в этом отношении столько трудностей и специальных проблем, требует такой специальной информации, что здесь мы не входим ни в какие детали.

В первой группе, включающей промышленность, продукт зависит в известном смысле от сотрудничества физического и умственного труда, капитала и руководства производством материальных ценностей, поступающих в продажу на конкурирующие рынки. Предприниматели и акционеры получают около 30% чистой стоимости продукции [1]), около 9% идет на жалованье служащим и 56% на заработную плату; остальные 5% достаются самим мелким предпринимателям и ремесленникам.

[1]) 5% на вложенный капитал составляет около трех десятых этой суммы или 9% чистой стоимости продукта, см. ниже, стр. 139.

Таблица IV.

Классификация доходов всего профессионально-самодеятельного населения в 1911 г.

	Доходы выше 160 ф. ст.				Доходы ниже 160 ф. ст.						Итого.	
	Число предприним.	Прибыли, проц., рента.	Получающ. жалованье.		Мелкие предприниматели и ремеслен.		Получающ. жалованье.		Получающ. зараб. плату.			
			Число.	Доход.	Число лиц в тысячах.	Доход в миллион. ф. ст.	Число лиц в тысячах.	Доход в миллион. ф. ст.	Число лиц в тысячах.	Доход в миллион. ф. ст.	Число лиц в тысяч.	Доход в милл. ф. ст.
	В тысячах.	В мил. ф. ст.	В тысячах.	В мил. ф. ст.								
Промышленные предприятия, включенные в производственную перепись	135	202 [1]	120	38	570	36	350	23	7.420	389	8.595	688
Железные дороги, со включением железнодорожных мастерских	—	47 [2]	10	2	—	—	80	6	530	35	620	90
Другие виды транспорта, торговля, посредничество, финанс. предприятия и рыболовство	230	121 [1]	155	57	850	74	395	27	2.650	140	4.280	419
Сельское хозяйство	30	49 [3]	—	—	610	37	5	1	1.675	63	2.320	176 [4]
Домашние работы	—	—	—	—	—	—	—	—	2.310	94	2.310	94
Либеральные профессии	135	48	20	6	270	33	320	17	115	6	860	110
Центральное и местное управление, включая армию и флот	—	—	80	27	—	—	135	10	950	55	1.165	92
ИТОГО	530	467	385	130	2.300	180	1.285	84	15.650	782	20.150	1.669 [4]

Остальные доходы, получаемые внутри страны:

Пенсии престарелым рабочим		12 милл. ф. ст.
Доходы благотворительных учреждений		14
Проценты на национальный долг	Доходы собственников выше 160 ф. ст.	11
Дома		76
Доходы местных властей		27 (%% по займам и прибыли).
Нетрудовые доходы, доходы арендаторов ниже 160 ф. ст.		50
Жалованье солдатам и морякам за границей		20
Доходы, ускользнувшие от обложения		17
		227

[1] Включая владельцев мелких мастерских и ремесленников; исключая предприятия, неполучающие прибыли. [2] Доход акционеров и пр. [3] Включается рента [4] В эту сумму входят 26.000.000 ф. ст., невошедшие в предыдущие столбцы, ввиду невыяснимости, к какой категории доходов они относятся.

В области железнодорожного транспорта, где капитал гораздо значительнее по отношению к получаемому доходу, 52% последнего идут держателям акций и облигаций, только 9% идет на жалованье служащих, хотя работа, выполняемая ими, исполняется в частных фирмах предпринимателями, и остальные 39% — на заработную плату (см. ниже, стр. 150).

Следующая группа—смешанная, и нет никакой возможности выделить из нее отдельные подгруппы. Гужевой и водяной транспорт составляют одну седьмую этой группы, и здесь оплата рабочей силы составляет очень важную часть издержек. В области финансовых предприятий, с другой стороны, количество лиц, получающих заработную плату, очень мало, и они лишь отдаленно связаны с производством дохода. В разных отраслях торговли получающие заработную плату (включая торговых приказчиков) составляют только около 60% всех занятых в этой области, и их заработная плата составляет лишь небольшой процент общего оборота; повышение заработной платы повлияло бы относительно мало на цены. Во всей группе в среднем заработная плата составляет 33% всего чистого дохода, жалованье служащих—20%, на долю независимых работников (мелких поставщиков и лавочников) приходится 18%, а 29% приходится на долю прибыли и процентов на капитал.

В сельском хозяйстве заработная плата, включая уплату натурою и т. п., составляет, повидимому, одну треть ценности получаемого продукта.

В домашних работах, в которых занято 33% женщин, включенных в таблицу II, не возникает вопроса о распределении какого-либо денежного дохода, за исключением гостиниц, ресторанов и пр., относительно которых не имеется вообще сведений о прибылях и заработной плате.

Данные об общем доходе либеральных профессий и отдельных составных частях его получены на основании весьма скудного материала и введены только для полноты итогов.

В рубрику государственного управления включены армия и флот (поскольку внутри страны они введены в перепись населения), гражданская служба и все служащие органов центрального и местного управления—административного характера, в санитарном ведомстве и других учреждениях общественной полезности, трамвайной службе, водоснабжающих, газовых или электрических предприятиях и т. д.; итоги получены из таблиц, введенных в первый раз в перепись 1911 г., и достоверность их определяется, главным образом, правильностью показаний отдельных лиц по вопросам, касающимся рода их службы. Прибыли получаются лишь незначительной частью этой группы.

Глава III.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИТОГ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В 1911 ГОДУ.

Главным общим источником сведений о заработной плате является общая анкета, произведенная департаментом промышленности в 1906—1907 году. Результаты ее были опубликованы по промышленным группам, указанным в таблице V; последний том был выпущен только в 1912 г., но общих итогов или заключительного отчета так и не было опубликовано. Ответы предпринимателей были добровольные, но тем не менее для значительного большинства отраслей промышленности, где работа производится на фабриках, заводах или в крупных мастерских, были получены сведения, достаточные, чтобы получить средние, репрезентативные для этих отраслей промышленности; резкое исключение составляет каменноугольная промышленность, для которой ответы не были получены в достаточном количестве, чтобы дать материал для какого-нибудь определенного вывода. Работающие на дому, домашняя прислуга, доковые рабочие и занятые случайною работой не вошли в подсчет. Не были также включены торговые приказчики и другие лица, занятые в торговле, посредничестве и финансовых предприятиях.

Был сделан детальный подсчет заработной платы и заработков за одну определенную неделю осеннего сезона; в таблице V приведены средние заработки всех лиц, получивших плату [1]) за эту неделю, независимо от того, работали ли они сверхурочное время, нормальное число часов или меньше нормального времени. Полученные средние отличаются всего лишь на несколько пенсов от соответственных средних, выведенных для нормального рабочего времени. Имея в виду, что различные группы промышленности, в которых пропорция квалифицированных и неквалифицированных рабочих весьма различна, объединены в таблице в общие группы, следует отметить, что средние заработки всех лиц мужского пола в каждой из групп колеблются в пределах 2 шил. по отношению к общему среднему заработку, т.-е.

---

[1]) Крайне незначительное число лиц, получивших за эту неделю плату от двух предпринимателей, было подсчитано дважды в делителе, что слегка понизило величину средней.

1 ф. ст. 6 ш. 3 п.; исключение составляют лишь группы, в которых преобладает труд женщин (текстильная промышленность, швейная, пищевая и табачная) и где средние заработки лиц мужского пола несколько ниже. Без большого риска впасть в ошибку можно утверждать, что средняя недельная заработная плата в преобладающих отраслях промышленности составляла осенью 1911 г. 1 ф. ст. 9 ш. для мужчин (старше 20 лет), 10 ш. 6 п. для подростков и мальчиков и 1 ф. ст. 6 ш. 3 п. для всех лиц мужского пола, и за неимением других данных эти средние величины могут быть отнесены (с соответственными поправками) и к другим отраслям производства.

Средняя заработная плата лиц женского пола варьирует также в очень небольших пределах; для женщин и девушек вместе она колеблется от 9 ш. 9 п. до 13 ш. 5 п.

Предприниматели сообщили также всю сумму заработной платы, выплаченную в 1906 г., и количество работавших в течение одной полной недели каждого месяца. Цифры последнего столбца таблицы V получены посредством деления общей суммы заработной платы на среднее число работавших. Полученные таким путем цифры показывают средние годовые заработки, при допущении, что одни и те же лица работали еженедельно за то время, что фабрики были открыты, т.-е. от 50 до 51 недели в году, за вычетом нерабочих—праздничных и неприсутственных—дней. В течение каждой недели бывает известное число пропусков по болезни и в течение всего года имеется некоторое количество безработных, так что средние заработки отдельных лиц будут, как это мы увидим дальше, приблизительно на 7% ниже в каждом отдельном случае.

Чтобы связать данные профессиональной статистики, имеющиеся в переписи населения, с средними годовыми заработками, исчисленными выше, нужно сделать вычет не только на болезни и безработицу, но и на дряхлость (лица, переставшие работать вследствие преклонного возраста, регистрируются зачастую по бывшим своим профессиям), и на лиц, живущих случайною работой, которые отмечаются как чернорабочие или под рубрикою тех профессий, с которыми они соприкасаются. Для обычной безработицы имеются процентные данные Департамента труда—3,8% в 1906 году; для пропусков по болезни мы можем воспользоваться данными союза «The Hearts of Oak Friendly Society» за 1910 год, которые определяют среднюю годовую заболеваемость его членов, в возрасте от 15 до 65 лет, в 12 дней (1,68 недели [1]). Вычеты на дряхлость, (относящиеся к большинству мужчин старше 65 лет) и на непостоянную работу приходится делать предположительно; в приводимом здесь приблизительном исчислении 3% приходится

[1]) См. статью Dr. Snow в Statistical Journal за 1912—1913, стр. 477.

Таблица V.

Сводные итоги переписи заработной платы в 1906 г. [1]).

Отрасли промышленности.	Средний недельный заработок всех лиц, независимо от того—работали ли они нормальное время, сверхурочное или ниже нормального.														Общая годов. сумма зараб. платы, разделен. на число работающих полную неделю.	
	Лица мужского пола.						Лица женского пола.						Всего в среднем.			
	Старше 20 лет.		Моложе 20 лет.		Те и другие.		Старше 18 лет.		Моложе 18 лет.		Те и другие.					
	ш.	п.	ш.	п.	ш.	п.	ш.	п.	ш.	п.	ш.	п.	ш.	п.	ф. ст.	ш.
Текстильная	27	3	10	5	22	11	14	10	8	8	13	5	17	6	43	10
Швейная	28	3	9	7	24	2	13	0	5	8	11	3	14	10	37	2
Строительн. и деревообделочн.	30	8	9	11	27	5	12	5	6	8	10	10	27	1	65	4
Металлическая, машино- и судостроительная	32	3	10	7	28	1	12	2	7	2	10	8	27	5	68	10
Пищевая и табачная	26	5	10	2	23	5	11	3	6	6	9	9	19	0	48	10
Бумажная и полиграфическая.	34	2	9	2	27	3	11	11	6	3	9	11	20	10	54	0
Керамическ. и пр. химическ. .	28	3	11	4	25	6	11	5	6	10	10	2	23	3	59	5
Разные	27	9	10	4	25	8	11	10	6	7	10	7	23	7	60	0
Предприятия общего пользов.	27	0	12	0	26	5	13	2	8	2	13	1	26	3	67	8
Железные дороги	26	8	11	11	25	4	11	5	6	4	10	0	25	4	64	16
Средн. по всем груп. табл. .	29	2	10	7	26	3	13	6	7	3	11	10	23	1	58	9

[1]) Исключая сельское хозяйство.

в каждой промышленной группе на дряхлость и сверхобычную заболеваемость и безработицу лиц старше 65 лет и около 3% или меньше на нерегулярность заработка лиц, живущих случайною работой. Тогда мы получаем следующее исчисление для 1906 года:

Средний годовой заработок мужчин и мальчиков за 50,6 недель работы (т.-е. год, за вычетом неприсутственных дней) в промышленности	ф. ст. 66,0
Вычет на обычную безработицу—3,8% и болезни 3,2%	4,6
„ „ дряхлость и пр.—3%	2,0
„ „ лиц, живущих случайной работой—3%	2,0
Средний годовой заработок лиц мужского пола, зарегистрированных в переписи населения в качестве занятых в промышленности	ф. ст. 57,4

Средняя величина повышена включением каменноугольной промышленности, большей регулярностью работы на государственной службе и в некоторых отраслях промышленности, и понижена включением сельского хозяйства; исчисления производились для каждого вида промышленности особо, поскольку в подсчет вошли все жители страны, жившие на заработную плату, и в результате получилось, что средний заработок всех профессионально-самодеятельных лиц мужского пола (соответственно определениям, принятым в переписи населения) составлял 56,1 ф. ст. в 1906 г. и 57,4 ф. ст. в 1911 г. Таким образом, общая сумма заработной платы в 1911 г. для 11.000.000 лиц мужского пола, зарегистрированных в таблице II, исчислена в размере 631.000.000 ф. ст. Эта сумма включает стоимость натуральной платы, полученной сельскохозяйственными рабочими.

Для женщин и девушек, включая торговых приказчиц и домашнюю прислугу [1]) и лишь с незначительным вычетом на дряхлость, ибо большинство женщин прекращает работать при выходе замуж, средняя величина годового заработка исчислена на 1911 год в 32,5 ф. ст. и общая годовая сумма заработка в размере 151.000.000 ф. ст. Размер возможной ошибки больше, чем в соответствующем исчислении для мужчин, но общие количества, подлежащие учету, меньше.

Для обоих полов общая сумма заработка исчислена в размере 733.000.000 ф. ст. в 1906 г. и 782.000.000 ф. ст. в 1911 году. Это исчисление дает, пожалуй, итоги ниже обычно приводимых [2]).

[1]) Средний заработок домашней прислуги принят в 37 ф. ст. в 1911 г., со включением в расчет стоимости квартиры и питания.

[2]) Другие исчисления, приведенные в British Incomes, стр. 427 (1907), дают, по Боули, 740.000.000 ф. ст. и, по Mobney, 703.000.000 ф. ст., при чем оба не считают торговых приказчиков, для которых общий годовой заработок был здесь принят равным 50.000.000 ф. ст.; по Bhittaker'y—881 000.000 ф. ст. (1908); по исчислениям Фабианского общества—730.000.000 ф. ст.

Глава IV.

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА, ЖАЛОВАНЬЕ И ПРИБЫЛЬ В ГЛАВНЫХ ОТРАСЛЯХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В 1907 ГОДУ.

Мы меньше будем витать в области гипотез и больше основываться на проверенном статистическом материале, если ограничимся теми отраслями промышленности, которые вошли в производственную перепись 1907 года. Этот материал обнимает половину лиц, получавших заработную плату в Соединенном Королевстве, и около 36% внутреннего дохода, и включает почти всю фабрично-заводскую и горную промышленность Королевства.

Метод этой переписи заключался в следующем: определялась продажная цена годовой валовой продукции, из этой суммы вычитались издержки на сырье и вспомогательные материалы, включая перерабатываемые данной отраслью продукты других отраслей промышленности, топливо и некоторые другие расходы производства, и таким образом получалась ценность «чистой продукции» каждой отрасли промышленности. Чистая продукция «образует для данной отрасли промышленности фонд, из которого подлежат покрытию: заработная плата, жалованье служащих, рента, патенты, государственные и местные налоги, амортизация, рекламы, накладные торговые расходы и другие расходы этого типа, равно как и прибыль»; для ясности следовало бы добавить, что из того же фонда получаются проценты на вложенный капитал, собственный или занятый. «Накладные торговые расходы», как особая категория, не включают, конечно, жалованья коммивояжеров и других служащих.

Ценность продукции в этих отраслях промышленности определена в размере 712.000.000 ф. ст.; отсюда для наших целей следует вычесть 53.000.000 ф. ст., составляющие стоимость продукции государственных предприятий и железнодорожных мастерских, которая в исчислении переписи не заключает в себе элемента прибыли, и 15.000.000 ф. ст. акциза, уплаченного перед продажею; ценность остающейся чи-

стой продукции составляет 644.000.000 ф. ст., и их-то мы и принимаем в расчет в дальнейшем анализе.

Эта ценность чистой продукции может быть определена на основании исчислений, произведенных (за исключением показаний о числе занятых лиц) независимо от ответов промышленников по переписи, следующим образом:

Заработная плата	344.000.000 ф. ст.
Жалование служащих	60.000.000 „
Амортизация	57.000.000 „
Налоги	10.000.000 „
Рента, патенты, проценты и прибыль. . .	188.000.000 „
Всего	659.000.000 ф. ст.

Эти цифры имеют для нас существенное значение, и мы должны поэтому возможно точнее установить материалы и методы, с помощью которых они получены.

Конечно, в виду того, что в расчет введено много приблизительных оценок, точное совпадение не может быть достигнуто; расхождение было бы, пожалуй, еще больше, если бы из 644.000.000 ф. ст., составляющих ценность чистой продукции, были еще вычтены расходы на рекламу и страхование от огня и несчастных случаев [1]), что, в сущности, следовало бы сделать; ошибки в 3 или 4% можно было, конечно, ожидать. В дальнейшем мы рассматриваем, главным образом, отношение заработной платы к жалованию служащих, прибылям и пр., и ясно, повидимому, что таблица дает это соотношение с достаточной точностью. Цифры отличаются от цифр верхней строки таблицы IV, ибо последняя относится к 1911 г. и включает ремесленников и работающих в мелких мастерских, о которых в производственной переписи сведений не имеется.

1. Заработная плата. В ответах, дававшихся по производственной переписи, не имелось сведений о заработной плате, но устанавливалось для большинства отраслей промышленности [2]) число занятых лиц на четыре определенных дня (последние среды января, апреля, июля и октября отчетного года); эти лица классифицировались на получающих заработную плату или жалованье мужчин и женщин, старше 18 лет или моложе. В тех отраслях промышленности, к которым отно-

[1]) В будущих исследованиях должны учитываться и суммы уплаченные за страхование здоровья и от безработицы, но в 1907 году такие расходы, несомненно, еще не производились.

[2]) В мастерских, в отличие от фабрик и заводов, устанавливалось число работающих обыкновенных рабочих; число же берущих работу на дом устанавливалось на 1 февраля и 1 августа

сятся приведенные цифры, среднее число получающих заработную плату по упомянутым четырем записям составляло: мужского пола 4.330.000, женского—1.731.000; в том числе работавших на дому: мужского пола—27.000 и женского—75.000. Эти числа должны подходить очень близко к действительным средним количествам работавших на протяжении всего года в дни, когда фабрики и рудники были в действии.

Для данных о заработках мы должны обратиться к переписи заработной платы 1906 г., сводка которой дана была выше. Последний столбец таблицы V показывает для каждой промышленной группы годовой итог заработной платы, разделенный на среднюю числа лиц, получавших плату в двенадцать определенных недель отчетного года. Подобные же цифры даны для каждого вида промышленности (всего свыше 100), вошедшего в перепись заработной платы. Количества работающих исчислены, таким образом, по способу, очень близкому к способу, примененному в производственной переписи, и показанные средние заработки (с некоторою поправкой для перехода с 1906 года на 1907) могут быть применены без риска впасть в сколько-нибудь серьезную ошибку к данным производственной переписи. В обоих случаях исключены лица, отсутствующие вследствие болезни, безработицы или каких-либо других причин, и нам пришлось бы сделать значительные надбавки для них и для лиц, занятых в очень мелких мастерских или работающих самостоятельно, если бы мы ввели в подсчет всех лиц, показанных в таблицах профессиональных группировок в переписи населения; но для того, чтобы определить общую сумму заработной платы, соответствующую ценности чистой продукции данных отраслей промышленности, в таких надбавках не представляется надобности.

Перепись заработной платы покрывает почти ту же область промышленности—за исключением горной,—что и производственная перепись, хотя группировка в обоих случаях различна. Чтобы получить общую сумму заработной платы, данные были сведены в таблицы по отдельным отраслям промышленности и согласованы с классификацией производственной переписи.

Для угольной промышленности был применен другой, менее точный, метод. По материалам, опубликованным в более ранней переписи заработной платы в 1885—1887 году, для которой были получены вполне доброкачественные показания о заработках углекопов, было исчислено, что в это время средний годовой заработок всех занятых в копях или на их поверхности составлял 52 ф. ст. 10 ш. С 1885 до 1907 года сдельные ставки забойщиков повысились, по данным Департамента труда, на 52%; но, с другой стороны, по данным статистики

Министерства внутренних дел о добыче и числе занятых лиц, среднее количество тонн добытого угля на одного рабочего, занятого в копях или на их поверхности, уменьшилось за тот же период на 10½%, и мы можем предположить, что почти то же относительное падение получилось бы и от деления числа тонн на число забойщиков.

Повышение ставок в сочетании с падением добычи дает в результате увеличение среднего годового заработка забойщиков на 36½%. За отсутствием исчерпывающих сведений мы можем только предположить, что средний заработок других занятых в каменноугольной промышленности лиц возрос в той же пропорции, и что, следовательно, средний годовой заработок равнялся там в 1907 году 72 ф. ст. (без вычета на болезни и пр.).

Необходимость пользоваться этим запутанным и неточным методом исчисления, основанным на данных, имеющих сейчас 32-летнюю давность и неполных даже для своего времени, и на сопоставлении материала трех независимых друг от друга публикаций двух взаимно несвязанных департаментов, показывает насколько безнадежно недостаточна (inadequate) наша национальная статистика, даже для исчислений чрезвычайной важности.

Несмотря на все эти трудности в подсчете деталей, размер возможной ошибки в определении общей суммы очень невелик, и эта сумма может считаться точной в пределах, быть-может, 3% (или 10.000.000 ф. ст.); если она неверна, то, по всем видимостям, скорее определена слишком низко, чем слишком высоко.

2. Жалованье служащих. Число лиц, получающих жалованье, составляло в тех же промышленных группах: мужского пола 390.000, женского пола 70.000. Предприниматели проводили в своих показаниях различие между заработной платой и жалованьем, получив инструкцию включать в разряд «получающие жалованье» следующие категории: конторских служащих, коммивояжеров, продавцев и закупщиков, состоящих на службе исключительно у данной фирмы, и персонал правления. В промышленных обществах к числу получающих жалованье принадлежат и те лица, функции которых приблизительно те же, что у предпринимателей в частных фирмах.

Что касается размеров жалованья служащих, мы можем дать тут только приблизительные цифры, так же, как и в таблицах II и IV. Данные о подоходном обложении регистрируют жалованье выше 160 ф. ст. для всех отраслей деятельности вместе взятых, включая финансы, торговлю, транспорт, государственную и специальную службу, так же, как и промышленность; Комиссия Британской Ассоциации собрала кое-какой материал, показывающий количественное

соотношение и среднее жалованье групп ниже и выше 160 ф. ст. Анализ этих данных дает возможность сделать следующие числовые выводы:

270.000 мужчин и подростков с жалованьем ниже 160 ф. ст.	средн. жал. 75 ф. ст.	общ. сумма—20.000.000 ф. ст.
120.000 мужчин с жал. выше 160 ф. ст.	„ „ 300 „ „	„ „ 36.000.000 „ „
70.000 женщин и девушек	„ „ 55 „ „	„ „ 4.000.000 „ „
	Всего	60.000.000 ф. ст.

Средняя жалованья женщин весьма сомнительна, но так как учитываемые количества относительно невелики, неточность их очень мало влияет на общий итог.

3. Амортизация. Из анализа, сделанного в заключительном отчете производственной переписи (стр. 35—36), явствует, что капитал включенных в нее обществ и фирм может быть оценен в 1.200.000.000 ф. ст. [1]), из коих 800.000.000 ф. ст. представляют стоимость строений и оборудования и 400.000.000 ф. ст.—стоимость земли и оборотного капитала. Если допустить, что строения и оборудование требуют (в среднем) полного обновления в 10 лет, то следовало бы, исходя из 4%, считать ежегодно 67.000.000 ф. ст. на амортизацию. Текущий ремонт, производимый служащими владельцев оборудования (и уже вычтенный из стоимости валовой продукции), поглощает, нужно полагать, около 10.000.000 ф. ст. из этой общей суммы. Таким путем мы и получаем показанные выше (стр. 140) 57.000.000 ф. ст. Это исчисление, несомненно, очень приблизительно; на практике нелегко строго разграничить восстановление оборудования от вкладывания капитала в новое оборудование, ибо усовершенствованные типы машин и более дорогие строения заменяют устаревшие оборудования и сооружения, и, таким образом, текущие вычеты на амортизацию имеют под собою, вообще говоря, лишь гипотетическое или формальное основание. Предполагается, что предназначаемая на амортизацию сумма есть сумма, которую необходимо вычесть из годовой прибыли, чтобы возместить годовое изнашивание капитала.

4. Налоги. Налоги на промышленные заведения являются оборотным расходом и фигурируют в качестве такового в подоходном обложении. Средний размер пошлины в городских округах составлял

[1]) Сделаны вычеты для предприятий (органов местного управления и пр.), для которых не показано прибыли, так же как это имело место при исчислении прибылей, чистой продукции и числа работающих).

в 1907 г. 6 ш. 10½ п. Обложенная стоимость строений и земли, занятой вошедшими в производственную перепись отраслями промышленности, составляла приблизительно 29.000.000 ф. ст.; таким образом, соответствующая сумма уплаченных налогов доходила до 10.000.000 ф. ст.

5. Прибыль и пр. Прибыль, проценты и патенты облагаются подоходным налогом под рубрикою Д, а земля и строения—под рубрикою А. В материалах по подоходному обложению прибыль и рента, получаемые промышленными группами, включенными в производственную перепись, не различаются от прибыли и ренты из других источников; но очень удачно для нас д-р И. С. Стамп дал в «Economic Journal» (1918, стр. 284) авторитетную оценку именно той суммы, которую мы хотим знать. «Подвергнув анализу данные подоходного обложения с целью получить для 1907 г. цифры, относящиеся к промышленным группам, включенным в производственную перепись, мы получили (с прибавками на занятые помещения и на предприятия, изъятые от обложения подоходным налогом) 198.000.000 ф. ст. полной прибыли». При исчислении этой суммы были уже сделаны значительные вычеты на амортизацию, но следует еще вычесть из валового дохода 3.000.000 ф. ст. на разные другие статьи, далее—5.000.000 ф. ст. на требуемый законом вычет на амортизацию 29.000.000 ф. ст. годовой стоимости строений, вошедшей в итог, и еще около 2.000.000 ф. ст. на прибыли органов местного управления, непринятых в расчет в этом разделе. Сделав все эти вычеты, мы приходим к установленной выше (стр. 140) сумме—188.000.000 ф. ст.

Эта сумма представляет собою общий размер дохода, как он определен для целей подоходного обложения; правильность последнего не раз подвергалась критике, в том предположении, что доход переоценен, и, в частности, не сделано вычета на убытки, а вычет на амортизацию недостаточно велик. Д-р Стамп обсуждает этот вопрос очень подробно [1]) и приходит к заключению, что обложенная стоимость всех видов прибыли, определенных под рубрикою Д, превосходит истинный доход, быть-может, на 4½%. Наиболее значительная доля этого излишка относится, повидимому, к прибыли и пр., полученным от тех отраслей промышленности, которые не вошли в наш подсчет, и можно сказать, что из 188.000.000 ф. ст. было бы достаточно вычесть относительно небольшую сумму, быть-может, 5.000.000 ф. ст., чтобы получить доход, действительно достающийся предпринимателям и собственникам; но этому следовало бы, однако,

---

[1]) British Incomes, стр. 176—203.

противопоставить известную сумму дохода, подлежащего налогу, но скрытого и ускользающего от обложения.

При сопоставлении заработной платы и жалованья с прибылью, процентами и пр. мы можем оставить в стороне амортизацию и местные налоги [1]). Мы получим тогда следующую таблицу:

Распределение ценности чистой продукции промышленности, включая горную, в 1907 году.

		%-е отношение	
Заработная плата	344.000.000 ф. ст.	58	
Жалованья ниже 160 ф. ст. . . .	24.000.000 „ „	4	68
„ выше 160 „ „ . . .	36.000.000 „ „	6	
Рента, патенты, проценты и прибыль	188.000.000 „ „		32
Всего	592.000.000 ф. ст.		100

Если принять эти цифры, то прогноз сэра Хью Бэлла (стр. 114) окажется неосуществленным, поскольку речь идет о принятых здесь во внимание промышленных группах. Правда, наш метод исчисления отличается от указанного им, ибо он говорит об общей продажной цене (или ценности валовой продукции), тогда как для нас базисом исчисления являются приращения ценности по каждой отрасли промышленности; разность между ценностью валовой продукции и чистой образуется, как бы то ни было, главным образом, стоимостью сырья, материалов и пр., и стоимостью продуктов, полученных от других отраслей промышленности; суммирование валовой ценности (не говоря уже о ввезенных из-за границы сырья и полупродуктах) может привести к двойному счету. Соотношение между заработками и прибылью было бы почти одно и то же, какой бы базис исчисления мы ни взяли. 75% сэра Хью Бэлла мы можем получить лишь в том случае, если посчитаем 40.000.000 ф. ст. из прибыли и пр., как уплату предпринимателям за их долю участия в производстве, и такой метод исчисления не был бы лишен своего смысла, ибо подобная сумма пошла бы на уплату им жалованья, если бы их предприятия были превращены в акционерные общества, в которых они состояли бы директорами.

Средняя величина жалований ниже 160 ф. ст. немногим выше средней заработной платы,—они никоим образом не выплачиваются за счет заработной платы; подведение их под одну рубрику с нею вряд

---

[1]) Значительная доля местных налогов уплачивается за общественные службы (необходимые для промышленности дороги, осушительные работы и пр.); часть их уплачивается за обучение детей рабочих и является, в известном смысле, добавлением к их заработку, но едва ли может подлежать в нашем подсчете прибавлению к заработной плате.

ли встретит серьезные возражения. Что касается более высоких окладов жалованья, можно только сказать, что нельзя было бы предпринять более фатальной экономии, чем сокращая применение умственного труда в промышленности, и было бы очень опасным опытом ввести какое-нибудь значительное сокращение в его оплате. Весьма сомнительно, чтобы в отраслях промышленности, приносящих прибыль, административный и конторский персонал был бы слишком многочислен, и чтобы количество его могло быть уменьшено без ущерба для производительности. Если предположить, что излишек каждого жалованья свыше 160 ф. ст. был бы перечислен в заработную плату, то она увеличилась бы только на 5%, а если бы только высшие оклады жалованья были затронуты, то среднее повышение заработной платы было бы ничтожно.

С другой стороны, отнюдь нельзя утверждать, что заработная плата не могла бы быть повышена за счет прибыли—путем ли общего давления со стороны рабочих или благодаря переустройству всей системы владения средствами производства и управления промышленностью; не пытаясь подвергнуть здесь этот вопрос дискуссии с разных его сторон, мы остановим внимание читателя лишь на некоторых соображениях количественного характера.

Горнопромышленные патенты и статьи дохода подобного рода исчисляются ежегодно в сумме около 7.000.000 ф. ст. [1]). Исследовать их природу и факторы, определяющие их размеры, выходит за пределы нашего анализа. Они, конечно, подлежат обложению или могут быть сделаны собственностью государства, но передавать их горнорабочим или горнопромышленникам было бы равносильно передаче земельной ренты с плодородной фермы фермеру или случайно работающим на ней в данный момент батракам. Если эта точка зрения будет принята, то для страны в целом остается лишь 181.000.000 ф. ст.

Какова бы ни была система собственности, капитал, вложенный в какую-нибудь отрасль промышленности, не был, вообще говоря, создан занятыми в настоящий момент в промышленности рабочими: строения, оборудование и машины уже приготовлены для них, являясь результатом истекшей промышленной деятельности, и каждая ветвь промышленности должна нести издержки своего собственного капитала. Если бы основной капитал доставлялся государством, последнее должно было бы рано или поздно быть оплачено из продуктов промышленности, до полного его возмещения. Взнос на амортизацию возмещает лишь

---

[1]) British Incomes, стр. 194.

изнашивание капитала, но не оплачивает его. Если исходить из марксовской точки зрения на проценты и оставить без внимания время, как элемент стоимости, как это могло бы попытаться сделать социалистическое правительство, то каждой ветви промышленности могло бы быть предъявлено требование выплатить стоимость своего капитала в общий фонд в течение, скажем, 25 лет; это свелось бы к требованию уплаты 4% в течение 25 лет—и только.

Оплата капитала в 25 лет, считая проценты на непогашенную ссуду, как в существующих промышленных и государственных займах, потребовала бы ежегодной уплаты 6,4% (исходя из расчета в 4%). Разность между 4% и 6,4% характеризует различие двух методов исчисления этого расхода.

Таким образом, мы можем принять, что оплата капитала должна производиться всяким пользующимся им предприятием, будь то частный собственник или государство.

Капитал рассматриваемых нами промышленных групп оценивался в 1907 г. в 1.200.000.000 ф. ст. (стр. 143), включая строения, оборудование, землю и оборотный капитал, и ежегодный платеж в 4% составил бы 48.000.000 ф. ст. Это очень низкая ставка для промышленного капитала и берется как минимум, который мог бы быть предложен кем угодно. Отсюда часть пошла бы на проценты по долговым обязательствам и закладным, и на ренты, которые должны быть выплачены еще до отнесения какого-либо избытка в прибыль, и, конечно, значительная часть этой суммы представляет проценты на капитал, принадлежащий фирмам или обществам, ведущим дело. Элемент ренты на землю, независимо от строений, вероятно, невелик, и есть основания считать, что это неизбежный промышленный расход, идет ли он частному собственнику, или государству.

За вычетом указанной суммы на проценты и ренту, остается 133.000.000 фунтов стерлингов на прибыль. Если бы вся эта сумма была передана рабочим, их заработок возрос бы на целых 42%, но это не было бы еще богатство, ибо средний недельный заработок мужчин, занятых полное нормальное время, составлял бы только 41 ш. 6 п., т.-е. на 22% больше установленного мистером Роунтри предвоенного минимума в 35 ш. 3 п. (или примерно 34 ш., если исходить из более низких цен 1907 г.). При более умеренном допущении, что половина прибыли оставлена хозяевам, что дало бы им лишь очень скромный средний доход, средний заработок достиг бы именно такого минимума—35 ш. 3 п.; однако, он был бы достигнут для всех лишь в том случае, если бы вместе с тем заработки квалифицированных ра-

бочих были низведены до той же суммы [1]). В то же время сумма, оставшаяся в распоряжении предпринимателей, была бы так незначительна, что они не были бы в состоянии брать на себя необходимый риск в развитии своих предприятий и вкладывать в них новые капиталы. Правильно принято думать, что помещение капитала владельцами процветающих фирм в их собственное предприятие является одним из главных источников индустриального прогресса.

Фактически существует очень определенная причина, почему сумма, о которой идет речь, не может быть отчуждена таким путем. Необходимо признать, что каждый промышленный продукт должен оплатить затраченный на него труд и другие издержки, за исключением только тех случаев, когда имеются очень серьезные мотивы оплачивать его за счет продуктов других отраслей промышленности. Таким образом и всякая отрасль промышленности, и всякая отдельная фирма или компания должна сама оплачивать свои издержки или же прекратить свое существование. С другой стороны, сумма прибыли, исчисленная в размере 133.000.000 ф. ст., не получается всеми фирмами в точном отношении к числу занятых рабочих. Некоторые предприятия, благодаря хорошему управлению, большему капиталу, частичной или полной монополии, или удаче, получают крупные барыши,—другие же получают лишь малые барыши или никаких. В первой группе рабочие могли бы получить крупную прибавку к заработной плате при сохранении за предпринимателями умеренной прибыли; в последней группе повышение заработной платы повело бы к прекращению предприятий. Участие в прибылях не пользуется всеобщим признанием со стороны тред-юнионистов, и неравенство заработной платы, являющееся результатом неодинаковой степени квалификации в управлении делом или монопольных преимуществ, не было бы, во всяком случае, одобрено теми, кто получал бы более низкие ставки. Можно сказать, что фирмы, работающие с низким коэффициентом полезного действия, должны бы прекратить свою деятельность, тогда как за их счет должны расшириться более успешные предприятия, и такой процесс, несомненно, беспрерывно происходит; но, к несчастью, у нас ощущается недостаток в высоко специализированных администраторах, ведущих предприятие к процветанию, и их недостаточно для поддержания всей промышленности на высоком уровне производительности; нельзя также развить эти качества помощью государственной организации или обычного обучения, и в каждом предприятии наступает момент, когда

---

[1]) Для этого приблизительного подсчета предположено, что заработки женщин, мальчиков и девушек повысились бы в среднем в том же отношении, что у мужчин.

даже квалифицированный администратор-специалист не может обеспечить производительность, превышающую общий существующий ее масштаб; значительная же доля работы должна выполняться предпринимателями умеренных способностей и получающими лишь умеренную прибыль.

Пока существует система заработной платы, рабочие могут фактически требовать своей доли в том продукте, в производстве которого они лично участвуют, а в очень многих случаях излишек прибыли крайне мал. Чрезмерная или высокая прибыль может быть в разумных пределах обложена на общую пользу, но не может вообще сколько-нибудь справедливо передаваться рабочим, поскольку не принят принцип участия в прибылях и убытках.

Отсюда отнюдь не следует, что в 1907 г. невозможно было достичь в некоторых случаях увеличения заработной платы за счет прибыли (1). Если в какой-нибудь отрасли промышленности целиком или в фирмах, обнимающих большую ее часть, имеется значительный элемент монополии и значительная монопольная прибыль, то собственники ее не могли бы быть принуждены разделить ненормально высокие прибыли с своими наемниками, при условии, что доступ в эту область промышленности был бы закрыт тред-юнионами или каким-либо иным путем (2). Повышение заработной платы, помощью введенного законом минимума или иным путем, может побудить предпринимателей к повышению коэффициента полезного действия в работе управления; или, если бы небольшое количество малоуспешных предпринимателей было бы принуждено остановить производство, другие могли бы оказаться способными настолько расширить свои операции, чтобы дать работу тому же количеству лиц; но этот процесс не может, очевидно, получить широкого применения без радикальных перемен в методах управления (3). Независимо от системы участия в прибылях определенных фирм, предполагалось возможным осуществить повышение или понижение заработной платы параллельно прибыли при помощи скользящих шкал, основанных на фактически реализованных ценах продуктов. Путем проверки базиса шкалы можно было бы часть прибыли перенести в заработную плату в случае наличия элемента монополии, и изменяя плату в более сильной пропорции, чем изменились цены, если последние поднялись ненормально высоко; таким путем можно было бы бóльшую часть исключительно высокой прибыли перевести в заработную плату. Но все это—временные меры или исключительные случаи, и они могли бы повести лишь к сравнительно небольшой перемене в соотношении общей суммы заработной платы к общей сумме прибыли. Большинство тех. кто изучает этот вопрос внимательно,

должно будет признать, что лишь частица этих 133.000.000 ф. ст. доступна непосредственному присвоению со стороны рабочих.

При социалистическом режиме, где прибыль не является решающим фактором, трудности, вытекающие из различного коэффициента полезного действия в управлении предприятиями, могли бы быть затемнены, но продолжали бы существовать, как существовали в государственных предприятиях предвоенного времени.

Нам остается в этой главе рассмотреть положение дел в некоторых важнейших отраслях промышленности, для которых имеется соответствующий материал.

Железные дороги. Транспорт не включен в детальные исчисления производственной переписи, но для железных дорог имеются другие официальные статистические данные [1]), на основании которых мы можем сделать следующий приблизительный подсчет, относящийся ко всем железнодорожным обществам.

Соединенное Королевство, 1911 г.

Годовой итог заработной платы		35.000.000 ф. ст. (а)
Оклады жалованья:	10.000 выше 160 ф. ст. 8.000 ниже 160 „ „	[2]) 8.000.000 ф. ст. (б)
Уголь		7.000.000 „ „
Государственные и местные налоги . . .		5.000.000 „ „
Сырье, материалы и др. издержки производства		25.000.000 „ „
Сумма, обложенная подоходным налогом (приблизительно)		47.000.000 „ „ (в)
Общий итог по железным дорогам .		127.000.000 ф. ст.

Мы находим, таким образом, что 90.000.000 ф. ст. (итог статей (а), (б) и (в) таблицы) приходятся на выплату прибыли и процентов, жалованья и заработной платы. Из этой суммы около 39% идет рабочим, 9% служащим и 52%—акционерам и пр. Мы знаем, что в этой отрасли промышленности вложенный капитал, приходящийся на каждого рабочего, исключительно высок, и если бы даже государство строило, сохраняло бы в своей собственности и эксплоатировало бы железные дороги, то оплата процентов или других взносов по амортизации капитала поглощали бы значительную часть чистой выручки.

Но нужно вспомнить, что определить, как велика стоимость капитала, вложенного в какое-нибудь предприятие,—дело отнюдь не легкое. Когда предприятие начинает работать, сумма, фактически в него вложенная, имеет определенную величину, и время-от-времени произ-

[1]) 16-th abstract of Labour Statistics, p. 93, Railway Returns, 1913 Inland Revenue Reports.

[2]) Основано на отчете Британской Ассоциации. Сумма, определенная специальными комиссарами по подоходному обложению, составляет лишь 6.500.000 ф. ст., но исключает, вероятно, сумму еженедельного жалованья служащих.

водимые новые вклады могут быть тоже известны. Может быть также сделана попытка такой системы восстановления оборудования и выплат на амортизацию, чтобы рабочая установка предприятия поддерживалась на неизменной высоте производительности. Но стоимость вложенного капитала определяется не тем, сколько он стоит, а тем, какую прибыль он может дать, и она покупается и продается на основе такого расчета. Когда идеть речь о давно построенных железных дорогах, первоначальная стоимость имеет лишь исторический интерес; акции и облигации все время переходили из рук в руки, и капитальная стоимость, которая может быть установлена, основывается единственно на курсовой стоимости акций и пр. Если бы заработная плата была повышена специально в этой отрасли промышленности, так что увеличились бы издержки производства, то стоимость акций автоматически понизилась бы. В тех отраслях промышленности, где капитал изнашивается быстрее, и оборотный, и вновь вкладываемый капиталы имеют относительно более важное значение, эти трудности исчисления не так велики, но все же существуют.

Угольная промышленность в 1911 г. Здесь мы можем воспользоваться данными как статистики Министерства внутренних дел, так и производственной переписи, но исчисления должны остаться приблизительными в виду неточного исчисления заработной платы, на которые мы указывали выше (стр. 135).

Заработная плата и сверхурочные заработки . .	60.500.000 ф. ст.
Жалованье служащих (16.000 лиц)	2.500.000 „ „
Материалы	19.000.000 „ „
Налоги и амортизация, расходы на рекламу и пр.[1])	11.500.000 „ „
Суммы, подлежащие подоходному обложению:	
патенты	7.000.000 „ „
прибыль и проценты	10.500.000 „ „
Валовая стоимость добычи	111.000.000 „ „
Количество тонн добытого угля	272.000.000 ф. ст.

Вложенный капитал оценен (Census of Production, стр. 35) в 10 ш. на добытую тонну, т.-е. в 136.000.000 ф. ст.; проценты и прибыль составляют 8% на эту сумму. Если мы исключим из счета—по соображениям, приведенным выше—патенты, то получим 73.500.000 ф. ст., распределяющихся на заработную плату, жалованье служащих и прибыль; рабочие получают 82¼%, служащие—3½% и предприниматели—14¼%. Если включить патенты, то процентное соотношение получается следующее: 75%, 3% и 22%.

[1]) Эта цифра получена посредством вычета прочих слагаемых, для которых имеются достаточно полные данные, из стоимости валовой продукции, и в ней поэтому суммируются все неточности прочих слагаемых.

В таблице VI интересующие нас цифры приведены для 19 важных промышленных групп.

Таблица VI.

Производственная перепись за 1907 год.

Главные отрасли промышленности.	Ценность чистой продукции за вычетом 10% на налоги и амортизацию.		Средний годовой заработок 1 рабочего за полное рабочее время в ф. ст.	Процентное распределение стоимости чистой продукции.		
	Всего в миллион. ф. ст.	На рабочего в ф. ст.		Заработная плата в %	Жалованье служащих в %.	Прибыль, проценты, рента, патенты и реклама в %.
Железоделательная и стальная промышленность . . .	27,1	110	81	74	7	19
Машиностроение	45,5	108	66,5	62	11	27
Судостроение	16,7	93	70,5	75	8	17
Хлопчатобумажная промышл.	40,5	72	48	66	4	30
Шерстопрядильная и шерстоткацкая промышленность. .	16,7	66	40	61	7	32
Производство льняных, джутовых и пеньковых тканей.	8,5	56	31,5	55	6	39
Беление, крашение и отделка тканей	9,5	97	54,5	56	8,5	35,5
Производство одежды и шляп.	24,6	56	36[1]	65	35	—
Обувная промышленность . .	78,1	69	48	70	14	16
Хлебопечение и кондитерские изделия	10,4	106	53	50	15	35
Изготовление солода и пивоварение	25,3 [2]	67	63	17	8	75
Табачная промышленность . .	5,3	371	34,5	20	8	72
Бумажная промышленность .	4,1	106	53	50	7	43
Книгопечатание и переплетн. дело	13,8	88	56,5	64	16	20
Деревообделочная промышл., мебельное дело .	15,2	92	59	64	15	21
Выделка кирпичей и изделий из огнеупорной глины . .	5,0	76	56,5	74	10	16
Фарфорово-керамическое производство	4,2	65	47	72	12	16
Строительные и подрядческие предприятия	38,7	81	67	83	17	—
Газовые общества	10,4	210	78	37	7	56
Все вошедшие в производственную перепись промышленные группы, для которых показана прибыль.	590,0	97 ф. ст. 6 ш.	57 ф. ст.	58	10	32

[1]) Включая работающих на дому.

[2]) За вычетом акциза.

Примечания к таблице VI. Избраны те отрасли промышленности в которых заняты наиболее значительные количества лиц, и для которых имеется соответствующая статистика заработной платы.

В графах, регистрирующих ценность чистой продукции, было вычтено повсюду 10% на налоги и амортизацию капитала, как это принято в суммарном исчислении (стр. 143) для всей промышленности. Эта однородная ставка должна была бы изменяться по отдельным промышленным группам, но соответствующих данных не имеется.

Установленная таким путем ценность чистой продукции разделена на среднее число рабочих, исчисленное в производственной переписи, чтобы получить среднюю чистой ценности производства на одного рабочего.

Средние заработки исчислены по переписи заработной платы в 1906 г., как указано выше. Если бы был сделан вычет за время, потерянное по причине болезни или безработицы, получилась бы более низкая средняя величина. Но в настоящем виде они вполне сравнимы с ценностью чистого производства на одного рабочего, как она здесь исчислена.

Общая сумма заработной платы высчитана по средней плате и среднему числу занятых рабочих и сопоставлена с общей чистой ценностью производства, чтобы получить процент ее, идущий на заработную плату.

При исчислении общей суммы жалованья служащих, сделано допущение, что в каждой отрасли промышленности среднее жалование составляет 130 ф. ст. как это исчислено (стр. 133) для всей промышленности в целом. Так как отношение этой суммы к общей ценности чистой продукции выражается небольшим числом, здесь может быть допущена некоторая ошибка без серьезного влияния на другие процентные отношения. Затем, в каждой промышленной группе сумма жалования выражена в процентном отношении к общей ценности чистой продукции. Для швейной промышленности и строительного дела при таком способе подсчета получается такое высокое отношение, что принятая цифра среднего жалованья 130 ф. ст. здесь, вероятно, слишком высока, и графа жалованья не отделена от последней графы.

Остаток после вычета заработной платы и жалованья показан в последнем столбце, в процентном отношении к ценности чистой продукции.

Колебания среднего заработка в рассмотренных промышленных группах следует приписать, главным образом, изменениям в числовом соотношении работающих мужчин и женщин: так, средний заработок высок в металлической промышленности, строительном деле и газовых предприятиях и низок в текстильной, швейной и табачной промышленности.

Не следует приписывать чрезмерного значения колебанию процентных чисел, полученных в графе жалованья, ибо приходится принять во внимание, что за недостатком сведений пришлось принять одинаковую среднюю величину жалованья во всех промышленных группах.

Выше, на стр. 145 и след., при общем анализе вопроса мы не приняли во внимание расход на рекламу, так как во всех отраслях про-

мышленности он очень незначителен. Но в высоком процентном числе, показанном для прибыли в табачной промышленности, где размер вложенного капитала тоже необычайно велик, он имеет, вероятно, свою долю.

Можно было бы ожидать, что колебания в размере вложенного капитала, приходящегося на 1 рабочего, влияют на высоту прибыли, ренты и процентов. Соответствующих данных для исчисления размеров вложенного капитала не имеется, но если бы даже оно было возможно, то ценность его зависит настолько от его рентабельности, что этот способ подсчета грозил бы неточностью. Мы можем только повторить, что за вычетом заработной платы и жалованья, значительная часть остатка должна быть отнесена на проценты или возмещение капитала раньше, чем будет распределена прибыль. Из прибылей значительные суммы вновь вкладываются, без сомнения, во многих случаях в предприятия, из которых они извлечены, но было бы очень опасно для будущего этих отраслей промышленности, если бы этот процесс остановился.

Глава V.

ИТОГИ И ЗАКЛЮЧЕНИЯ.

Изучая распределение продукта промышленного труда в самой стране, мы должны исключить доход, полученный из-за границы. Общая сумма дохода жителей Соединенного Королевства в 1913—1914 г. г., полученная из отечественных источников, колебалась, вероятно, между 2.000.000.000 и 2.100.000.000 ф. ст. В 1911 году она составляла 1.900.000.000 ф. ст. или несколько меньше: из них 800.000.000 ф. ст. (42%) были получены в виде заработной платы и 264.000.000 ф. ст. (13%) или несколько меньше—в виде небольших жалований, или заработано ремесленниками-одиночками или мелкими предпринимателями, которые своим доходом были обязаны почти всецело своим собственным усилиям. В целом, несколько больше половины всего дохода было заработано лицами, годовой доход которых не достигал 160 ф. ст., и если прибавить сюда пенсии престарелым рабочим и мелкие доходы от собственности (находившейся в руках лиц, доходы которых были ниже изъятого от обложения минимума), то мы найдем, что почти 60% всего дохода приходилось на долю этой группы.

Около 40% всей суммы (742.000.000 ф. ст.) составляют доход из отечественных источников, приходившийся на долю 1.100.000 плательщиков подоходного налога и их семейств. Из этой суммы 145.000.000 ф. ст. было, несомненно, «заработано» в форме жалования или дохода фермеров, а 190.000.000 ф. ст. было, несомненно, «не заработано» (в общепринятом смысле этого слова) и получено от недвижимой собственности или процентных бумаг. Остальные 407.000.000 ф. ст. представляют собою итог всех прибылей в области промышленности и свободных профессий (исключая суммы, полученные лицами с доходом ниже 160 ф. ст.), и значительная их часть (неподдающаяся точному учету) поступает акционерам и другим лицам, непринимающим активного участия в промышленной деятельности. Среднее жалованье служащих, платящих подоходный налог, составляло около 340 ф. ст., а средняя

прибыль (независимо от того, происходит ли она от приложения капитала или просто от личных усилий) всех плательщиков подоходного налога, получающих прибыль, превышающую 160 ф. ст., может быть приблизительно определена в 500 ф. ст.; эта группа включает всех платящих налог мужчин и женщин как в области свободных профессий, так и промышленной деятельности.

Значительная часть доходов переводилась в форме поступлений подоходного налога в пользу беднейших классов. Не только пенсии престарелым рабочим (уже включенные выше, как доход) извлекаются из налоговых поступлений, но и расход на питание школьников, значительная часть расходов на просвещение и на учреждения общественного призрения и другие благотворительные расходы, покрываемые местными налогами, взносы на национальное страхование и пр. производятся, главным образом, из доходов состоятельных классов; что же касается до дохода с благотворительных учреждений, владеющих собственным капиталом (14.000.000 ф. ст.), он включен в таблице III в сумму 742.000.000 ф. ст. Мы не делаем здесь попытки распределить издержки на национальную оборону и другие национальные расходы между различными классами; но, очевидно, в будущем придется уделять много внимания вопросу о распределении налогового бремени при оценке размера дохода, остающегося в распоряжении различных групп.

В 190.000.000 ф. ст., выделенных выше, как безусловно нетрудовых, входят 76.000.000 ф. ст. дохода, извлекаемого из владения домами; хотя он не отличается существенно от других видов дохода, основанного на праве собственности, здесь нелишне будет уяснить все же, что раздающиеся теперь предложения о национализации всех нетрудовых доходов включают предположение, что лица, построившие дома (или унаследовавшие их), не получат ничего, а лица, владеющие домами, которые они занимают—будут обложены налогом в 20 ш. на каждый фунт годовой стоимости.

При трактовке вопроса об излишках дохода мы должны, конечно, учесть какую-то сумму, идущую на оплату труда активно-работающих предпринимателей, членов свободных профессий и получающих жалованье служащих. Допустим, что все трудовые доходы сокращены до 160 ф. ст. в год. Если из общей суммы в 742.000.000 ф. ст. обложенного налогом дохода мы вычтем доведенные до указанного минимума доходы,—доходы фермеров и доходы с благотворительных капиталов,—то в остатке получится около 550.000.000 ф. ст. Эти 550.000.000 ф. ст. следует принять за сумму излишков доходов и нетрудовых доходов, которая могла бы быть отчуждена в пользу нации. Фактически снижение трудового дохода серьезно уменьшило бы трудовую энергию

и волю к труду, и в процессе перераспределения дохода исчезла бы добрая его доля.

Итак, 550.000.000 ф. ст. есть крайняя оценка той доли дохода отечественной продукции, которая является мишенью нападок со стороны крайних социалистов. Однако, именно из этой суммы производится значительная часть национальных сбережений и немалая доля национальных издержек; за вычетом таковых остается из общей суммы отечественного промышленного дохода самое бóльшее только от 200 до 250 миллионов ф. ст., которые могли быть истрачены богачами и людьми среднего достатка на предметы роскоши. Этой суммы хватило бы лишь с небольшим излишком на то, чтобы поднять заработок взрослых мужчин и женщин до того необходимого минимума, который мистер Раунтри определяет в своей работе—The Human Needs of Labour,—а именно: 35 шил. 3 п. в неделю для мужчины и 20 ш. для женщины.

На самом деле та доля национального богатства, приносимого отечественной промышленностью, которой нация может располагать для своих нужд, грубо преувеличивалась при помощи недостаточно обоснованных рассуждений. Перед войной отечественная промышленность не могла дать больше 230 ф. ст. годового валового дохода на семью из пяти человек или 170 ф. ст. чистого, по уплате всех налогов и помещении соответственной суммы в промышленность страны [1]). Доход, полученный из-за границы, составлял около 90.000.000 ф. ст. [2]), или 10 ф. ст. на семью. Однако, средний состав семьи равен не 5 лицам, как часто предполагают, а приближается к $4\frac{1}{2}$ [3]); число домашних хозяйств равно не 9.000.000, как было принято, а около 10.000.000, и средний чистый доход семьи, извлеченный из отечественной промышленности, составил бы 153 ф. ст., а со включением дохода, поступающего из-за границы—162 ф. ст. Если сравнивать эту сумму с заработками рабочих перед войной, то нужно помнить, что в среднем на семью приходится два работника.

Если принять во внимание, что всего дохода нации при равномерном распределении его хватило бы только на покрытие существенных нужд, то приходится считать траты на роскошь еще более недопу-

---

[1]) Равное распределение принудительно-синдицированного дохода повело бы за собою огромные изменения в ценах, но попытка дать здесь какой-либо соотвествующий подсчет не представляется нам необходимой.

[2]) Показанный в таблице III остаток дохода, полученного за границей, вновь помещен за пределами страны.

[3]) В среднем семья городского рабочего состоит приблизительно из 1,9 работника и 2,3 не работников. По минимальным ставкам м-ра Раунтри недельный доход составлял бы около 3 ф. ст.

стимыми, чем это принято думать, проблемы же более рационального распределения дохода и уменьшения бедности представляются более трудными, хотя отнюдь не менее настоятельными.

Мы знаем три метода перераспределения: 1) равный раздел дохода; 2) обложение более крупных доходов; 3) повышение заработной платы. Первый из них мы не будем рассматривать; он привел бы к тому что капитал и труд, вложенные в производство предметов роскоши и не первой необходимости, пошли бы на удовлетворение более элементарных потребностей. Займемся вторым и третьим.

Если ввести в счет также и доход, получаемый извне, то максимальный предвоенный доход, доступный дополнительному обложению, достигал, повидимому, 300.000.000 ф. ст. Мы не могли бы обложить весь этот доход по 20 шиллингов с фунта, не затрагивая права собственности на источники дохода. Рост обложения имеет тенденцию подорвать доход, ослабляя импульсы к производству, и способствует новому помещению вне страны дохода, получаемого из-за границы, вместо поступления его в страну. Однако, опыт военных лет доказывает, что обложение не достигло еще своего предела.

Социальные реформаторы делали много предложений, приводящих к увеличению национальных издержек. Некоторые из них стремятся к непосредственному облегчению бедности без всяких соображений о расширении производства в будущем, как, напр., повышение пенсии престарелым рабочим, понижение предельного возраста их до 60 лет, и более щедрая помощь больным и неработоспособным. Другие выдвигают требования непосредственных трат на нужды населения в целом, как-то: организация бесплатных школ более высокого уровня, чем теперь, удешевление путевых издержек, устройство парков, развлечений, увеселений и библиотек; помощь домостроительству, снабжение населения молоком и другими продуктами ниже стоимости; все эти меры справедливо мотивировались тем, что они способствовали бы развитию физических и умственных сил нации и росту производительности труда. Другие предложения направлены к благу отдельных групп населения и имеют целью те же благодетельные результаты, как, напр., попечение о детях вдов и низко оплачиваемых рабочих. Нет сомнения, что можно было бы истратить очень много в осуществление таких проектов, а при тщательной и систематической их разработке траты эти могли бы принести много пользы.

Что касается до повышения заработной платы, то нам предлагают принять за правило, что заработная плата и другие расходы каждой фабрики, рудника и фермы должны быть покрыты из их собственной

продукции. Ясно, прежде всего, что из тех 250.000.000 ф. ст. дохода от отечественной промышленности, которые могут подлежать изъятию, лишь часть может быть непосредственно употреблена на повышение заработной платы. Таблица IV показывает, что доход, извлекаемый из промышленности и всякого рода занятий, исключая лишь службу в центральных и местных органах управления, составляет около 1.577.000.000 ф. ст., из коих 570.000.000. ф. ст. идут на жалованье (свыше 160 ф. ст.), прибыль, проценты и ренту, тогда как заработная плата и мелкие оклады жалованья поглощают 800.000.000 ф. ст. Значительная доля прибылей получается от профессий и занятий, в которых рабочие принимают лишь очень незначительное участие; еще одна часть их есть результат высоко квалифицированной работы по управлению или наличия частичной монополии; излишек этих прибылей не создается рабочими, участвующими в их производстве. Эти суммы могут подлежать обложению, но не могут быть непосредственно изъяты для увеличения заработной платы. Из отраслей промышленности и видов занятий, в которых труд рабочих играет существенную роль в образовании продукта, мы имеем сведения о прибыли, жалованьях и заработной плате для большой группы, включенной в производственную перепись, и для железных дорог, но не для других видов транспорта и не для сельского хозяйства; этот детально разработанный материал распространяется на общую сумму дохода в почти 700.000.000 ф. ст. в 1911 году, и хотя он обнимает главные отрасли промышленности, он относится лишь к меньшей части национального дохода. Остальная сумма показана в таблице IV. А раз мы можем подвергнуть детальному рассмотрению лишь часть всего дохода, то следует обратить внимание больше на соотношение долей, идущих на заработную плату, жалованье и прибыль, чем на абсолютные их величины. Следует помнить при этом, что сверх той доли, которая идет на прибыль, должна быть покрыта также значительная сумма, идущая на сбережения и национальные издержки, и доходы, которыми мы можем располагать, гораздо меньше валовых доходов.

Если мы откажемся от правила, согласно которому каждая отрасль промышленности и каждое предприятие должны сами себя оплачивать, и предположим, что прибыли каждой отрасли промышленности принудительно синдицируются (pooled), то на стр. 133 и в таблице IV мы найдем указания, в каких размерах прибыль может быть определенно уменьшена в пользу заработной платы. В железнодорожном деле в 1911 году 39% чистой ценности продукции пошло на заработную плату, 9%—на жалованье и 52%—акционерам и пр. В области каменноугольной промышленности в том же самом году 75% (или 82¼%),

если исключить патенты) стоимости чистой ценности продукции были выплачены рабочим в виде заработной платы.

В 1907 году от 60 до 70% чистой ценности продукции [1]) было выплачено в форме заработной платы в области машиностроения, хлопчатобумажной, шерстопрядильной и шерстоткацкой, швейной, обувной типографской, переплетной и деревообделочной промышленности. Свыше 70% пошло на долю заработной платы в железоделательной и стальной промышленности, судостроении, в производстве кирпичей, керамической промышленности и строительном деле, меньше 60%—в джутовой, пеньковой и льняной, белильной и т. д. промышленности, хлебопечении и кондитерском деле, пивоваренной, табачной, писчебумажной и газовой промышленности.

Во всех промышленных группах, для которых мы располагаем соответствующими данными, взятых вместе, исключая железные дороги, 58% чистой ценности продукции (за вычетом всех издержек и амортизации) идут рабочим, 4%—на мелкие жалованья, 6%—на жалованья свыше 160 ф. ст.; всего на рабочих и служащих уходит 68%. На патенты, ренту, проценты и прибыль, рекламу и пр. остается 32%, которые можно уменьшить до 23%, если вычесть патенты (как не являющиеся результатом труда рабочих) и отнести 4% на необходимое восстановление или оплату процентов на вложенный капитал. В какой мере эти 23% или 133.000.000 ф. ст. плюс относительно небольшая сумма (вероятно, много меньше 10.000.000 ф. ст.), идущая на жалованье директоров компаний, являются излишним или ненужным вознаграждением за работу по организации промышленности, насчитывающей 6.000.000 рабочих и капитал в 1.200.000.000 ф. ст. и выплачивающей 340.000.000 ф. ст. заработной платы, это—вопрос, подлежащий, конечно, обсуждению; это и есть та сумма, которая составляет единственный возможный источник повышения заработков в рассматриваемой промышленной группе при условии ведения ее на предвоенных условиях и при том же уровне производительности. Хотя в некоторых отраслях промышленности значительное улучшение является вполне возможным, однако, в большинстве их такое увеличение заработной платы, которое сделало бы возможным ныне настойчиво требуемый и обещаемый в избирательных воззваниях всех политических партий прожиточный минимум, не может быть осуществлено без ущерба для промышленности, в виде ли приостановки дальнейшего помещения капиталов или же закрытия предприятий с низкою прибылью. Нам казалось

---

[1]) Налоги и амортизация вычтены из чистой ценности производства, показанной в переписи, до подсчета этих процентных соотношений. Расходы на рекламу должны выплачиваться из остатка.

бы, что это утверждение в его общей форме не может резонно отрицать никто из изучавших факты.

Если перед войною промышленность не могла доставить ее работникам достаточно высокого уровня жизни, то имеются, конечно, все основания стремиться к радикальной перемене. В задачи настоящего статистического анализа не входит рассмотрение проблем переустройства, но чтобы предотвратить впечатление, будто статистика и экономика ведут только к пессимистическим выводам, мы предлагаем вниманию читателя сжатый анализ возможных источников улучшения, независимо от полезных трат за счет обложения.

Раньше чем продолжать, нелишне будет рассмотреть, насколько изменились экономические факторы с того времени, к которому относятся представленные нами статистические данные. Мужская рабочая сила нации уменьшилась благодаря гибели большого числа мужчин, инвалидности других и отсутствию профессиональной подготовки у молодых людей, втянутых в войну в том возрасте, когда они изучали бы свою специальность. Но, с другой стороны, известное число лиц, которые при иных условиях оставались бы праздными, принялись за работу, и значительное число женщин и неквалифицированных работников-мужчин научились трудовым процессам довольно высокой квалификации.

Помещение капиталов в промышленности сильно сократилось против обычной нормы,—стало допускаться изнашивание капитальных ценностей без достаточного восстановления их; с другой стороны, значительная часть военных издержек пошла на оплату установок и материалов для военного дела, хотя из них многое может быть приспособлено к производству на гражданские нужды. В то же самое время шла борьба с расточительными методами производства, и сведущие люди утверждают, что проделана большая работа в направлении повышения коэффициента полезного действия в производстве; с другой стороны, безжизненный бюрократизм государственного контроля мешал применению обычных предвоенных методов приспособления промышленности к насущным нуждам. Найти равнодействующую этих сил невозможно, но в лучшем случае можно только надеяться, что убыль в рабочей силе не так уж серьезная и не будет сказываться перманентно. Мы не имеем, во всяком случае, никаких доказательств того, что ценность национального производства, если считать по ценам 1913 года, будет после заключения мира больше, чем перед войною, даже если бы производственная энергия страны не оказалась ослабленной.

Высота доходов и расходов в 1918 году объясняется, главным образом, сильно вздутыми ценами, частью же—внешними займами и привлечением новых капиталов. При неустойчивой и неопределенной едини-

це стоимости нет возможности подсчитать сколько бы стоила продукция 1918 года по предвоенным ценам. В своих построениях мы можем основываться только на величинах, которые могут быть определены, а таковыми являются элементы предвоенной продукции. Распределение продукта подвергалось и подвергнется еще глубоким изменениям; собственность переходит из одних рук в другие; часть ее возросла в ценности, другая потеряла ее. Некоторые лица собрали в своих руках значительные количества военных займов и облигаций,—другим придется платить проценты на них. Когда национальные поступления и национальные расходы будут снова уравновешивать друг-друга, то номинальный доход будет весьма сильно разниться от суммы доходов, могущей быть обращенной на текущие издержки, и чем значительнее будет видимый доход, тем бо́льший вычет будет производиться из него при посредстве обложения. Но ни один из этих факторов не влияет на весь подлежащий распределению продукт в целом, и нет оснований полагать, что существующее распределение дохода между отдельными людьми или существующие нормы возмещения за капитал, землю, управление, службу или физический труд останутся неизменными. Мы не можем предугадать сложного результата действия экономических сил.

Несмотря на такое количество неизвестных величин, мы можем, тем не менее, сформулировать некоторые общие положения по вопросу об осуществимости увеличения той общей суммы, которую рабочие могут извлечь из стоимости продуктов, в производстве которых они участвуют.

Рабочий, убедившийся в том, что в той отрасли промышленности, где он работает, прибыли и жалованья уже низведены до возможного минимума, между тем как его собственные заработки остались недостаточными, естественно, пожелал бы, прежде всего, поднять цену вырабатываемого им продукта до такого уровня, при котором все участвующие в выручке получали бы «прожиточный минимум», а первое и наиболее очевидное возражение ему заключалось бы в том, что 1) поскольку это достижимо в единичной отрасли промышленности, это привело бы к сокращению сбыта продукта и увеличению безработицы [1]) в этой отрасли—за исключением лишь случая наличия других уравновешиваю-

[1]) Требование более высокой недельной платы и такого сокращения рабочего времени, при котором то же число рабочих будет работать при уменьшенной продукции, т.-е. большей денежной оплате за меньшее количество выработанных предметов, а не большей поштучной платы, может быть удовлетворено лишь при неизменном спросе, при невозможности заменить данный продукт другим или каким-либо суррогатом его и возможности значительного повышении цен, а также преграждения доступа в данную отрасль промышленности другим рабочим в тех случаях, когда прибыли и жалованья доведены уже до минимума.

щих факторов,—и 2) если бы заработная плата всех рабочих поднялась благодаря более высоким ценам, повысились бы все цены, и покупательная сила новой заработной платы оказалась бы не больше старой. Поскольку члены рабочего класса работают друг для друга,—А печет хлеб, В добывает уголь, С тачает обувь, и А, В, С обмениваются взаимно (при посредстве денег),—ясно, что однородное повышение цен никому из них не идет на пользу, покуда повышение в одной отрасли промышленности идет за счет другой. Таким путем заработная плата неквалифицированных рабочих могла бы быть поднята за счет квалифицированных рабочих,—заработная плата рудокопов—за счет всех других рабочих и т. д., но всеобщее повышение было бы мнимым. Однако, поскольку более бедные слои населения вырабатывают продукты для более богатых, это возражение недействительно. Если я повышаю плату моему садовнику, то его покупательная сила повышается, а моя—понижается: он может покупать больше пива, а я могу покупать меньше виски, и переход части производства от винокуров к пивоварам является единственным непосредственным последствием этой перемены; и поскольку я не произвожу каких-нибудь продуктов, в которых нуждается садовник, и не повышаю цен на них, я не получаю компенсации. Я могу, правда, сократить свой расход на содержание сада, но это мне не поможет, если весь рабочий класс в целом предпримет аналогичные шаги, и цены всех продуктов подымутся.

Если мы отвлечемся от всяких других факторов, то вопрос сводится просто к тому, в каких пределах разные слои рабочего класса производят друг для друга и в каких пределах они производят для других групп населения,—групп, относительно которых можно предположить, что оплата их услуг или рента за пользование их собственностью не должна возрастать. Тут мы имеем дело с воздействием на тот же объект, что и при обложении или экспроприации доходов. Но политика поднятия цен,—если даже она задерживается влиянием экономических факторов, как это имело бы место до введения государственного контроля,—ведет к очень большим затруднениям, длящимся в течение значительного периода времени, пока снова не будет восстановлено равновесие. В каждой отрасли промышленности, подымающей цены на свои продукты, наступает сокращение сбыта и увеличение безработицы, а каждая группа, которая покупает более дорогие продукты, терпит ущерб, до тех пор, пока и она сможет повысить свои заработки. При всех этих неурядицах единственным возможным результатом будет изменение реального дохода для 2 смешанных групп: первая, в состав которой входят лица, имеющие значительные доходы, и лица с умеренными или скудными доходами, получит более низкие реальные доходы; вторая же, смешанная группа, в состав которой входят лишь лица—либо

с умеренными, либо со скудными доходами, получит увеличенные реальные доходы; очень богатые останутся всетаки гораздо богаче, чем люди среднего достатка, а неквалифицированные рабочие и работницы останутся попрежнему бедными по сравнению со своими высоко-оплачиваемыми собратьями. «Погрешности распределения» останутся в силе, хотя слегка видоизменятся.

Другой способ поднятия заработной платы заключается в принесении в жертву сумм, нужных для расширения строений, установок и машин, необходимых для будущего производства, как это до некоторой степени имело место во время войны; но это, очевидно, самоубийственный метод.

Можно также сделать и соответствующую атаку на вознаграждение за капитал, но это имело бы последствием сокращение притока его. Вероятно, можно было бы низвести ставку процента несколько ниже его фактического уровня в данный момент, но такая попытка могла бы иметь опасные последствия. Вопрос о размере процента, подлежащего уплате, совершенно отличен от вопроса о праве собственности на капитал. Право собственности может быть затронуто очень высокими налогами на капитал, изменением законов о наследстве, увеличением посмертных пошлин или конфискацией, и всетаки пришлось бы производить некоторый платеж за пользование капиталом, как мы это показали выше (стр. 156).

Заработная плата может быть временно повышена законодательным путем или наступательной тактикой определенных групп работников, труд которых существенно необходим в данный момент. Но нельзя заставить ни отдельного предпринимателя, ни промышленное общество нанимать людей себе в убыток, и если рабочие назначат слишком высокую плату за свои услуги, то, очевидно, возникает опасность безработицы в обширных размерах. Мы показали уже выше, что, поскольку не создается реальное увеличение национального дохода, страна не имеет фонда, из которого она могла бы оказать безработным значительную поддержку; и нет оснований полагать, что государство могло бы доставить рабочим без убытка для себя производительную работу за высшую плату, если это не могли сделать конкурирующие друг с другом предприниматели [1]).

Остается лишь один надежный путь, который заключается в увеличении объема производства, при условии, конечно, что будут приняты меры к правильному распределению увеличенной продукции. Этого нельзя достигнуть сразу или создать посредством парламентарного

[1]) Проф. Боули сознательно или бессознательно игнорирует здесь возможность „реального увеличения национального дохода“ именно в связи с переходом средств производства в руки государства. *Прим. ред.*

акта и все же это путь больших возможностей. Приложение капитала к производству может быть рационализировано, как это показал опыт войны; весьма вероятно, что осуществление требований повышения заработной платы принудило бы капиталистов к более рациональному и более экономному использованию его; но нужно помнить, что искусство управления имеет свои пределы, и что мы не можем получить максимальных результатов всюду и везде. В то же время рабочие не должны растрачивать дорогой производительной энергии; установки и машины должны быть использованы до максимума. Бóльшее поощрение квалифицированного труда, облегчение перехода от неквалифицированного труда к квалифицированному, повышение образовательного уровня, улучшение физического здоровья, которое должно явиться результатом повышения заработной платы, бóльшего досуга и лучшей жилищной обстановки, и наряду с этим полная возможность использовать свой интеллект, свои силы и способности, независимо от пола и без неуместной педантической регламентации, касающейся предварительной подготовки,—все это повело бы к более полному проявлению потенциальных способностей расы, чем это было возможно до сих пор. Наоборот, продолжительное рабочее время и чрезмерное напряжение вредят производству, и их предотвращение входит в задачи организаторов труда. Эти улучшения потребуют, однако, времени, искусства и терпения и, пока что, они еще не вошли в жизнь. И если пытаться срывать плоды прогресса раньше, чем будет вырощено дерево, могущее их дать, то это грозит большими разочарованиями и неудачами.

Предпринятый нами анализ национального дохода невполне достиг бы своей цели, если бы не показал, что проблема повышения заработной платы, которую оптимисты считают всегда и немедленно разрешимой, решается в значительной степени независимо от проблемы национализации средств производства; для тех, однако, кто серьезно полагает, что производство значительно увеличилось бы, если бы государство сделалось единственным предпринимателем, вопрос решается, конечно, иначе. Богатство страны было недостаточно перед войною при какой угодно системе распределения для всеобщего высокого уровня жизни, и в настоящее время ничего еще не доказывает, что оно возрастет в будущем. Отсюда вытекает, что важнейшая задача современности, имеющая гораздо бóльшее непосредственное значение в распределении продукции и затрагивающая в одинаковой мере и предпринимателей, и рабочих, заключается в увеличении объема национальной продукции при условии, что при этом не будут принесены в жертву досуг и жизненный комфорт трудящихся.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

В отчете о производственной переписи (Cd 6320, стр. 21—34) национальный доход исчислен помощью сложения стоимости произведенных продуктов, затраченного труда и чистого ввоза. В прилагаемой таблице приводятся отдельные слагаемые, исчисленные, конечно, лишь приблизительно. Она в некоторых отношениях сравнима с нашею таблицей IV, но построена на несколько иной классификации и относится к другому моменту, и в таблице IV исключен доход, полученный из-за границы.

Доход в 1907 году

	миллион. ф. ст.
Общая ценность продукции промышленности, горного дела и земледелия, за вычетом повторяющихся элементов, но со включением ввезенных материалов, стоимостью в 380 миллионов ф. ст.	1.370
Перевозка, оптовая и розничная торговля продуктами внутреннего производства	430
Налоги на продукты внутреннего производства	50
Импортные товары, готовые к потреблению, по оценке в портах	220
Налоги на перевозки, оптовую и розничную торговлю импортными товарами	140
	2.210
За вычетом экспортных товаров	465
Общая покупная стоимость материальных благ, годных для потребления, возмещения капитала или сбережения	1.745
За вычетом расходов на поддержание оборудования и пр. (175 милл. ф. ст.) и запасов потребления (15 милл. ф. ст.).	190
Остаток, идущий на потребление или сбережение	1.555
Оплата личных услуг и аренда зданий	375
Новое помещение капиталов за границей	100
Общий доход	2.030

Потребление и сбережение в 1907 году.

	миллион. ф. ст.
Личное потребление: материальные блага	1.325
услуги и здания	375
	1.7000
Прирост ценности капиталов и запасов внутри страны	230
Прирост ценности капиталов, помещенных за границей	100
Всего	2.030

1 руб. 30 коп.